

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»

На правах рукописи

Ма Цзянь

Ма Цзянь

**Эмоциональное содержание восклицательных высказываний в
русскоязычных художественных текстах**

5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Ионова Светлана Валентиновна

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4-10
ГЛАВА 1. ВОСКЛИЦАТЕЛЬНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В РЕЧИ	11-64
1.1. Восклицание в современной лингвистике эмоций.....	11-18
1.2. Восклицательное предложение в грамматике русского языка	18-27
1.3. Восклицательные предложения в системе экспрессивного синтаксиса.....	27-39
1.4. Параметры описания содержания эмоциональных единиц	39-54
1.4.1. Знак эмоции и оценочная семантика высказывания	39-45
1.4.2. Модальность эмоции и лексико-грамматические особенности высказывания..	45-49
1.4.3. Интенсивность эмоции и экспрессивность высказывания.....	49-54
1.5. Эмоциональные коммуникативные ситуации	55-61
Выводы по 1 главе.....	62-64
ГЛАВА 2. ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ПАРАМЕТРИЗАЦИЯ ВОСКЛИЦАТЕЛЬНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ	65-141
2.1. Характеристика материала исследования	65-66
2.2. Репрезентация восклицаний в разных типах высказываний.....	67-85
2.2.1. Эмоциональное побуждение.....	69-71
2.2.2. Эмоциональное утверждение / подтверждение.....	71-73
2.2.3. Эмоциональное отрицание / запрет.....	74-78
2.2.4. Эмоциональное обращение и устойчивые речевые формулы	78-82
2.2.5. Эмоциональный вопрос.....	82-85
2.3. Эмоциональная характеристика высказываний в произведениях русских писателей	85-122
2.3.1. Выражение позитивной и негативной оценки в восклицании	86-88
2.3.2. Выражение модальности эмоции в восклицании.....	88-94
2.3.3. Выражение интенсивности эмоции в восклицании.....	95-98

2.3.4. Восклицание при выражении групп эмоций.....	98-122
2.3.4.1. Восклицание при выражении эмоций группы «радость»	99-104
2.3.4.2. Восклицание при выражении эмоций группы «возмущение»	104-107
2.3.4.3. Восклицание при выражении эмоций группы «порицание»	108-111
2.3.4.4. Восклицание при выражении эмоций группы «гнев»	111-114
2.3.4.5. Восклицание при выражении эмоций группы «удивление»	114-118
2.3.4.6. Восклицание при выражении эмоций группы «восхищение».....	118-122
2.4. Восклицательность как стилевая черта произведений русских писателей.....
.....	122-138
Выводы по 2 главе.....	138-141
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	142-145
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	146-167
СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ.....	168-169
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ МАТЕРИАЛА.....	170-170

ВВЕДЕНИЕ

Восклицательные высказывания – наиболее очевидная форма выражения эмоционального состояния человека, поскольку она воспроизводит эмоциональную информацию не номинативно или дескриптивно – «вторичными, окультуренными эмоциями» [Апресян, 1995, с. 370; Бабенко, 1989, Шаховский, 1987], а непосредственно, в виде «объективации внутренних переживаний экспрессивным способом» [Лукьянова, 1986].

Восклицательные высказывания помогают выразить всевозможные эмоциональные состояния говорящего и оказать эмоциональное воздействие на адресата [Шмелев, 1958; Зотова, 2007]. Целью таких высказываний становится коммуникативное намерение говорящего, его реакция на ситуацию или ее эпизод. Употребление в речи восклицательных высказываний напрямую зависит от многих факторов: 1) характеристики коммуникантов, 2) эмоционального состояния, 3) отношений между коммуникантами, 4) межличностных отношений, 5) социальной дистанции и параметров ситуации общения [Гак, 1996].

В данной работе не рассматривается вопрос о разграничении восклицательных высказываний и предложений: вслед за Е.В. Падучевой описываются особенности семантики восклицательного «предложения, функционирующего как высказывание» [Падучева, 2010, с. 4], поскольку «в лингвистике объектом описания является на самом деле не предложение, а некий гибрид предложения и высказывания» [Падучева, 2010, с. 3],

Содержание высказывания понимается как «семантико-прагматическое представление предложения, включенного в речевой акт» [Падучева, 2010, с. 4]. Восклицательные предложения русского языка по своим характеристикам имеют некоторые особенности, которые выделяют их среди других синтаксических структур: они относятся к числу экспрессивных конструкций и семантически тесно связаны с эмоциональными категориальными ситуациями.

В парадигме современной эмотиологии вопросы эмоционального синтаксиса и семантики коммуникативных единиц относятся к наименее разработанным

областям лингвистики. Развиваясь с 70-х гг. XX века и имея значительные достижения при изучении коммуникации эмоций, эмотивности текста, эмотивной лингвокультурологии, описании эмотивной семантики лексических знаков эмоций, их грамматических свойств, эмотиология тем не менее для ученых напрямую соотносится с лексическими единицами, в том числе при рассмотрении коммуникативных единиц [Пименова, 2007]. Лексика эмоций, лексические единицы с семантикой субъективной оценки, стилистических тропы, экспрессивные обозначения предметов речи являются наиболее изученными аспектами эмотиологии. Говоря об эмотивности, участвующей в оформлении эмоциональной оценки или отношения говорящего к действительности в предложении, учёные отмечают ее взаимосвязь с языковыми средствами, усиливающими экспрессивность и выразительность речи коммуникантов. При этом часто происходит смешение лексических и синтаксических средств вербализации эмоций.

Сложностью при изучении эмотивных единиц языка долгое время являлось неразличение категорий экспрессивности и эмотивности. Эмотивные синтаксические конструкции нередко обозначаются как единицы, которые имеют особую форму выражения и функции, то есть являются экспрессивными. При этом выделяются научные работы, посвященные изучению собственно эмотивных форм высказываний [Пиотровская, 1994; Шаховский, 2008; Водяха, 1993, Гак, 1998, Кодыrkова, 2009 и др.].

Восклицательные предложения, предназначенные для оформления речевых восклицаний, объединяют в себе две категории – эмоциональность (в плане содержания) и экспрессивность (в плане выражения) [Мишель, 2002; Паничева, 2004; Пешковский, 1957; Пиотровская, 2012; Писарев, 1985; Розенталь, 1984 и др.]. Именно поэтому эти предложения часто называют экспрессивно-эмоциональным средством организации речи в художественных текстах: их относят к средствам художественной выразительности, художественной характеристики персонажей, средствам выражения состояний лирического героя. Эмотивные особенности восклицаний в текстах иной стилистической принадлежности изучены

недостаточно, их описание касается преимущественно восклицаний в аргументации и выражении мысли автором СМИ [Березин, 2016; Сковородников, 2018; Шаховский, 2017, с. 11], риторических восклицаний и экспрессивных высказываний как стилистического средства [Москвин, 2008; Пескова, 2016; Хазагеров, 2019; Сковородников, 2012].

Выработать единые подходы к описанию эмотивного синтаксиса ученым не позволяет различия в грамматическом строе языков мира. Значительная часть ученых, работающих в этой области, рассматривают организацию высказываний преимущественно на материале английского, немецкого, испанского и некоторых других европейских языков (В. Волек, Ф. Данеш, Т. Кэтрел, В.И. Маслова, Л.А. Пиотровская, Н.И. Синеокова, В.И. Шаховский и др.). На материале русского языка исследования по эмоциональному синтаксису редки, практически отсутствуют специальные работы, посвященные эмоциональному содержанию восклицательных высказываний в русском языке.

В то же время авторами отмечается, что эмоциональные «коммуникативные действия по передаче новой информации могут наслаиваться на целерациональные и ценностно-рациональные действия, корректируя их с точки зрения традиций или окрашивая эмоционально для лучшего, более эффективного и глубокого восприятия [Березин, 2016]. Таким образом, роль эмотивности в восклицаниях не всегда тождественна экспрессивной функции и может изучаться как отдельный аспект экспрессивной русской речи.

Актуальность данного исследования определяется необходимостью исследования экспрессивной речи носителей русского языка в ситуациях реальной коммуникации; важностью расширения положений лингвистики эмоций в аспекте систематизации эмоционального содержания высказываний; недостаточной изученностью эмоционального содержания восклицательных высказываний в современном русском языке; отсутствием исследований, посвященных особенностям форм и функций восклицательных высказываний как идиостилевого средства, определяющего стилистику повествования в русскоязычных художественных текстах разных авторов.

Цель исследования состоит в установлении типов эмоциональной семантики восклицаний, выраженных в русскоязычных художественных текстах разных авторов.

Задачи исследования. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

- 1) рассмотреть наиболее частотные способы вербализации эмоций в русском языке;
- 2) выявить способы вербализации эмоций в восклицательных высказываниях на русском языке;
- 3) установить параметры описания типичного эмоционального содержания восклицательных высказываний;
- 4) дать комплексное описание эмотивную семантику восклицательных высказываний в современных литературных текстах на русском языке;
- 5) выявить вариативность и предпочтения современных авторов художественных произведений в выборе эмотивного содержания восклицаний.

Объектом исследования в данной работе являются восклицательные высказывания в русскоязычных художественных текстах.

Предметом исследования является эмоциональное содержание восклицаний, выраженных в русскоязычных художественных текстах современных авторов.

Теоретическая база исследования включает научные работы в области лингвистики эмоций: ее общей теории (Ш. Балли, А. Вежбицкая, М.Д. Городникова, Т.А. Графова, В.А. Звегинцев, Ю.М. Малинович, Ю.А. Сорокин, В.И. Шаховский, А. М. Шахнарович, Г.Х. Шингаров и др.); семантики эмоций (Ю.Д. Апресян, В.Ю. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Л.Г. Бабенко, Е.М. Вольф, Е.М. Галкина-Федорук, В.Н. Гридин, В.И. Жельвис, А.В. Кунин, И.И. Сандомирская, В.Н. Телия, Д. Эйчисон и др.); эмоциональных высказываний и текстов (В.Ю. Апресян, В.И. Болотов, В.Н. Вакуров, О.П. Воробьева, В.Г. Гак, С.В. Ионова, Н.А. Лукьянова, Т.В. Матвеева, Э.Л. Носенко, Э.А. Нушикян, Л.А. Пиотровская, Н.М. Разинкина, Р.С. Сакиева, Т.Н. Синеокова, С. Caffi, R. Janney, K. Dijkstra, B. Volek,).

воздействующей функции эмоциональных высказываний (В.В. Веденёв, Н.Д. Павлова, Т.А. Гребенщикова, Т.В. Ларина, R.A. Zwaan, J. Magliano, E.W.E.M. Kneepkens, Z. Kovecses, A. Ortony, G. Clore, A. Collins, R. C. Solomon, E. Jacobsen и др.); типологии и функций восклицательных высказываний (О.С. Ахманова, В.Г. Гак, Г.А. Золотова, А.В. Керова, Е.В. Падучева, П.Н. Паничева, А.М. Пешковский, Д.С. Писарев, И.П. Распопов, П.Н. Трущелёв и др.).

Научная новизна диссертации заключается в следующем: 1) выделены параметры описания восклицаний: по оценочному знаку, модальности, интенсивности выражаемой эмоции; 2) установлены аспекты эмоциональной семантики восклицаний: выражение эмоциональное состояние говорящего; эмоциональное отношение к предмету речи или адресату; 3) восклицательные высказывания охарактеризованы в составе комплексных речевых действий: эмоционального побуждения, эмоционального утверждения / подтверждения; эмоционального отрицания / запрета; эмоционального обращения; эмоционального вопроса; 4) выявлены наиболее употребляемые формы восклицания в текстах русской литературы; рассмотрены особенности употребления восклицания в текстах разных авторов как характеристика их идиостиля.

В работе использованы следующие **методы исследования**: общенаучные методы: метод наблюдения, систематизации, сопоставительный метод; лингвистические методы: метод семантического, грамматического, контекстуального анализа, метод лингвистической систематизации; прием количественных подсчетов.

Эмпирической базой послужили тексты художественных произведений русскоязычных авторов. В данной работе изучались тексты авторов современной художественной литературы на русском языке: Андрея Георгиевича Битова, Венедикта Васильевича Ерофеева, Владимира Георгиевича Сорокина, Виктора Владимировича Ерофеева, Виктора Олеговича Пелевина). Массив изученного материала составил около 2 тысяч страниц печатного текста. Единица анализа – восклицательные высказывания, использованные авторами в текстах, в количестве

– 4800 единиц.

Теоретическая значимость диссертации заключается в уточнении положений функциональной грамматики русского языка, синтаксической и семантической теории восклицательности; в обогащении теории естественной и экспрессивной речи на русском языке за счет систематизации характеристик восклицательных высказываний; в расширении положений лингвистики эмоций о содержании и функциях эмотивных высказываний; в расширении положений стилистики текста о стилевой специфике и идиостилевых особенностях восклицаний в русскоязычных художественных текстах.

Практическая ценность полученных результатов диссертации заключается в возможности использования материала и выводов диссертации в обучающей и естественной коммуникации; в практике работы с текстами, обладающими воздействующей силой; на занятиях по русскому языку как родному и иностранному; при обучении речевому общению, анализу художественного текста и переводу.

Положения, выносимые на защиту:

1. Восклицательные предложения в русском языке выступают не только как риторическая фигура и средство выразительности, но и как грамматическое средство, специально предназначенное для передачи эмоциональной информации экспрессивным способом. Эмоциональное содержание восклицаний формируется средствами синтаксических конструкций, специально предназначенных для передачи эмоциональной информации, и лексической семантики единиц, наполняющих эти конструкции.

2. Семантика восклицаний содержит в себе указание на разные аспекты эмоциональных проявлений человека: а) на собственное эмоциональное состояние говорящего; б) на его эмоциональную оценку по отношению к предмету речи или адресату; в) на характер речевых действий говорящего; г) на способы воздействия на адресата.

3. Эмоционального содержания восклицаний в русском языке предполагает учет нескольких критериев и включает разновидности эмоциональной семантики:

а) по оценочному знаку эмоции; б) по модальности эмоции, в) по интенсивности выражаемой эмоции.

4. Восклицательные высказывания в русском языке являются средством передачи комплекса коммуникативных целей: эмоционального побуждения, эмоционального утверждения / подтверждения; эмоционального отрицания / запрета; эмоционального обращения; эмоционального вопроса.

5. Восклицательные высказывания в произведениях разных авторов различаются по своему содержанию и характеру использования в тексте. Степень и особенности выражения восклицательности, характерной для стиля изложения в художественных текстах разных авторов, могут служить средством изучения их идиостиля.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были изложены и рассмотрены в рамках работы 6 международных конференций. Основные результаты опубликованы в 4 научных статьях рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК для научной деятельности на соискание учёной степени кандидата наук. Апробация научных идей осуществлялась в форме докладов на международных и всероссийских научных конференциях 2020–2024 гг., научном семинаре кафедры общего и русского языкознания Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Библиографический список насчитывает 241 наименование научной литературы. Объем основного текста научно-квалификационной работы составляет 170 страниц.

ГЛАВА 1. ВОСКЛИЦАТЕЛЬНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В РЕЧИ

В восклицательных предложениях и его частях отражается их «предназначенность <...> к тому или иному референциональному употреблению» [Падучева, 2010, с. 8]. Использование восклицательных высказываниях связана с потребностью говорящих в коммуникативном процессе выразить ненейтральные, субъективно значимые и выделяемые ими элементы содержания. В связи с этим при выявлении содержания восклицаний учитывается как лексическая семантика единиц – носителей эмоциональной информации, так и эмотивная синтаксическая и коммуникативная структура предложения, а также прагматика коммуникативного акта, включающего в сферу рассмотрения говорящих, их цели, психологическое состояние, фоновые знания, контекст. Функциональный подход к языку позволяет определить эмотивность как «функцию языковых единиц, связанную с выражением либо эмоционального состояния субъекта речи, либо его эмоционального отношения к объективной действительности, к содержанию высказывания адресата, к самому адресату» [Пиотровская, 1993, с. 6].

1.1. Восклицание в современной лингвистике эмоций

Функциональная значимость категории эмотивности сегодня признается всеми учеными, эмотивные единицы стали традиционной областью изучения в лингвистике [Ионова, Штеба, 2019]. В лингвистике разграничиваются понятия эмоциональности и эмотивности: «Если под эмоциональностью понимается психическое свойство человека, который испытывает эмоции, реагируя на происходящее в окружающем мире, то эмотивность – это способность выразить чувства, придать в состояние душевного волнения, это имманентно присущее языку свойство выразить системой эмоциональность как факт психики; отражённые в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции» [Шаховский, 2008, с. 24-52]. Описаны различные способы вербального выражения

эмоций, обусловленных национальными, культурными, историческими и языковыми особенностями автора, а также коммуникативными условиями эмоционального взаимодействия [Wierzbicka, 1985].

Не подвергается сомнению роль эмоций во всех видах деятельности человека: многие ученые соотносят их с процессом мышления и говорят о вхождении в состав рационально-эмпирического мира человеческого сознания (см. обзор [Шаховский, 2008]).

Эмоции ярко отражаются в синтаксисе нашей речи, обуславливают наличие характерных черт русскоязычных высказываний [Апресян, 1993; Красавский, 1995, 2001; Шаховский, 2004; Wierzbicka, 1985 и др.]. В теории функциональной грамматики эмотивность рассматривается многими учеными как функционально-семантическая языковая категория, которая «объединяет разноуровневые языковые единицы (фонетические, лексические, грамматические) на основе общей семантической функции – выражение эмоций человека» [Доўгаль, 2008, с. 12]. В широком понимании эмотивность включает в себя «все языковые средства, служащие для выражения эмоций, а также средства, применяемые для характеристики языковой личности, ее эмоций по отношению к объектам действительности» [Зотова, 2010, с. 15].

Эмоциональная семантика связана с субъективной или смешанной оценкой, поскольку по своей природе эмоции – это выражение субъективного отношения к миру, при этом языковые эмоции имеют форму вербального выражения. Под оценкой следует понимать, вслед за рядом ученых, объективно-субъективное отношение человека к объекту, выраженное языковыми средствами эксплицитно или имплицитно (И.В. Арнольд, Н.Д. Арутюнова, Е.В. Вольф, Н.А. Кобрина, А.В. Кунин, М.В. Никитин). Эмотивная семантика отражается не только в значении слова, она также закрепляется в синтаксисе высказываний. Л.А. Пиотровская предлагает рассматривать виды высказываний с эмотивно-оценочным компонентом в качестве коммуникативного поля эмотивности человека [Пиотровская, 1993, с. 14].

При этом экспрессивность рассматривается как усиление воздействующей

силы высказывания, его выразительность. В отличие от стилистического подхода в лингвистике эмоций указанные характеристики экспрессивности и эмотивности рассматриваются как закономерные. Экспрессивность относят к прагматическим категориям, она служит для усиления, определяет возможность воздействия на чувства других людей). Эмотивность относят к функционально-семантическим категориям. Через эмотивность передаются субъективные отношения и чувства говорящих к предмету речи или к другим коммуникантам, это эмоциональная информация, составляющая содержание высказывания. По мнению В.И. Шаховского, «немотивированное употребление эмотивов может и не производить никакого прагматического эффекта» [Шаховский, 1987, с. 52-59], значит, высказывание коммуниканта вне экспрессивной формы выражения может не передать эмоционального содержания его субъективно-индивидуальных переживаний и не выполнить своей воздествующей функции. В этом случае можно говорить о том, что экспрессивность высказывания выступает особым способом выдвижения (по И.В. Арнольд) информации – использования специальных языковых и стилистических средств, помогающих фиксировать внимание читателя на некоторых чертах текста и устанавливая смысловые связи в тексте [Арнольд, 1973].

Таким образом, эмотивность, экспрессивность и оценка неотделимы и составляют единое целое, в котором субъективная оценка составляет основу эмотивной семантики, а экспрессия – основу формы.

Отметим, что в концепции Р. Якобсона понятия экспрессивности и эмоциональности использовались как синонимы и обозначали одну из функций языка, выделяемых ученым: «Так называемая эмотивная или экспрессивная функция, сосредоточенная на адресанте, имеет своей целью прямое выражение отношения говорящего к тому, о чем он говорит. Она связана со стремлением произвести впечатление наличия определенных эмоций, подлинных или притворных» [Якобсон, 1975, с. 198]. Подобное терминологическое определение можно увидеть в работах В.А. Звегинцева: «Слово обладает не только предметно-логическим содержанием, оно употребляется не только для передачи мысли, – оно

наделено также и эмоциональным или экспрессивным элементом, через его посредство человек выражает свои эмоции» [Звегинцев, 1957, с. 167]. Однако даже при таком подходе видно, что в коммуникативных единицах, передающих эмоциональную информацию, требуются коммуникативно обусловленные средства экспрессивности для выделения этой информации и передачи ее как значимой и важной для говорящих.

Взаимодействие экспрессивных и эмоциональных аспектов высказывания в своих работах рассмотрел Ш. Балли, который, изучая синтаксические средства как косвенные средства выразительности, указывал на их «способность придавать речи аффективный заряд», использовал понятие «эмоциональной окраски фактов, из которых складывается экспрессивная система языка» и которая определяет возможность «эмоционального отклика» высказывания [Балли, 1961].

Особенно актуально это заключение для описания особенностей восклицания, которое специально предназначено для передачи эмоциональной информации и является воздействующим (ненейтральным) высказыванием. Понятия эмоциональности, экспрессивности и оценочности составляют конститутивные свойства восклицаний, рассматриваются как «прототипические признаки восклицательности» [Банару, 1987, с. 15]. В толковом словаре русского языка дается следующее определение слова «восклицание»: «а) действие по значению гл. восклицать; б) результат такого действия, возглас, выражающий какое-либо сильное чувство, волнение; в) громко, повышенным тоном произнесенные слова или фразы; г) риторическая фигура, составленная по типу восклицательных предложений как приём украшения речи и средство привлечения внимания читателей или слушателей» [Большой толковый словарь русского языка, 1998]. В словарной статье отмечено, что восклицание, как грамматическое средство, необходимо для передачи эмоциональной информации экспрессивным способом, таким образом восклицания имеют отдельное назначение, связанное с выражением особого типа информации в синтаксической форме. В связи с этим к эмотивности восклицаний следует относить не только лексическое наполнение предложений, а целый комплекс языковых характеристик: закрепленные структурные модели,

своеобразие лексических эмотивов и восклицательная интонация. Функционально такие предложения необходимы для передачи различных эмоциональных состояний говорящего, таких, как радость, удивление, огорчение и др.

Принято считать, что эмотивность и оценочность в восклицательных предложениях являются фундаментальными показателями его содержательного аспекта. Если говорить об экспрессивности, то необходимо отметить, что это уже более сложная структура, неотъемлемая часть формы высказывания и его синтаксической организации, о чем в своих работах писали многие исследователи (Т.Г. Винокур, И.Р. Гальперин, В.Г. Гак, К.А. Долинин, Ю.Н. Караулов, Г.В. Степанов, В.Н. Телия, А.А. Уфимцева, В.И. Шаховский и др.). А.А. Уфимцева, В.Г. Гак, В.Н. Телия, В.И. Шаховский). Определение экспрессивности как научного понятия в словарях подчеркивает, что экспрессивность возникает с помощью заложенных в единице языка признаков, которое влияет на наше восприятие высказывания: «Совокупность семантико-стилистических признаков единицы языка, которые обеспечивают ее способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи» [ЛЭС, с. 591]. В словаре О.С. Ахмановой указывается на «наличие экспрессии, выразительно-изобразительного качества речи, отличающего ее от стилистически нейтральной речи и придающего ей образность и эмоциональную окрашенность [Ахманова, 1966, с. 523].

В современных грамматиках и диссертационных исследованиях по исследованию эмотивности грамматического уровня вслед за А.М. Пешковским, В.А. Богородицким большинством ученых признается существование восклицательных предложений как особого коммуникативного типа. Однако в ряде исследований утверждается, что в них «эмотивность выступает как основная и единственная функция этих конструкций» [Илинская, 2008, с. 11], что не всегда подтверждается фактическим материалом. В процессе общения использование восклицательных предложений отражает общее коммуникативное намерение говорящего [Паничева, 2004, с. 196], в котором эмоциональность может являться составным элементом сложных речевых действий, например, эмоционального

вопроса, эмоционального побуждения. Так, в исследованиях современных исследователей [Бабушкина, 2023, с. 15; Маслова, Кадыркова, 2010, с. 21-24] показано, как эмотивность восклицаний совмещается с семантикой и прагматикой других речевых действий. Например: – **Надо говорить** «тут», а не «туда»! – Мне плевать, как надо, а как не надо! – А раз плевать, так и **говори грамотно!** (Т. Устинова); **Везти в город, в больницу категорически запрещаю!** (НКРЯ. В. Михальский); **Я требую извинений!** (НКРЯ. В. Войнович); **Черт! И где его носит?** (Т. Устинова); **Спрашивайте, что хотите, и уходите отсюда, ради Христа!** (Т. Устинова).

В работах Г.Н. Акимовой, П.Н. Паничевой, Д.С. Писарева, В.Н. Телии, Н.Л. Шадрина, В.И. Шаховского и других ученых эмотивность рассматривается в связи разными видами речевой деятельности, но при этом не отождествляется с ними, а выделяются в качестве отдельных семантических и прагматических образований. Объектом рассмотрения наиболее часто выступают предложения с фразеологизированными конструкциями *что за..., какая..., ну и ...* Например: *Что за красавец!; Экий Геркулес!; Что за чушь!; Ну и новость!* В академической грамматике русского языка (далее РГ-80) они считаются модификацией соответствующих вопросительных предложений или операторами, специально предназначенными для актуализации оценочных значений лексики: «Фразеологизированные построения типа *Что за характер*, помимо собственно вопросительного значения, обычно обозначают также оценку называемого, отношение к нему: 1) одобрение, похвалу или 2) неодобрение, осуждение», а также удивление по поводу его качества: *Что за характер!* [Шведова, 1960, с. 272]. Подобные конструкции отличаются от риторических вопросов, употребляемых наиболее активно в публицистическом тексте, где они используются для утверждения, вводящего тему: *Ну что за конкурс красоты без скандала!*

В газетно-публицистических текстах на русском языке ученые выделяют такие продуктивные конструкции, которые включают фразеологизированные построения: *тоже + мне + сущ., ох + уж (мне) + этот + сущ., надо + (же) + (было) + (такой) + (существительное) + инфинитив; а + еще (+ прилагательное) +*

существительное + называется; вот + тебе + и + существительное/глагол; вот + уж + глагол в прошедшем времени; надо + (же) + (было) + (такой) + (существительное) + инфинитив; он (-а; -и) + еще + и + глагол (в форме наст, вр.) и др. [Рудей-Хсиунг, 1999]. Подобные конструкции являются характерными также для разговорной речи [Пиотровская, 1994; Паничева, 2004; Банару, 1987 и др.]

В монографии А. Довгалья делается попытка выделения ядерных и периферийных синтаксических конструкций в соответствии с функционально-семантическими особенностями эмотивных высказываний, в частности, размещение их по полевым уровням в зависимости от «градуса» эмотивной семантики [Доўгаль, 2008, с. 113]. Однако в данном случае определение эмоционального содержания связано с лексической семантикой, а не с содержанием целостного высказывания.

Подобный вопрос обсуждается в работе Б. Волек, которая показывает, что не всегда синтаксическая конструкция и ее лексическое наполнение равнозначны при определении эмоциональности высказывания. Например: *Бедный Ваня! И Бедный Ваня, потому что он потерял работу.* Во втором случае предложение не эмотивное и не восклицательное: оно имеет логическое содержание, связанное с выражением причинно-следственных связей, несмотря на то, что в ней используется лексический эмотив *бедный* [Волек, 1995, с. 15-20]. По мнению исследовательницы, логические отношения, выраженные в предложениях, определяют тип конструкции: подобные примеры следует относить к повествовательным невосклицательным конструкциям.

Однозначно трактуются как эмотивные такие высказывания, в которых используется эмотивная рамка. Например: *Тожэ мне индивидуалист! Тьфу! Не дорос еще! Какой там еще индивидуалист!* Вслед за В.Г. Гаком ученые описывают структуру таких эмоционально-рамочных конструкций, которые не свойственны безэмоциональной речи [Гак, 1998; Водяха, 1993]. Эмоционально-оценочную рамку высказывания В.Г. Гак понимает как своеобразный «психологический кадр», где эмоциональная информация располагается в начале и в конце сферхфразового единства, образуя эмоционально-оценочный блок [Гак, 1998]. А.А. Водяха,

обращаясь к синтаксическому уровню, установила разновидности эмоциональной рамки высказывания [Водяха, 1993].

Таким образом, развитие лингвистики эмоций предопределило возможность разграничения категорий эмотивности, экспрессивности, оценочности и обоснования эмоционального аспекта восклицаний не только как риторической фигуры и средства выразительности (образно-экспрессивно-эмоционального средства), но и как грамматического средства, специально предназначенного для передачи эмоциональной информации экспрессивным способом. Ученые разграничивают языковые знаки на разных уровнях языка, выделяют лексические эмотивы в предложениях и собственно эмотивные синтаксические конструкции. Восклицательные предложения относятся к эмотивным в соответствии с их синтаксической организацией и лексическим наполнением. При выявлении противоречий в семантике лексических единиц и целостного высказывания, которое определяется коммуникативной целью, определяющим является семантика и прагматика высказывания.

1.2. Восклицательное предложение в грамматике русского языка

В лингвистике восклицательные предложения, реализующие эмоциональную семантику, занимает важное место среди других типов предложений и имеет большое значение для определения коммуникативных типов высказываний, о чем мы писали ранее: «К использованию восклицательных предложений прибегают разные функциональные стили – отсюда появляется специфика, базирующаяся на определенной коммуникативной установке» [Ма Цзянь, 2022, с. 134].

Основываясь на данных различных исследований, обобщив полученные результаты (П.Н. Паничева, В.Г. Гак, Г.А. Золотова, А.В. Керова), можно прийти к выводу о том, что существует целый ряд определений понятия восклицательного предложения, которые включают следующие признаки: 1) выражение эмоционально-экспрессивного содержания высказывания; 2) выражение особой восклицательной интонации; 3) грамматические средства, специально

предназначенные для передачи эмоциональной информации экспрессивным способом: «Работая с эмоциональным компонентом восклицательных высказываний, т.е. его выявление и исследование, необходимо учитывать некоторые факторы, в частности, характер коммуникативной ситуации: тип говорящих (возраст, пол), их эмоциональное состояние, межличностные отношения коммуникантов, социальная дистанция, особенности ситуации общения» [Розенталь, 1984, с. 456].

В своих трудах Д.Н. Овсянико-Куликовский, В.А. Богородицкий, Л.А. Булаховский также уделяя восклицательному предложению много внимания. Д.Н. Овсянико-Куликовский даёт некоторые разъяснения термину «восклицательное предложение», уточняя понимание этой синтаксической единицы и ее состава: «В языке существуют особые синтаксические формы и соответственные части и частицы речи, с помощью которых выражаются отрицание, вопрос, восклицание, повеление, приказание, просьба и др. Предложения, в которых даны эти формы, определяются как 1) отрицательные, 2) вопросительные, 3) восклицательные и 4) повелительные» [Овсянико-Куликовский, 1912, с. 26].

В. А. Богородицкий даёт свою классификацию предложений, выделяя три типа: 1) повествовательные, 2) восклицательные, 3) желательные и повелительные» [Богородицкий, 1935, с. 56]. Л. А. Булаховский отметил «несоотнесенность выделенных видов предложений и назвал три вида, основываясь на том, что простые и сложные синтаксические единицы наделены определенным смыслом и соответствующей интонацией: повествовательные, вопросительные и восклицательные» [Булаховский, 1949, с. 51]. А.И. Смирницкий, однако, утверждает, что «восклицательные предложения не стоят в одном ряду с предложениями повествовательными, вопросительными и повелительными, так как любое из вышперечисленных предложений может стать восклицательным, если оно оформлено восклицательной интонацией. Выражение эмоций – это как бы вторая линия всякой речи» [Смирницкий, 1957, с. 258]. Получается, что восклицательные предложения могут иметь собственное синтаксическое

положение, определяемое целью высказывания, или являться вариантами повествовательных, вопросительных и побудительных предложений.

Основные работы современных ученых основываются на концепции А.М. Пешковского, который указывал, что, «если говорящий сообщает свои мысли, в то же время выражает и чувства, овладевающие по поводу этих мыслей, тогда речь является восклицательной» [Пешковский, 1956, с. 392]. Лингвист пришел к следующему выводу о том, что характеристики восклицательного предложения состоят из трёх частей: сообщения мысли, выражения чувства и наличия восклицательной интонации. Значение интонации в описании грамматических форм, участвующих в оформлении восклицательных предложений, занимает важное место.

Мнение А.М. Пешковского оказало большое влияние на Д.Э. Розенталя, который пишет: «Восклицательными называются предложения, заключающие в себе эмоциональное отношение к содержанию высказывания и характеризующиеся восклицательной интонацией» [Розенталь, 1984, с. 456]. Ученый обосновывает теорию восклицательной интонации, опираясь на эмотивную функцию и формальный признак восклицательных предложений. Он отдельно подчёркивает эмотивную функцию и формальный показатель (маркер) восклицательного предложения, т.е. интонацию (на письме маркируется восклицательным знаком).

Классификация восклицательных предложений в современных исследованиях не является решенным вопросом, проблема их классификации чаще всего решается в функциональном аспекте [Кадыркова, 2009] и рассматривается как наличие или отсутствие эмоциональной цели коммуникации или интенции автора [Хазагеров, 1990; Скребнев, 1992; Синеокова, 2004].

По восклицательному значению все предложения делятся на две группы: восклицательные и невосклицательные. По цели высказывания невосклицательные единицы классифицируются как повествовательные, вопросительные и побудительные, в том числе с выделением комплексных типов (эмоциональное побуждение, эмоциональный вопрос) [Паничева, 2003; Кадыркова, 2009]. Большая дифференциация в семантике восклицаний при их классификации связывается с

коммуникативными целями говорящих и особенностями их речевого поведения (см., например: *воскликнуть с возмущением, восторженно восклицать, воскликнуть от изумления, восклицать проклятия, радостно восклицать*). В то же время можно утверждать, что восклицательные предложения имеют важное значение для изучения эмоциональных восклицаний, в результате чего можно построить более конкретную семантическую классификацию восклицательных высказываний.

Рассматривая вопрос о выражении восклицательной интонации, учёные в центр исследований ставят актуальные для русской грамматики проблемы прояснения содержания понятия «восклицательность». Н. С. Валгина отмечает: «Восклицательными называются предложения, эмоционально окрашенные, что передаётся специальной восклицательной интонацией» [Валгина, 2000, с. 78]. Подобные взгляды на интонацию как на средство выражения эмоций развиваются другими лингвистами. Т.В. Деньгина рассматривает признаки восклицательных предложений и выделяет ряд «основных признаков, которые позволяют более детально исследовать такой вид предложений: 1) выполнение восклицательными предложениями эмотивной функции; 2) наличие специфической интонации, что в письменной форме речи выражается с помощью восклицательного знака; 3) употребление специализированных грамматических средств, служащих выражению эмоций» [Деньгина, 1999, с. 26]. Таким образом, восклицательное предложение понимается как единица, реализующая эмотивную функцию языка, что наблюдается в наличии эмфатической интонации и в употреблении специализированных грамматических средств, о чем писали многие другие ученые (Г. А. Золотова, А. В. Керова, П. Н. Паничева, А. М. Пешковский и др.).

В дальнейшем лингвисты рассматривали восклицательные предложения как «самостоятельный тип, стоящий в одном ряду с повествовательными, вопросительными и побудительными предложениями» [Паничева, 2004; Писарев, 1985; Распопов, 1984 и др.]. Пытаясь осмыслить то, как происходит вербализация эмоций в языке, ученые выявили и доказали тесную взаимосвязь выбора языковых

средств, используемых в процессе построения предложений, и душевного состояния человека [Синеокова, 2004; Сковородников, 2018; Шаховский, 2008].

Из вышесказанного следует, что лингвисты, которые занимались вопросами типологии предложений и высказываний, на разных этапах изучения восклицательных предложений сумели выделить значимые признаки, типичное проявление которых позволило выделить соответствующий тип предложений. В процессе изучения восклицательных предложений ученые поставили ряд проблем, которые необходимо решить современной русистике, а именно: 1) определить место восклицательного предложения в синтаксической системе языка, что вызывает дискуссии, 2) установить критерии классификации восклицательного предложения: на данном этапе типологизация однокритериальная. Эти проблемы влияют на понимание сущности восклицательного предложения и определение возможностей употребления этого типа предложений» [Паничева, 2004, с. 15].

Необходимо отметить, что в подходах к трактовке современными учеными понятия восклицательности имеются сходства и различия. Общим является выделение лингвистами двух признаков, свойственных восклицательным предложениям: 1) эмотивная функция и 2) восклицательная интонация. Различия точек зрения исследователей заключается в том, что некоторые из них считают, что, «кроме эмотивности, восклицательные предложения одновременно имеют другие функции, например, передают идею чего-то, обеспечивают запрос информации или побуждают к действию» [Паничева, 2004, с. 15]. По нашему мнению, эта разница вызвана нечеткой классификацией предложений, а также недостаточной определенностью эмоционального содержания восклицаний, о чем пойдет речь в последующих разделах работы.

В данной работе восклицательные предложения рассматриваются как самостоятельный тип предложения, выделяемый по эмоциональному признаку. В данной работе вслед за П.Н. Паничевой восклицательное предложение рассматривается как «синтаксическая единица, служащая для выражения чувств и эмоций и объединяющая эмоциональность и восклицательность» [Паничева, 2004, с. 14]. В коммуникативном аспекте восклицательное высказывание

понимается как единица речи, выражающая эмоциональное содержание в грамматической форме восклицательного предложения – грамматического средства языка, выделяемого на основе эмоционального содержания и функции.

Принимая во внимание разные формы речи, мы считаем, что основное содержание восклицательных предложений проявляется в выражении чувств говорящего по отношению к этому содержанию. Мнения ученых относительно типологии целей восклицательных предложения противоречивы. С одной стороны, говорится о том, что они могут реализовывать ряд интенций (побуждение, вопрос, сообщение), которое сопровождается чильным чувством [Маслова, Кадыркова, 2010; Бабенко, 2023]. Восклицательность, согласно этой точке зрения, не существует обособленно, наоборот, она сопровождает выражение волевых побуждений, эмоций, чувств, модальных оттенков. Целью таких предложений становится выражение сильного чувства и эмоций говорящего в контексте выражаемого речевого действия.

Сфера бытования восклицательных предложений, по мнению ученых, в современной коммуникации значительно расширяется и не ограничивается выражением эмоционального отношения говорящего к предмету речи, а является более широкой [Писарев, 1985, с. 24]. В работах ученых в качестве восклицательных рассматриваются не только предложения, которые «прямо демонстрируют эмоциональное отношение говорящего к содержанию высказывания», но и такие, которые «с помощью восклицательного значения трансформируются в восклицательные» [Беседина, 1995, с. 114]. Таким образом, «данные бифункциональные восклицательные предложения по структуре являются аналогами повествовательных, побудительных и вопросительных предложений. Такие типы предложений не только выполняют эмотивную функцию, но и имеют коммуникативный и другой функционал» [Зотова, 2007, с. 241].

Вопросительные предложения, содержащие в себе прямой вопрос, направлены на побуждение собеседника высказать мысль, интересующую говорящего. Такие высказывания выражают определенную информацию, которая

привлекает внимание собеседника в момент речи или безотносительно ко времени. В русском языке в формировании вопросительных предложений участвуют различные средства: фонетические (интонация, логическое ударение), грамматические (определенный порядок слов, вопросительные частицы, местоимения и наречия). Прагматическое значения побудительных предложений может быть оформлено в виде просьбы, пожелания, приказа, мольбы, совета, приглашения, напутствия, запрета, протеста, сопровождаемых эмоциями говорящих: *Не оставь меня, кум милый!* (И. А. Крылов); *Но пусть обстоятельства нашей встречи останутся между нами!* (А. Блок); *Да здравствует солнце, да скроется тьма!* (А. С. Пушкин); *А, подать сюда Ляпкина-Тяпкина!* (Н. В. Гоголь); *Время, вперед!* (В. В. Маяковский). Восклицательность рассматривается как дополнительный оттенок выраженного сильного чувства: недоумения, удивления, страха, ужаса и пр. Такое вопросительное или побудительное высказывание по силе воздействия значительно превосходит невосклицательные высказывания: – *Честность ли?! – загремел Вазир.* (В.Г. Сорокин); *И потом, причем тут мостостроитель?!!* (А. Г. Битов); *Ну, что вы там?!!* (В. В. Ерофеев).

С другой стороны, утверждается, что восклицательные предложения являются чистыми восклицаниями: «Это такие предложения, у которых цель одна – выражение эмоций говорящего и выполнение эмотивной функции, соответственно называют однофункциональными восклицательными предложениями» [Паничева, 2001, с. 186]. Так, повествовательные предложения, семантическим ядром которых «является сообщение о каком-либо факте действительности, явлении, событии и т.д. (утверждаемом или отрицаемом)» [Современный русский язык, 2000, с. 387], предназначено для передачи суждения. Восклицательные повествовательные предложения являются ярким примером выражения эмоциональных суждений, то есть передачи информации, пропущенной сквозь призму не только рациональных, но и эмоциональных механизмов сознания говорящего. Это эмотивные синтаксические единицы, которые используются для «создания и выражения эмоционального состояния

или эмоционального отношения субъекта речи» [Золотова, 2004, с. 367] к сказанному. Такие предложения содержат сообщения не столько о фактах, явлениях действительности, сколько о мыслях, переживаниях, чувствах говорящих. Например: *И все шито да крыто – никто ничего не видит и не знает, видит только один бог!* (А. Островский); *Я ещё доберусь до тебя!* (А. Чехов).

По своей структуре вопросительные восклицательные предложения делятся на простые и сложные, односоставные и двусоставные, распространённые и нераспространённые, полные и неполные [Апресян, 2005, с. 30; Розенталь, 1984, с. 457]. Простые восклицательные предложения часто употребляются в разговорном, художественном и публицистическом стилях. Почти все простые восклицательные предложения представлены по соответствующим классификационным стандартам. В частности, односоставные и двусоставные, распространённые и нераспространённые и т.д. являются основными типами простых восклицательных предложений. Сложные восклицательные предложения могут быть сложноподчиненными, сложносочиненными и бессоюзными. Сложноподчиненным и сложносочиненным называется сложное предложение, части которого соединены при помощи подчинительных и сочинительных союзов или союзных слов (который, почему, сколько и др.)» [Грамматика, 1980]; бессоюзным называют сложное предложение, части которого объединяются без помощи союзов: «Здесь задействованы иные синтаксические средства, к ним относятся формы вида, времени и наклонения глаголов-сказуемых, местоименное слово в одной из частей предложения, лексические и морфологические средства, становящиеся синтаксическими, порядок следования частей, интонация» [Розенталь, 1984, с. 647]. Бессоюзные сложные восклицательные предложения активно употребляются и широко распространены в живой речи. В художественных произведениях использование таких синтаксических единиц в авторской речи также частотно, что позволяет автору обозначать взаимосвязь событий и описывать поступки героев.

Односоставные и двусоставные восклицательные предложения выделяются по признаку наличия одного или двух главных членов как, в них представлены как

состав подлежащего, так и состав сказуемого. По способу выражения главного члена односоставные предложения делятся на глагольные и именные. Так, обобщенно-личные восклицательные предложения имеют особенно высокую степень экспрессии, они, например, передают модальные значения необходимости и невозможности [Розенталь, 1984, с. 510], поэтому данный тип предложения часто встречается в художественных текстах. Безличные восклицательные предложения также часто употребляются в художественных текстах, где они передают идею объективного психологического состояния говорящего и выражают субъективную модальность. Инфинитивные восклицательные предложения, как правило, состоят из одного главного члена и имеют незначительную распространенность. Номинативные предложения «по сути своей созданы для описания, в них заложены большие изобразительные возможности» [Кохтев, Теленкова, 1984]. Номинативные восклицательные предложения используются как одно из стилистических средств, позволяя отразить духовный мир говорящего или выразить его моментальную реакцию на что-то. Например: *Нежные души! Чувствительные сердца! А красота!*

Распространённые и нераспространённые восклицательные предложения выделяются в зависимости от наличия или отсутствия второстепенных членов предложения. Нераспространённые предложения состоят только из главных членов, распространённые предложения – из главных и второстепенных членов» [Розенталь, 1984, с. 457]. В восклицательных предложениях можно обе разновидности структуры. Например: *Цветы цветут!; Я восприняла эту критику абсолютно адекватно!; Какая ночь!*

По признаку представленности в предложении всех или только некоторых необходимых членов данной структуры различаются «полные предложения, в которых есть все необходимые члены данной структуры предложения, и неполные, в которых один или несколько членов структуры предложения опущены по условиям контекста или обстановки» [Розенталь, 1984, с. 457]. Восклицательные предложения могут быть полными и неполными. Неполные восклицательные предложения зависят от условий, определяющих неполноту восклицательных

предложений. Таким образом, можно различать контекстуальные и ситуативные неполные восклицательные предложения. В контекстуальных неполных восклицательных предложениях любой член: подлежащее, сказуемое, дополнение, обстоятельство и т.д. В неполных восклицательных предложениях могут опускаться слова, которые использовали в предшествующем, последующем контексте или в данном предложении. Изучение и понимание ситуативных неполных восклицательных предложений обуславливаются обстановкой речи, ситуацией, содержащей в себе не только обстановку, но и общий опыт говорящих, интонацию, мимику, жесты, т.д.

Таким образом, при изучении восклицательных предложений в текстах следует ориентироваться на все структурные разновидности синтаксических единиц, принятых в русской грамматике, на их функциональное назначение, учитывать интонационные особенности высказывания, эмоциональное наполнение предложений. Последний из названных спектров остается в лингвистике недостаточно определенным и является объектом изучения в дальнейших разделах данной работы.

1.3. Восклицательные предложения в системе экспрессивного синтаксиса

Изучение обобщенной семантики восклицания в современном русском языке основывается на том, что структурная схема и особенности употребления восклицательных предложений имеют особое значение и особые средства связи слов. При этом функционирование восклицательных предложений в текстах разных функциональных стилей может иметь различия.

Та или иная сфера деятельности человека определяет выполнение разных функций языка, поскольку язык – живой организм, яркое социальное явление. Различные стили отражают различные сферы применения языка в соответствии с определёнными сторонами общественной жизни. Восклицательные предложения как конструкции, обладающие экспрессивной формой, имеют присущие определённому стилю особенности и характерные черты. В то же время учёные

отмечают, что восклицательные предложения в разговорном, художественном и публицистическом стилях употребляются значительно чаще, чем в научном и официально-деловом стилях. Таким образом, «изучение особенностей употребления восклицательных предложений в различных функциональных стилях имеет большое значение» [Розенталь, 1987, с. 38], оно демонстрирует коммуникативное назначение данных единиц и те ограничения, которые накладывает на их использование функциональная сфера речи.

Употребление восклицательных предложений в разговорном стиле определяется особенностями этой сфер общения. Разговорный стиль характеризуется отсутствием официальных отношений между говорящими. В разговорной речи восклицательные предложения представляют собой важное средство, выражающее субъективность говорящих, их возможность выражать эмоциональное отношение к партнеру по коммуникации или предмету речи, не ограничивается возможность оказания эмоционального воздействия на адресата. Например, в разговорной речи можно услышать такие ответы на вопрос «*Успеем?*»: *Где (куда, какое) там успеем!*; *Так тебе и успеем!*; *Успеем!*; *Попробуй не успеть!* и т.п. Восклицательные предложения, передающие мысли и внутренние чувства говорящих, делают разговорную речь эмоциональной, что составляет важнейший признак и характеристику естественной, неподготовленной речи [Сиротинина, 1999; Телия, 1991]. Исследователи современной коммуникации указывают на частотное использование в письменном разговорном общении (блоги, электронные письма, комиксы) множественного восклицательного знака типа (!!!), употребление которого, по мнению авторов современной английской грамматики, является знаком безумия (*madness*): «*Multiple exclamation mark madness!*» (букв. «*Множественный восклицательный знак означает помешательство*») [Рябова, 2020, с. 184]. Подобное усиленное проявление чувств в разговорной речи относится к числу стилеобразующих средств [Лукьянова, 1986; Шаховский, 2009].

Употребление восклицательных предложений в художественном стиле русского языка особенно значимо. Анализируя любое из художественных произведений, мы сталкиваемся с эмоциями персонажей, которые проявляются в

прямой речи, в репликах героев произведений, в авторской речи, в создании образов персонажей и композиционном оформлении произведения: «Каждое литературное художественное произведение почти является целостным замкнутым миром. Художественные произведения построены согласно различным средствам и приемам создания изображаемой действительности. В частности, композиционная форма повествования, тип повествования и речь персонажей играют важную роль в художественном тексте [Мишель, 2002; Куреня, 2014]. Восклицательный знак в речи персонажей может указывать на возрастание громкости речи, наличие привывов, инструкций, наставлений, на восторженное или гневливое настроение говорящих и др. Общие закономерности использования тех или иных языковых единиц в художественном тексте определяется возможностью соединения в нем экспрессивных возможностей всех стилей и стилиевых средств выражения субъективной сферы человека. По мнению В.И. Шаховского, по данному основанию имеются причины считать художественный стиль гибридом всех иных стилистических систем [Шаховский, 2009, с. 32-37]. Восклицательные предложения в художественном тексте представлены во всех своих разновидностях и могут служить примером имитированной устной обиходно-бытовой речи, условным отражением экспрессивной речи человека в реальной жизни [Лукьянова, 1986; Пименова, 2007].

Употребление восклицательных предложений в публицистическом стиле имеет свои особенности. Задачей текстов данного стиля является сообщение читателю фактов и воздействие на чувства человека. Использование восклицательных предложений, если исходить из целевых установок, основывается на двух аспектах: повысить интерес читателя к сообщению и повысить выразительность текста [Кадыркова, 2009; Керова, 2016]. Восклицательные предложения наиболее характерны для заголовков статей в медиаизданиях, а также для выражения позиции автора как отражения модальности текста.

Употребление восклицательных предложений в научном и официально-деловом стилях строго регламентировано. Специфические стилиевые черты этих

текстов включают в себя точность, конкретность, объективность и доступность, поэтому из-за ограничений в эмоциональном самовыражении авторов восклицательные предложения используются в научной и официально-деловой речи редко.

Научный и деловой стили проявляется в организации речевой системы при общении людей в связи с необходимостью выражения, передачи и сохранения научной и деловой информации. Научный стиль выделяется способом подачи информации, заключающимся в логичности и последовательности изложения. Между частями высказываний наблюдается упорядоченная система связей. В периферийных жанрах и устных формах научного дискурса допустимы риторические высказывания, выражение позиции автора в виде восклицания. Например: *Сегодня говорят о том, что современная биологическая наука (и не только палеонтология!) занимает выжидательную позицию (П.Склярев); Примечательно то, что это отсылает нас к первоначальному предназначению восклицательного знака! (Р. Бритт)*. Эмоции как механизм запоминания, порождения интереса имеют прямое отношение в научному поиску и научному изложению материала, однако формы их выражения имеют значительные ограничения в использовании экспрессии, в том числе восклицательных предложений.

Официально-деловой стиль, обслуживающий сферу официально-деловых отношений и функционирующий в области бизнеса, права, управления, практически лишен элементов эмоциональности и образности, или они проявляются в тексте в своей рационализированной форме. Например, *радует, что...; вызывает удивление / сомнение ваше намерение...* Устные формы делового общения допускают ограниченное употребление восклицаний как способа привлечения внимания к позиции автора.

Подводя итоги, можно отметить, что возможность и степень образности и эмоциональности в разных стилях неодинаковы. Выражение эмоционального содержания играет важную роль в разговорном, художественном и публицистическом стилях и, наоборот, для научного и официально-делового – не

характерно. При этом функциональный диапазон восклицаний в коммуникации широк, особенно это касается разговорного общения и его имитации в письменных формах интернет-текстов и в художественных текстах. Экспрессивные формы речи определяются разными причинами и могут свидетельствовать как о способе произнесения (громкость, подчеркнутость) и попытке сделать ее более выразительной, так и о характере переживаемого говорящим чувства, его силе, направленности, устойчивости.

Особенности употребления восклицательных предложений связаны с уровнями анализа языковых единиц, которые могут способствовать выражению восклицания.

Фонетические особенности восклицательных предложений

Поскольку интонация является обязательным компонентом предложения, существует прямая зависимость между типами предложений от типами интонации. Как говорилось выше, интонация является одним из важнейших маркеров восклицательных предложений в русском языке, поэтому в различных учебных пособиях отмечается это качество восклицаний, указываются на интенсивность интонации в разных типах предложений, которая определяется смысловым наполнением и акцентированием высказывания [Брызгунова, 1984; Нушикян, 1986]. При этом ученые говорят о комплексных признаках восклицательной интонации: «В восклицательных предложениях используются особые типы звучания: напряжённая интонация, расслабленная интонация, придыхательная интонация, скрипучая интонация» [Розенталь, 1984, с. 218]. Например: *Зачем ты говоришь!* (напряжённая интонация); *Ах, ты мой маленький!* (расслабленная интонация); *Боже, как она прекрасна!* (придыхательная интонация).

На основ электроакустических исследований установлено, что эмоциональное произнесение высказывания имеют большую временную продолжительность по сравнению с неэмоциональным и в фонетическом плане отличается при выражении таких состояний, как печаль, тоска, ирония, презрение (увеличение длительности гласных во всех позициях); гнева, радости, беспокойства, удивления (ускорение темпа, длительность гласного увеличивается

или уменьшается в зависимости от позиции); возмущения, страха (уменьшается длительность фразы, но длительность главноударного слога в них увеличивается в 1,2–1,4 раза) [Ларина, 2017].

Таким образом, интонация как важное языковое средство участвует в грамматической организации синтаксических единиц, в том числе восклицательных.

Морфологические особенности употребления восклицательных предложений

Когнитивно-дискурсивный подход в лингвистике позволил ученым обосновать тесную связь частей речи с психическими, ментальными и познавательными процессами, доказать, что «за разными частями речи стоят разные когнитивные (концептуальные) структуры» [Кубрякова, 20124]. Это, по нашему мнению, напрямую касается морфологических категорий, которые характеризуют знаки вербализованной эмоциональности. Остановимся на наиболее типичных единицах, необходимых для выражения восклицания в русском языке.

Активное употребление частиц

В восклицательных предложениях чаще всего употребляются частицы, вносящие эмоционально-экспрессивные оттенки: «Эта служебная часть речи вносит различные добавочные смысловые, эмоционально-экспрессивные, модальные оттенки в значение других слов» [Розенталь, 1984, с. 409]. В зависимости от того, какую функцию выполняют частицы, какие добавочные значение они вносят в речь, выделяются следующие разряды: 1) частицы, выражающие смысловые оттенки значений, 2) частицы, вносящие эмоционально-экспрессивные оттенки, 3) модальные частицы, 4) формообразующие частицы. Частицы как служебная часть речи помогают говорящему передать в процессе коммуникации различные эмоции и чувства: сомнение, восхищение, удивление и другие, что дает возможность оценить высказывание. Например, *как же, как не, какое, что за, что ли и др.*» [Розенталь, 1984, с. 410] «Данные частицы выражают разнообразные оттенки чувств и формируют оценки» [Розенталь, 1984, с. 411].

Например: *Ах, красавица моя!* (А. Островский); *Что такое за красавица!* (А. Островский).

2. Активное употребление междометий

Междометия не имеют номинативной функции, в восклицательных предложениях они ничего не называют, но при этом за этой частью речи закреплена функция передачи определенного чувства или эмоционального состояния. В русском языке междометия традиционно рассматриваются как «речевые знаки, служащие для выражения эмоционально-волевых реакций субъекта на действительность – непосредственной эмоциональной передачи переживаний, ощущений, аффектов, волевых изъяснений» [Буянова, 2016, с. 60]. В отличие от знаменательных частей речи, междометия не обозначают объекты предметной действительности, а передают субъективное отношение человека к определенному предмету или явлению. В русском языке к междометиям, выражающим различные чувства, относятся *ах, ай, да, ой, увы, фу, ну, у и др.* Они передают различные эмоции: *удовлетворение, неудовлетворение, удивление, недоумение, испуг, сомнение и т.п.* Реализация лексических значений междометий связана с языковым контекстом, речевой ситуацией, зависит от интонационного использования, а также от невербальных знаков. В. И. Шаховский с точки зрения эмотивной теории относит междометия и междометные слова к аффективам, рассматривает как средства «безадресатной реакции на внешний раздражитель», это «саобозначивания эмоции без ее называния» [Шаховский, 1987, с. 25]. Под аффективом понимается эмотив, значение которого для данного слова является единственным способом означивания отраженной эмоции, без ее называния. Междометия и междометные слова выступают в качестве таких эмотивов.

3. Активное употребление имён существительных, наречий, имён прилагательных и глаголов.

Имена существительные, наречия или имена прилагательные и глаголы являются знаменательными частями речи и способными реализоваться в передаче эмоции в восклицательных предложениях. Лексико-семантическое поле эмотивов многообразно и включает все указания на характер психологического

переживания, отражаемого в высказывании [Шаховский, 1987; Пиотровская, 1993]. Использование вышеуказанных частей речи говорит о повышении их функциональной эффективности, достигаемой не за счёт морфологического разнообразия, а за счёт семантики: «Само содержание этих частей речи, являющихся носителями эмотивности, формирует позицию говорящего: утверждение или отрицание. Именно поэтому они часто употребляются в восклицательных предложениях» [Розенталь, 1984, с. 246]. В русском языке в зависимости от морфологических особенностей составляющих синтаксические единицы компонентов выделяют следующие типы восклицательных предложений:

а) восклицательные предложения с центром именем существительным: *Что на шею-то виснешь, бесстыдница!* (А. Островский); *Он тебе муж-глава!* (А. Островский);

б) восклицательные предложения с центром именем прилагательным: *Ах, проклятые горы, – вздыхал Лаевский, – как они мне надоели!* (А. Чехов); *Собственно говоря, Соня, если вдуматься, то я очень несчастна!* (А. Чехов);

в) восклицательные предложения с центром в виде глагола: *Как я люблю свою родину!*; *Как они мне надоели!* Глаголы восклицательных предложений могут употребляться в форме изъявительного и повелительного наклонений. В восклицательных предложениях глаголы в форме изъявительного наклонения больше всего употреблены с частицей как, чтобы укрепились степень восклицательности [Розенталь, 1984, с. 246].

Синтаксические особенности употребления восклицательных предложений русского языка

В восклицательных предложениях русского языка выявление и анализ синтаксических особенностей является наиболее важным способом изучения восклицательных высказываний. Рассмотрим эти особенности употребления на конкретных примерах.

1. Конструкции употребления восклицательных предложений

а) конструкции употребления типичных восклицательных предложений: «В русском языке многочисленные восклицательные предложения состоят из двух

частей: восклицательные частицы как, так, какой или такой + объект восклицания» [Распопов, 1984, с. 243]. Например, *Какая красота! (В. Шукшин); Как она переменилась в этот день! (М. Лермонтов);*

б) фразеологические конструкции восклицательных предложений: «В русском языке восклицательные предложения содержат в своей структуре многочисленные установленные конструкции, которые имеют эмоционально-оценочные значения и ограничиваются не только в словах, грамматике, семантике, но и в порядке слов. Предложения фразеологических конструкций состояются из базовых частей и употребляются согласно определенным рамкам» [Писарев, 1985, с. 24]. В качестве одного из возможных примеров можно назвать конструкцию «Стану я читать!», «Подумаешь, герой!». В предложении «Стану я читать!» стану – это базовая часть, она навсегда поставлена в начале и употреблена в форме будущего времени, а читать – это изменяемая часть, мы может заменить ее другими глаголами, но только глаголами несовершенного вида. В предложении «Подумаешь, герой!» подумаешь представляет собой неизменяемую часть, а герой представляет собой изменяемую часть [Там же].

Принадлежат к числу восклицательных предложений фразеологических конструкций модели, описанные выше (см. раздел 1.1, 1.2). Приведем их примеры:

Стану я читать! Здесь стану – это базовая и неизменяемая часть, после него требуется инфинитив глагола несовершенного вида. Данная конструкция выражает ироничное отрицание.

Очень нужно советоваться с ним! Здесь в этом предложении очень нужно является базовой частью, после чего инфинитив глагола несовершенного вида.

Стоит обижаться на него! Здесь «стоит» является базовой частью, после него используется инфинитив несовершенного вида. Эта конструкция всегда передаёт презрение или недовольство говорящих.

Много ты знаешь! Данная конструкция выражает ироничное отрицание, и много – это базовая и неизменяемая часть.

Нашёл время читать! Здесь «нашёл» представляет собой базовое слово. И эта конструкция выражает иронию и упрек.

Так я и поверю! Здесь «так и» является базовой частью, и в предложении выражается сильное отрицание.

2. Активное употребление слов-предложений русского языка.

В русском языке в качестве восклицательных предложений используются слова-предложения, которые состоит из одного слова или неразложимого сочетания слов [Розенталь, 2010, с. 347]. Чувства и эмоции в таких предложениях проявляются более интенсивно. Частеречная принадлежность использованных слов позволяет разделить восклицательные слова-предложения на четыре типа: «восклицательные слова-предложения с именами существительными, с наречиями, с междометиями, с глаголами» [Розенталь, 2010, с. 349]:

а) восклицательные слова-предложения с именами существительными могут включать следующие единицы: *дурак, прелесть, беда, молодец, умница, горе, красота, восторг, глупость, вздор, чудак, хвастунишка, наглец, ерунда, тряпка, чепуха, грехи, дубина, хвастунишка, жулик, каналья, идол, фрукт, пустяки, глупость, безобразие, пакость, правда, неправда и др.* Данные восклицательные предложения могут передать непосредственную эмоциональную реакцию и выражать эмоциональную оценку.

Например: *Восторг! А ты нешто!» (А. Островский); Вид необыкновенный! Красота! (А. Островский); Дармоед! Пропади ты пропадом! (А. Островский); Дурак! Что с дураком и говорить! Только грех один! (А. Островский);*

б) восклицательные слова-предложения наречного происхождения, которые формируются в основном из следующих наречий: *здорово, прекрасно, хорошо, ладно, достаточно, отлично, ясно, красиво, интересно, шикарно, правильно, точно, неизвестно, плохо, верно, добро, нормально, исключено и др.*

Например: – *Честно говоря, он хороший человек. – Абсолютно верно! Все знают.*

в) восклицательные слова-предложения глагольного происхождения составляют следующие глаголы: *идёт, хватит, пропасть, постой, подумаешь, смотри и др.*

Например: *А зато у меня по всем предметам пятерки... а у тебя одни тройки. Только по французскому пятерка. Подумаешь! Необязательный предмет!* (К. Паустовский);

г) восклицательные слова-предложения междометного происхождения выражают эмоциональные отношения по типу эмоциональной реакции.

Например: *Ай! ай! ай!; А! А!; Ах, ах, ах!; Эх ты!; Ах! Ад! Ад!*

3. Употребления простых предложений.

Как правило, в русском языке восклицательные предложения представлены простыми предложениями: «Простые предложения, исходя из такого показателя, как цель высказывания, делятся на три группы: повествовательное, вопросительное и побудительное, которые могут сопровождаться усиленной эмоциональностью и произноситься с особой интонацией. Восклицательным предложением является предложение, в котором проявляется повышение тона и выделяются слова, выражающие эмоции» [Розенталь, 1984, с. 318].

Например: *Как она пляшет! Как поет! А вышивает золотом – чудо!»* (М. Лермонтов); – *Ну что, какова? – Прелесть! – ответил он* (М. Лермонтов).

5. Употребление словосочетания в восклицательных предложениях

Слова-предложения могут не изменяться при употреблении, когда они состоят из неделимых фиксированных словосочетаний. Такие слова-предложения называются фразеологическими, чаще всего фразеологические слова-предложения бывают восклицательными. Например: *Черт возьми! Бог его знает! Ты подумаешь! Подумать только! И не думай! Кто бы мог подумать! Боже сохрани! Мыслимо ли?!; Батюшки мои! Как в аспекте! Тонкая бестия! Было да сплыло! Ну его к аллаху! Ну и ну! Вот ведь! Ну, всех благ! И все тут! Дело дрянь! Дело табак! Бог с тобой! Боже мой! Слава богу! Туда ему и дорога! Вот так фунт! Вот так штука! Вот так клюква! Что же за беда! Тьфу ты пропасть! То-то вот оно и есть! Вот тебе и раз! Так-то оно так! Вот это да! Будь благонадежен! и т.д.*

6. Употребление сложных восклицательных предложений

Сложные восклицательные предложения широко используются в русском языке. В зависимости от используемых союзов между простыми частями в составе

сложного связь устанавливается либо сочинительная, либо подчинительная, а может быть и та, и другая – тогда следует говорить о разных видах связи между предикативными частями, т.е. грамматическими основами. Сочинительные союзы отвечают за сочинительную связь и помогают соединить предикативные единицы в синтаксической структуре. Подчинительные же союзы (*будто, так как, что, чтобы и др.*) и союзные слова (*который, почему, сколько, и др.*) принимают участие в организации сложноподчиненных предложений.

Например: *Не знаю, за что вы так меня! Видишь? – спросила она наконец.* Бессоюзные предложения также активно используются в целях выражения эмоций: *Тебе не нужна, ну и мне не нужна, им не нежна!; Пришла бы я на восемь минут раньше, я застала бы их!*

7. Употребление инверсии

Предложение в коммуникативном плане делятся на тему и рему. Тема – это исходный пункт, который считается известным, а новое, которое сообщается о теме, – это рема, являющаяся коммуникативным центром предложения. При обычной последовательности единиц актуального членения тема предшествует реме, т.е. порядок расположения слов и словосочетания групп соответствует последовательности от данного к новому. Но в немалых восклицательных предложениях рема предшествует теме. У говорящего сильное чувство и эмоция, поэтому он торопится высказать своё мнение, выразить отношение. Таким образом, препозиция имён прилагательных и препозиция глаголов часто используются.

а) Препозиция имён прилагательных

Славный у тебя конь! (М. Лермонтов)

А горька неволя, ох, как горька! (А. Островский)

Грешна я перед богом и перед вами! (А. Островский)

В первом предложении ситуация выражает то, что говорящий любит коня и стремится приобрести его, но не получается это сделать, он восхитился лишь вслух этим конем. Во втором предложении выявляется сильное горькое чувство. В четвертом предложении говорящий раскаивается, говоря о грехопадении.

б) Препозиция глаголов

Погибать бы мне одной! (А. Островский)

Да уж измучилась я! (А. Островский)

Увидела-таки я тебя! (А. Островский)

В первом предложении говорящий от страха и горя предсказывает свою судьбу. Во втором предложении говорящий выражает свое сильное страдание от мучения. В третьем предложении – радость и удивление. Говорящий хотел встретиться с кем-то, и, действительно, эта долгожданная встреча произошла.

1.4. Параметры описания содержания эмоциональных единиц

В процессе изучения эмоциональной сферы человека в разные периоды исследовались различные стороны и качества субъективности. Природа человека в значительной степени проявляется в философском осмыслении эмотивности. Соотношение рационального и эмоционального особенно значимы. В природе эмоциональная сторона жизни человека повлияла на формирование философских и частнонаучных взглядов на некоторые проблемы, связанные с эмоциями. То есть эмоции всегда находились и находятся в центре внимания и особенно часто привлекают внимание учёных, а также постоянно актуализируются в связи с развитием лингвокультурологии.

1.4.1. Знак эмоции и оценочная семантика высказывания

Эмоции, как природная стихия человека, имеют богатое проявление в своей вербализации, языковых характеристиках и оттенках. Для биологического и социологизированного индивида это определяющий психологический фактор. «Эмоции изучают такие науки, как психология, биология, философия и, безусловно, лингвистика. Каждая из них дает определение эмоциональным состояниям и описывает их» [Апресян, 2005, с. 28]. С психологической точки зрения определяет эмоции В. И. Жельвис, «опираясь на психологический подход, характеризует эмоции как способ отношения человека к окружающему миру и к себе самому,

который выражается в виде непосредственного переживания» [Жельвис, 1990, с. 5]. В. И. Болотов считает, что «эмоции – это психическое отражение в форме непосредственного пристрастного переживания жизненного смысла явлений и ситуаций, обусловленного отношением их объективных свойств к потребностям субъекта» [Болотов, 1986, с. 11].

Многие лингвисты занимались и занимаются изучением эмоций. Так, В.И. Шаховский рассматривает эмоции с лингвистической точки зрения и пишет, что «эмоция – это одна из форм отражения мира, отношения, в которых они находятся к человеку, то есть не свойства предметов и явлений, а их значение для жизни человека. Эмоции есть только там, где есть интерес и отношение» [Шаховский, 1987, с. 23]. Эмоции очень похожи на языковые знаки в тексте по функционалу, так как они отражают различные проявления чувств субъекта, эмоциональную реакцию на предмет речи, способы эмоционального воздействия на чувства адресата. Если говорить об эмотивности, «для этой лингвистической категории важен вербальный уровень, где работают эмотивы – особые языковые средства, которые исследуются с учетом специфики конкретных языков» [Wierzbicka, 1985]. По мнению В. И. Шаховского, «различие понятий «эмоция» и «эмотивность» состоит в том, что эмоция характеризует определенное переживание, а эмотивность – способность его выразить» [Шаховский, 2008, с. 24-52].

Кроме того, прежде чем обратиться к различным определениям эмоций и эмотивности, необходимо установить различия этих понятий. Прежде всего следует отметить, что эмоциональность, с одной стороны, связана с психологическим уровнем, с другой – непосредственно связана с лингвистикой и относится к лингвистической категории. Поэтому «эмоциональность – отражение психического состояния человека, а эмотивность – выражение эмоций говорящего на языковом уровне» [Шаховский, 2008, с. 28.]. Изучение характерных черт категории эмотивности и выражение основы данного понятия – это две достаточно сложные лингвистические задачи. А эмотивность в лингвистической категории выражает индивидуальные черты отдельных народов. Изучение выражения

эмотивности играет важную роль в лингвистике. Определить разницу понятий эмотивности и эмоциональности – это важный момент для учёных.

Разноуровневые языковые единицы представлены эмотивными знаками, которые вербализованы в речи и составляют особый знаковый эмотивный код языка: «Знаки могут обладать как простой, так и осложненной структурой, но главное – эмотивный элемент должен содержаться в их значении» [Волек, 1995, с. 16]. Знаки редко выражают только эмоции, но зачастую комплексные знаки в таком случае помогают отобразить суть эмоционального содержания: «Первое значение знака неэмотивно, оно тесно связано с объектом действительности, второе формируется из двух частей или компонентов: понятия и эмотивного отношения. При этом в эмотивный код языка входит только эмотивная часть комплексного знака» [Волек, 1995, с. 19]. Под знаком эмоции понимается «материальный предмет, выступающий в качестве представителя некоторого другого предмета, свойства или отношения и используемый для приобретения, хранения, переработки и передачи сообщений» [Аверинцев, Араб-Оглы, Ильичев и др., 1989, с. 198]. В эмоциональных высказываниях предмет обозначения становится реально переживаемое чувство коммуникантов или их образные заменители в виде символов, сравнений, попоставительных ситуаций.

Знаки могут комбинироваться в языке и при этом репрезентировать различные эмоциональные явления. Говорящий в процессе коммуникации, не задумываясь, прибегает к различным способам выражения эмоции: он может их просто назвать, описать или, переосмыслив, подать в метафорическом образе. Таким образом, можно сказать, что в языке обозначение эмоций происходит тремя основными способами: номинатив, описание и метафорическое представление. Исследуя характер знаков, ученые отмечают, что различия эмотивных знаков касаются не только объективации эмоций человека, но и информирования о процессе переживания какой-либо эмоции говорящим.

Практически все вербализованные знаки, выражающие отношения и эмоции человека, могут быть символическими, т.е. знаками-символами. Описание как способ вербального выражения эмоций соотносится с символическим

характером связи между языковыми знаками и эмоциями. Например, эталоном для вербализации выражения удивления служат следующие дейтсвия: *глаза широко открыты, рот приоткрыт, брови подняты, голос дрожит, лицо искажено*: «Эмотивный тип проявления эмоциональной реакции выделяется как второй способ языковой репрезентации эмоций. Языковые знаки, имея эмотивный характер, могут вербализовать разнообразные эмоции. Вербализованные эмотивные знаки, по замечанию Б. Волек, имеют черты символического индекса» [Волек, 1995, с. 9]. Эмоциональная метафора становится третьим способом существования эмоций в языке. В. Ю. Апресян указывает, что «эмоциональные метафоры служат средством концептуализации эмоций в языке» [Апресян, 2005, с. 23]. Лингвисты выделяет три типа эмоциональных метафор: физиологический, когнитивный и культурный: «Универсализм физиологического типа заключается в том, что он совпадает в разных языках. Например, *страсть-жар*. Когнитивный тип может не совпадать. Но они понятны носителям других языков. Например, *горе-смерть* в выражении *быть удитым горем*. А метафоры культурного типа являются национально-специфичными» [Апресян, 2005, с. 24], например, *жалость-боль*.

Эмотивный знак индексален, кроме того, он, выражая эмоции, несет в себе языковые признаки, индексы существования и проявления эмоций. Знак эмоции в категории эмотивности можно разделить на позитивные и негативные. Позитивные эмоции содержат поддержание контакта с позитивным событием и тесно связаны с реакцией приближения к полезному, необходимому стимулу. При этом позитивные эмоции побуждают нарушать достигнутое равновесие с окружающей средой и искать новую стимуляцию; негативные эмоции, которые играют важную биологическую роль и обеспечивают выживание индивида, отличаются реакцией удаления, прерывания контакта с вредным или опасным стимулом.

Оценочная семантика составляет основную часть содержания эмотива [Щаховский, 1987; Буянова, 2016].

В антропоцентричной категории языковая оценка тесно связана с человеческими факторами. Категория оценки также стала объектом многих исследований. Если говорить о понятии лингвистической оценки, здесь

рассматриваются проблемы соотношения субъективного и объективного, рационального и эмоционального в рамках оценочного суждения. Как отмечает Р.М. Якушина, в чьем представлении «оценка понимается как отношение носителей языка к объекту, обусловленное признанием или непризнанием его ценности с точки зрения соответствия или несоответствия его качеств определенным ценностным критериям» [Якушина, 2003, с. 6]. Проявляется подобная ценностная ориентация субъекта в высказываемых им оценочных суждениях. Н. Е. Кузнецова определяет также прагматическую направленность оценки. Они отмечают, что «оценка – это процесс и результат определения субъектом степени значимости объекта» [Кузнецова, 2004, с. 71].

Как уже указывалось выше, важными факторами оценки являются собственно выражение оценки и некоторые качественные характеристики оцениваемого объекта, они репрезентируются в виде определенных оценочных суждений. Соотношение субъективной и объективной оценки тесно связано с вопросом о том, является ли эмоциональный или рациональный фактор в оценке первым. Поэтому данная проблема находится в центре внимания лингвистов до сих пор.

Вслед за Н. Д. Арутюновой следует выделить три группы оценок: «1) сенсорные оценки, то есть оценки, связанные с ощущениями, чувственным опытом – физическим и психическим; 2) сублимированные оценки, к ним относятся эстетические и этические оценки; 3) рационалистические оценки, связанные с практической деятельностью, практическими интересами и повседневным опытом человека» [Арутюнова, 1999, с. 181].

Лингвисты выделяют три основных типа оценочных компонентов: 1) интеллектуально-логический тип, основанный на рационально-оценочных, логических суждениях об объективно присущих референту свойствах; 2) эмоциональный тип, который базируются на эмоциях, чувствах, переживаниях, связанных с приписываемыми творческим воображением субъекта свойствами, объективно не присущими данному референту; 3) эмоционально-интеллектуальный тип, который основан на рационально-оценочных суждениях и

переживаниях, эмоциях в органическом единстве» [Апресян, 1974, с. 175]. Целью оценочного высказывания является оказание особого воздействия на адресата. «Оценочность, как экспрессивность и эмоциональность, может быть понята как лексическое значение слова, как стилистическое или как коннотация» [Розенталь, 1987, с. 127].

Оценочная лексика с позиции разграничения по признаку хорошо / нормально / плохо помогает рассказчикам / говорящим создать субъективное видение мира [Арутюнова, 1999; Вольф, 1985]. В то же время «оценочность в контексте целого высказывания так же обеспечивает оценочным значением каждую конкретную лексему: от положительной до отрицательной» [Богуславский, 1994, с. 315].

Следует отметить, что сам процесс формирования оценки довольно сложный и протекает не каждый раз в действительности. То есть «оценки обусловлены социальным, культурным пониманием того, что такое хорошо и что такое плохо» [Богуславский, 1994, с. 246]. Разграничение оценочного и эмоционального компонентов – трудноосуществимая задача, так как оценка предмета обычно связана с эмоциональными переживаниями человека, в то же время они выступают совместно и тесно связаны в акте. Эмоция и оценка переплетаются в слове: «Слово может быть оценочное, но незэмоциональное. Может быть эмоциональное, но не оценочное» [Пешковский, 1957; Матвеева, 1986; Многосмылова, 1977; Богуславский, 1994; Пиотровская, 1994; Розенталь, 1987 и др.]. Такое утверждение качается объективной оценки, однако эмоций всегда оценочна в смысле выражения субъективного отношения к предмету речи [Вольф, 1985; Шаховский, 1987]. Субъективная оценка не верифицируется, отражает не значимые признаки объекта, которые оцениваются, а личное отношение говорящего к высказываемому (*глупенький, сногшибательный, сумасшедший (перен.), гадость.*)

Примечательным является то, что в словрях эмоциональные пометы в большинстве случаев имеют бинарную оппозицию: «*одобрительно – неодобрительно, шутливо – серьёзно, ласково – грубо, пренебрежительно – уважительно*» [Матвеева, 1986, с. 90]. При рассмотрении субъективной оценки как

обязательной части содержания эмотива, можно выделить трех ее типа: положительная, отрицательная и нейтральная» [Матвеева, 1986, с. 92]. При этом объективная оценка объекта, действительно, может не выражаться. Это заключение дает возможность «прийти к следующим вариантам характеристики лексемы:

- 1) Лексема не содержит эмоции и не содержит оценки;
- 2) Лексема не содержит эмоции и содержит положительную оценку;
- 3) Лексема не содержит эмоции и содержит отрицательную оценку;
- 4) Лексема содержит эмоцию и не содержит оценку;
- 5) Лексема содержит эмоцию и содержит положительную оценку;
- 6) Лексема содержит эмоцию и содержит отрицательную оценку [Паничева, 2003, с. 86-91].

В русскоязычных художественных текстах разграничивают речевую и языковую оценочность, закрепленную в языковом значении лексем, что является важным и необходимым.

1.4.2. Модальность эмоции и лексико-грамматические особенности высказывания

Проблема определения категории модальности принадлежит не только лингвистике, но и логике. По мнению швейцарского лингвиста Ш. Балли, одного из первых обратившегося в своей работе к категории модальности, «логическая функция модальности заключается в выражении реакции мыслящего субъекта на его представление» [Балли, 1955, с. 234]. Ш. Балли рассматривает эту категорию как активную мыслительную операцию. Для В.В. Виноградова очевидно то, что существует две модальности: лингвистическая и логическая [Виноградов, 1975].

Для отражения фактов действительности любое полноценное выражение побуждений, чувств, мыслей воплощается в форме какой-либо интонационной схемы предложения, которая выражает одно из синтаксических значений, многообразие которых в сумме составляет категорию модальности» [Виноградов, 1975, с. 41]. Г.Н. Золотова и другие ученые, применяя, теорию модальности к

единицам высказывания и текста, отмечают, что «модальность представляет собой субъективно-объективное отношение содержания высказывания к действительности с точки зрения его реальности, соответствия или несоответствия действительности» [Золотова, 1982, с. 140].

Категория модальности связана с предикативностью – важнейшим признаком предложения. В.З. Панфилов считает, что модальность для логики и языкознания равноценна и также представляет собой предмет исследования для обеих наук [Панфилов, 1977]. П.А. Лекант отметил данные точки зрения в работах: «Модальность – это то, как говорящий оценивает содержание с позиций достоверности, реальности, возможности и т.д.» [Лекант, 1986, с. 5-6]. В лингвистике категория модальности является сложной и неоднозначной: «Отношение содержания высказывания к действительности с позиций реальности-ирреальности занимает важное место и уже стало основой категории модальности» [Матвеева, 1986]. Этой категории посвящены работы многих ученых [Маслова, 1995; Пиотровская, 2012; Розенталь, 1987 и др.]: «Модальность, в основе которой заложено отношение содержания высказывания к действительности с позиции его реальности и ирреальности в предложении, связана с выражением предикативности, формирующейся как отнесенность высказывания к действительности с точки зрения реальности, возможности, желательности и т. д.» [Маслова, 1995, с. 184-191].

Категория эмоциональной экспрессии ученые относят к внешней модальности: «Эмоции, как определяющие факторы в реализации многих речевых актов, не только являются чувственной формой познания, но и становятся непосредственной реакцией на внешний или внутренний раздражитель, базирующейся на удовлетворении потребности духовного мира человека, чего нет в модальности» [Золотова, 1982, с. 129]. Таким образом, модальность, как основная качественная характеристика эмоциональной речи и текста, определяется по специфике и особой окрашенности переживаний.

Данная окрашенность речи обусловлена не лингвистическими качествами эмотивных знаков, а психологическими особенностями эмоциональных явлений. В

психологии принято по модальности разграничивать разновидность эмоции: *радость, удивление, интерес, страх, грусть, гнев, отвращение, презрение, стыд, вина и др.* Они образуются путем сочетания и комбинации множества психологических характеристик. В частности, выделяются базовые эмоции, например, *радость, страх и гнев*. Выражение любой из указанных эмоций является своеобразным и обозначает соотношения различных типов модальности или ее вариантов: *радость, - восторг; гнев – злость, раздражение, ярость; страх – тревога, испуг, ужас*. Модальность эмоции основывается на положительной или отрицательной оценке, поэтому можно говорить о более обобщенных группах – положительной или отрицательной модальности [Золотова, 1982, с. 130].

Средствами выражения языковой модальности являются:

1) наклонение – морфологическое средство. «*Это выражение отношения высказывания к действительности с позиции реальности-ирреальности*. В современном русском языке категория наклонения представлена двумя видами: *прямое и косвенное*. Критерий временной определенности – неопределенности определяет наклонение высказывания»;

2) актуальное членение – синтаксическое средство. «Актуальное членение состоит из коммуникативной структуры предложения и является добавочным средством выражения модальности»;

3) модальные слова и модальные частицы – лексическое средство. «МЧ и МС, специализированные языковые средства, активно участвуют в формировании модальности. Исходя из семантики данных категорий слов, можно определить отношения говорящего к сообщаемому» [Панфилов, 1977, с. 35].

Субъективная модальность высказываний и текстов основывается в том числе на выражении эмоций автора. В этом случае лингвистический анализ должен включать знания о существующих модальностях эмоций. Представление о них кодируются в семантике эмотивов и имеют разный семантический статус [Шаховский, 1987].

Семантическая категория эмотивности сегодня является хорошо изученной областью лингвистики, однако функционирование эмотивов в тексте «по-

прежнему остается одним из самых неопределенных свойств текста» [Болотов, 1986; Воробьева, 1995]. Известно, что эмоциональность является свойством психики человека: эмотивность принадлежит к лингвистическим категориям, определяющим способы вербализации эмоций и чувств говорящего [Шаховский, 1987; 1994]. В современной лингвистике значение эмотивности понимается и используется в узком и широком плане. В узком смысле под эмотивностью понимаются все эмотивные лексемы языка, она наделяется коннотативным значением или транслирует один из компонентов коннотации слова. В широком понимании данная категория состоит из языковых средств, «служащих для выражения эмоций, а также средств, применяемых для характеристики языковой личности, ее эмоций по отношению к объектам действительности» [Зотова, 2010, с. 15]. С нашей точки зрения, понимание изучаемых терминов в широком смысле становится целесообразным и подходящим при изучении художественного текста.

Опираясь на концепцию В. И. Шаховского, можно «выделить среди языковых средств процесса семантизации эмотивной лексики три группы – *аффективы, коннотативы, потенциальные эмотивы*» [Шаховский, 1994, с. 18]: «Эмотивная семантика может иметь статус значения слов, она облигаторна, т.е. обязательна, для слова-аффектива в эмоциональных высказываниях. Семантическая структура аффективов – междометий, инвективов, бранных слов, эмоционально-оценочных прилагательных (например, *ой-ой-ой, ах, тьфу, ура, милый, скверный*), т.е. слов с эмотивным значением, может составлять содержание эмотивных высказываний (*Ах!, Ужас!, Блеск!*). Вид лексического значения зависит от особенностей организации сем, входящих в его структуру. Конституентами эмотивного значения являются преимущественно эмотивные семы» [Шаховский, 1994, с. 16]. Коннотация – это иной особый компонент эмотивной семантики слова, он «формируется эмотивными семами, находящимися за пределами логико-предметного макрокомпонента семантики слова» [Шаховский, 1994, с. 18]. Эти эмотивные семы могут быть сопряжены с определенными логико-предметными, ядерными семами или иметь ассоциативные связи с ними. В коннотативах эмотивность является совмещенной. Например, слово *свинья* имеет два значения:

1) животное, которое... ; 2) человек, который.... Первое значение прямое и не представляет особого интереса для нашего исследования» [Шаховский, 1994, с. 18]. Второе заключает в себе эмоциональное содержание, обозначает отношение к грязному человеку и приобретает переносное значение: «При употреблении в речи первого из указанных лексико-семантических вариантов у коммуникантов могут возникать ассоциации, восходящие ко второму слову-значению, поскольку будет происходить метафорический перенос» [Шаховский, 1994, с. 19]. Потенциальные эмотивы имеют некоторую особенность: «Они сами не включают в себя компоненты эмотивности, это осуществляет контекст, т.е. определенный контекст создает потенциальные семы эмоций у такой лексики» [Шаховский, 1994, с. 19]. Именно так осуществляется номинация некоторых товаров в рекламном контексте, например, духов «*Контакт*», «*Диалог*», «*Первое свидание*», «*Весна*», а также некоторые примеры ассоциативной лексики: *береза, мать, Родина*, вызывающей эмоции у носителей русской лингвокультуры. Потенциальная эмотивность может выступать в статусе ингерентной и адгерентной разновидностей. Разграничение эмотивного значения, эмотивной коннотации и эмотивного потенциала «важно не только для общей и частной теории языка, но и для теории и практики лексикографии и фразеологии, а также переводоведения» [Шаховский, 1994, с. 20].

Информация о лексической семантике единиц является продуктивной для исследования восклицательных высказываний, поскольку они составляют опорные точки, на основе которых конкретизируется семантика восклицания.

Лексическая семантика при изучении восклицательных высказываний необходима для описания словесного наполнения синтаксических конструкций содержанием, обозначения эмоциональных ситуаций, которые обозначаются в высказывании, уточнения интенции автора.

1.4.3. Интенсивность эмоции и экспрессивность высказывания

Интенсивность рассматривается в качестве обязательной характеристики эмоций и вербальных способов их выражения. Она во многом связывается с

экспрессией речи и может не носить эмоционального характера. Например: *Бежал быстро-быстро, как только мог; Ну о-о-очень низкие цены.*

Однако чаще всего экспрессивность ученые связывают именно с эмоциональным выражением: «Экспрессивность – это способность языка выражать при помощи своих единиц эмоциональное отношение говорящего к объектам, действиям и свойствам окружающего мира» [Шмелев, 1979, с. 218]; «Каждая языковая единица содержит в себе тот или иной экспрессивный количественный потенциал, который отражает степень эмоциональности, который заложен в ту или иную единицу. Этот заряд называется интенсивность» [Туранский, 1990, с. 119]; «Интенсивность и экспрессивность всегда связаны со свойствами неординарности, необычности. С когнитивной точки зрения интенсивность считается оценкой адресанта степени определённого качества, силы, динамики, эффективности действия, важности, значимости какого-либо события. Можно сказать, что данная оценка является решающим фактором речевого воздействия на адресата» [Туранский, 1990, с. 120].

В центре внимания и исследования лингвистов чаще всего находятся средства выражения интенсивности в конструкциях с существительными, обозначающими эмоциональные состояния [Туранский, 1990, с. 133]. Эти лексемы составляют важные выявленные средства выражения интенсивности. Как правило, интенсификаторы единичного употребления лексически многочисленны. У них высокая экспрессивность, яркая образность. Эмоциональное состояние обладает характеристиками парадигматической системности, к ним, например, относят: лексемы, воплощающие сенсорные образы: тяжёлая печаль, раздавлен страданием, груз тоски; шумный восторг, звонкая радость и др.; пространственные метафоры: большое чувство, высокое наслаждение, широкая радость, распахнутая радость, бездонная печаль, жалость хлынула и др.; антропоморфные метафоры: жестокая обида, робкая любовь и др.» [Туранский, 1987, с. 47]. Все эти лексемы и метафорические выражения принадлежат к числу наиболее продуктивных интенсификаторов. Широкий массив окказиональных интенсификаторов проявляет системные связи с узуальными степенными определителями.

Не менее важным является состав интенсификаторов, воплощающих «значения болевых воздействий, *острый* (*острая жалость, острое волнение, острый страх и др.*); *пронзить, пронизать* (*страх пронзил, тоска пронизала и др.*) представляют собой ведущие факторы» [Туранский, 1987, с. 56]. Окказиональные интенсификаторы развиваются под действием закона лексико-семантической аналогии, оживляют и усложняют образ, обновляют экспрессивность определители. Например, синонимичный *острый* интенсификатор в одном ряду с ним оказываются степенные определители, обозначающие острые предметы: *кинжал, остриё, нож, лезвие, штык, шпага*. В контексте устойчивые выражения *тоски* возникают по развёрнутым зооморфным образам. Например: «*Наталья оцупью, без мысли, без чувства, в чёрной тоске, когтившей её заполненную позором и отчаянием душу, добралась до угла*» (М. Шолохов).

Количество интенсификаторов в языке значительно превышает количество деинтенсификаторов, факт речи состоит из немногочисленных деинтенсификаторов эмоций. Например, для выражения слабых эмоций используются лексемы, антонимичные языковым интенсификаторам чувств: «Закономерность часто проявляется в реализации пространственных образов: *маленькая любовь – большая любовь, речка любви – река любви, обмелевшая любовь – глубокая любовь, струйка неудовольствия – поток чувств*» [Туранский, 1987, с. 62].

Интенсификаторы, как правило, имеют «узуальные степенные определители» [Туранский, 1987, с. 70]: *страшный, ужасный, яростный, жестокий, безжалостный, беспощадный, суровый, лютый* практически исключительно употребляются с наименованиями негативных чувств (*страшная ненависть, ужасный стыд, яростное отчаяние, жестокая обида, безжалостная тоска и др.*). Интенсивность эмоций строится на основе силы переживания и сопутствующих экспрессивных и физиологических реакций. В лингвистике по интенсивности все выраженные в высказывании эмоции разделяются на сильные и слабые эмоциональные переживания, сопровождающиеся выраженными физиологическими и экспрессивными реакциями.

1) Слабые эмоции

Слабая интенсивность проявляется в выражении настроения, удовольствия, грусти, тревоги и т.д. А слабые эмоции легко проявляются другими чувствами и возникают редко и случайно. Слабые чувства захлестывают человека больше всего, что для него важно и на что он обращает внимание. При выражении интенсивности на слабые эмоции в каждом конкретном случае влияет большое количество факторов. Чем слабее эмоция, тем слабее её физиологические проявления.

2) Сильные эмоции

Сильные эмоции с трудом поддаются управлению сознанием и подавляют другие чувства. Сильная интенсивность и бурное внешнее выражение эмоций проявляется по сильному типу. Например, *аффект страха*, возникающий внезапно, вызывает сильную интенсивность человека. Сильными эмоциями одновременно развивается глубокое внешнее торможение. То есть сильные эмоциональные состояния могут вызвать сильную интенсивность эмоции. Чем сильнее эмоция, тем сильнее ее физиологические проявления и влияние на поведение человека.

Вопрос об интенсивности высказывания тесно связан с понятием экспрессивности, которое остается дискуссионным в лингвистической науке [Скребнев, 1992, с. 19], о чем свидетельствует отсутствие единообразной терминологии, разный состав компонентов экспрессивности. Экспрессивность понимается как «не-нейтральность речи, нечто придающее ей необычность и выразительность, связанную с тем, что сигнал, передаваемый языковым выражением, усилен и выделен из общего потока» [Телия, 1991, с. 7]; как «совокупность семантико-стилистических признаков единицы языка, которые обеспечивают её способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи» [Лукьянова, 1986, с. 591]; как реализация воздействующей функции высказывания и текста [Шаховский, 2008].

Не вызывает разногласий в науке положение о том, что экспрессивность обладает прагматическим значением и принадлежит к категории,

ориентированной на адресата, также, как эмотивность. Мы согласны с тем, что «выражение эмоции в языке всегда экспрессивно, но экспрессия в языке не всегда эмоциональна» [Галкина-Федорук, 1958, с. 121], поскольку это усиление любой эмоциональной информации. Термин «экспрессивность» понимается как свойство речи, наделенной подчеркнутостью и выразительностью, которая проявляется в тексте и базируется на эмоциональном субъективном отношении говорящего к высказыванию [Галкина-Федорук, 1958, с. 121], то есть именно эмоциональность чаще всего делает речь экспрессивной. В то же время эмоциональность может передаваться неэкспрессивным и неинтенсивным способом: *Выражаю вам свое сочувствие; Жаль, что так все получилось!*

Экспрессивность может использоваться на различных языковых уровнях: фонетическом, морфологическом, синтаксическом, лексическом.

1) Средства выражения экспрессивности на фонетическом уровне

В устной речи фонетические средства выражения экспрессивности употребляются активно, особенно это можно наблюдать в языке СМИ – в печатных текстах. Цель – сделать печатный текст более живым и интересным. Данные средства выражения языка (ономатопея, умножение букв, аллитерация и ассонанс) широко используются не только для решения основной задачи устной речи – организации звукового потока, но и для оформления письменной речи – реализация в высказывании определенного звукового строя, а отсюда – экспрессивная окраска. Однако фонетические средства могут быть не очень эффективными.

2) Средства выражения экспрессивности на морфологическом уровне

Одним из важных средств создания экспрессивности в языке на морфологическом уровне является транспозиция: «Для выражения экспрессивности широко используется трансформация местоимений (личных, указательных): от восхищения до презрения» [Маслова, 1991; Матвеева, 1986; Нечаева, 1988; Пиотровская, 2012 и др.]. Кроме того, трансформации подвергаются морфологические повторы, видовременные формы глаголов и

усилительные наречий, а также часто употребляются стилистические приемы – метафора, сравнение, зевгма, гипербола и литота» [Маслова, 1991, с. 179-204].

3) Средства выражения экспрессивности на лексическом уровне

На лексическом уровне экспрессивность выражается в образном словоупотреблении, когда слова и словосочетания принимают активное участие в создании образов. Кроме того, они усиливают выразительность речи и делают это при помощи *метафоры, гиперболы, литоты, сравнений, зевгмы и других стилистических средств* [Матвеева, 1986, с. 59]. Метафора как важное стилистическое средство активно участвует в процессе коммуникации, придавая речи образность и создавая значительный эффект в выражении экспрессивности: «Использование сравнений, гиперболы, литоты, сленга, языковой игры – каламбура, коллоквиализмов и наличия фразеологических единиц являются важными средствами выражения экспрессивности» [Матвеева, 1986, с. 82].

4) Средства выражения экспрессивности на синтаксическом уровне

К синтаксическим средствам экспрессивности относятся синтаксические стилистические приемы, такие как повтор (анафора), инверсия и хиазм, которые являются синтаксическими носителями экспрессивности. Экспрессивность на синтаксическом уровне может быть передана в речи не только особым выбором слова и словосочетаний, но и особым их размещением в предложении [Злыднева, 2018, с. 121].

Вся совокупность экспрессивных единиц в русском языке способствует выражению эмоционального содержания речи. При этом экспрессивная форма чаще всего основывается на эмоционально-образной семантике высказываний и на способах повышения или снижения интенсивности выражения. Эти признаки в данном исследовании используются для установления характера эмоциональности восклицаний.

1.5. Эмоциональные коммуникативные ситуации

Выражение эмоций в лингвистике рассматривается как коммуникативные действия. Человеческие эмоции и чувства, являющиеся важными и неотъемлемыми факторами специфических способов реагирования людей на изменения, происходящие в межличностном общении, играют важную роль и занимает важное место во взаимодействии между людьми. В то же время эмоционально-чувственные переживания отличаются от эмоций и чувств, вызванных какими-то событиями, предметами, явлениями природы, существуют и возникают во внутренней или внешней среде. Ситуации межличностного общения в реальной и изображенной в тексте коммуникации являются достаточно достоверным материалом для описания и систематизации типов эмоционального коммуникативного поведения участников общения.

Во-первых, эмоциональные реакции участников общения существуют несамостоятельно, они обладают двусторонними характерами. С человеком приходится непосредственно общаться, если у него возникает много различных чувств, то их трудно скрыть. Данное переживание, которое оказывает на ваше поведение в отношении собеседника, не остаётся незамеченным.

Во-вторых, эмоции и чувства могут быть не только индивидуальными переживаниями, в межличностном общении они становятся сообщениями, заключают в себе информацию и смыслы, которые предназначены для восприятия. В общении могут иметь место искажения, неточности, которые затрудняют понимание содержания сообщения или приводят к полному его непониманию, при этом адресат обычно точно осознает наличие в высказывании эмоций и чувств [Синеокова, 2004].

В-третьих, на понимание эмоций и чувств в коммуникации оказывает воздействие уровень социализации ее участников. Эмоции и чувства в общении подвергаются жесткому социальному контролю, несоциальные объекты вступают во взаимодействие, практически не подвергая переживание эмоций ограничениям [Буянова, 2016]. В сфере социальных отношений существуют

разного рода санкции: в каких ситуациях можно зарекомендовать себя искренним человеком, а какое подобное поведение ставит в недоумение. Необходимым условием правильного понимания ситуации и выражения собственных переживаний является учет коммуникативной ситуации. В художественном тексте автор помогает читателям в интерпретации эмоционального содержания общения, детализирует эмоциональную и коммуникативную деятельность героев повествования, позволяет делать более объективные выводы о внутренней жизни говорящих. Эмоциональные высказывания всегда являются элементами коммуникативных ситуаций [Золотова, 2004].

Опираясь на структуру коммуникативной ситуации, которая представляет обобщение многих концепций и закреплена в словаре лингвистических терминов, выделим следующие компоненты: «1) говорящий (адресант); 2) слушающий (адресат); 3) отношения между говорящим и слушающим; 4) тональность общения (официальная, нейтральная, дружеская); 5) цель; 6) средство общения (язык, диалект, стиль, параязыковые средства – жесты, мимика); 7) способ общения (устный / письменный, контактный / дистантный); 8) место общения» [Жеребило, 2011].

На особенности речи и речевого поведения человека влияют многие причины и факторы, и совокупность этих факторов называется коммуникативной ситуацией: внешние и внутренние условия общения, участники общения, их отношения – составляют основные ее компоненты. Официальная и неофициальная обстановка являются тоже определяющим фактором в общении. Существенными компонентами коммуникативной ситуации становятся ее участники и наблюдатели.

Адресат представляет собой человека, к которому обращена речь. Отношения между говорящими и слушающими выстраивают коммуникативную тактику и осуществляют выбор этикетных средств. При этом социальный статус адресата играет важную роль в выборе средств общения. Например, обозначение социального статуса адресата может быть вербальным и невербальным, что в

равной степени характерно в русской традиции в деловом общении как мужчине, так и женщине, которая обладает равным социальным статусом и преимуществами, что и мужчина.

Адресант является инициатором диалога, активным коммуникантом. Адресант задает тон, темп и тематическую программу общения.

В тексте при воспроизведении коммуникативной ситуации значимой является не только позиции говорящего и слушающего, но и позиция наблюдателя – активного участника общения, хотя непосредственно в диалоге наблюдатель не участвует. Наблюдатель занимает важное место в ходе коммуникации, поэтому его роль не может быть определена как пассивная.

Коммуникативная целеустановка высказывания в наиболее общем виде трактуется как «цель, намерение, основная идея, которая находит свое выражение в предложении» [Туранский, 1968]. Е. С. Кубрякова понимает коммуникативное задание как стимул для активизации сознания, приводящий в действие механизмы речи, возбуждающий те языковые средства, которые связаны с соответствующим фреймом и представляют его языковые корреляты. Таким образом, целеустановка является важным фактором выбора семантических и синтаксических блоков говорящим в процессе реальной коммуникации. «Комплексность целеустановки восклицательных предложений состоит в том, что она включает в себя следующие цели:

1) выразить и передать говорящим собственное эмоциональное состояние, включающее в себя *гнев, радость, печаль, нежность, любовь, восхищение, удивление, возмущение* и т.д;

2) выразить эмоционально-оценочное отношение говорящего к фактам окружающей действительности;

3) выразить различные оптативные значения;

4) воздействовать на эмоциональную сферу адресата» [Паничева, 2004, с. 161].

Коммуникативное задание, связанное с конкретной ситуацией, представляет собой включение на правах дополнительных некоторых других компонентов

семантики восклицательного высказывания или предложения. Возможность актуализации ее содержания связана с лексическим наполнением этой группы предложений, ядро которого составляют существительное с категориальным значением предметности, именованная. Кроме того, восклицательные предложения не только неинформативны, но и неэпистемичны. То есть комплексность коммуникативной установки служит соответственно и гетерогенностью семантики предложений и высказываний.

В тексте при воспроизведении коммуникативной ситуации особенно актуально и важно коммуникативное пространство, особенности которых служат «внутритекстовым коммуникативным механизмом и межтекстовым взаимодействием разного рода» [Паничева, 2004; Писарев, 1985; Радзиевская, 1992; Распопов, 1984 и др.]. Коммуникативное пространство текста формируется на основе категорий диалогичности, интертекстуальности, интенциональности, эмоциональности, оценочности и др. [Радзиевская, 1992], межтекстовые взаимодействия рассматриваются в динамическом аспекте. В этом случае коммуникативное пространство текста расширяется в результате диалога автора с читателем, другими авторами. Расширенное коммуникативное пространство текста, рассматриваемое с учетом категории диалогичности, предусматривает привлечение к его анализу и теории речевых жанров.

Таким образом, говоря об эмотивном содержании высказывания, следует учитывать комплексную целеустановку говорящего и сложность вербализации сферы эмоциональности человека. В связи с этим следует говорить о различных коммуникативных типах высказываний, в частности восклицательных высказываний.

Для восклицательных предложений характерны определенные модели предложений и оригинальность лексических эмотивов, которые взаимосвязаны с восклицательной интонацией и зависят от нее: «Функционал лексических эмотивов – это обеспечение структуры синтаксических конструкций определенной эмоциональной семантикой, что выражается в передаче многообразного спектра эмоций: радости, удивления, огорчения и других

психологически-эмоциональных состояний говорящего, отсюда эмотивно-оценочные значения» [Распопов, 1984, с. 243-244]. Восклицательные высказывания в русском языке выделяются по признаку эмоциональности речевого действия и целеустановки автора. Следовательно, коммуникативная ситуация при передаче эмоциональности говорящего может повлиять на тип восклицания.

Если классифицировать речевые акты, то можно «выделить следующие разновидности высказываний: репрезентативы, директивы, комиссивы, эротетивы, вокативы, сатисфактивы, фатические, релятивные, назывные и оценочные восклицания» [Радзиевская, 1992]. По нашему мнению, лексическое наполнение этих речевых действий, выраженных в эмоциональных единицах, может указывать на то, что эмоциональное речевое действие существует вместе с вышеупомянутым речевым действием.

Рассмотрим такие примеры:

а) репрезентативные восклицания – высказывания, выражающие утверждения, констатацию, объяснение. Такие восклицания частотны в эмоциональной речи и автора, и героев» [Радзиевская, 1992, с. 97].

Например: – *Мустафа шатается!; Нет, не действовало!*

б) директивные восклицания – требования, просьбы и приказы, широко использующие в разговорной речи.

Например: *Поверь, из нас двух завидней часть твоя!; Беги, встречай!*

в) комиссивные восклицания являются эмоционально окрашенными комиссивами. Данные комиссивные восклицания представлены обещаниями, объявлениями, угрозами, содержащие экспрессивность.

Например: *Ах! Мещан, чиновников, дворян, довольно даже нам поэтов, но нужно, нужно нам граждан!; Но ты еще ко мне придешь. Ох, ты еще придешь!*

г) эротетивы предсталяют собой восклицания, в которых выделяются вокативы; часто сочетаются с другими типами восклицания» [Радзиевская, 1992, с. 98].

Например: *До каких пор?!; Сколько можно?!*

д) вокативные восклицания – это все обращения, оклики, призывы, которые могут быть разнообразными по способам выражения.

Например, *Уважаемая госпожа редактор!; Кондрат!*

е) сатисфактивные восклицания – высказывания, содержащие выражения благодарности, извинений и поздравлений. Иногда они выражают только извинение и благодарность.

Например, *Ой, извини!; Я поздравляю весь народ страны!*

ж) фатические восклицания – высказывания, имеющие контактоустнавливающую функцию, оно может быть инициальным и реактивным.

Например: *Шабат шалом!; Воистину шалом!; Але!; Конечно!; Да!; Разумеется!; Нет!; Конечно, нет!; Совсем нет!*

з) Релятивы – это восклицания, обозначающие реакцию на высказывания собеседника и ситуацию. Междометия, выражающие чувства и волеизъявление говорящего, являются и становятся ведущими и важными среди релятивов» [Радзиевская, 1992, с. 100]. Например: *ай! увы! ура! ужас! ладно! валяй! допрыгался! Боже мой!*

и) назывное восклицание – это выражение отношения говорящего к определенной ситуации. Эту функцию имеет любое назывное предложение, у которого в семантике может содержаться восклицательное чувство в конкретном контексте и других обстоятельствах.

Например, *Шея!!!; Шашлык!!!; Ну, гонорар!*

к) восклицательные частицы, наделенные оценочностью, как правило, располагаются в начале высказывания. В оценочных высказываниях такие языковые единицы становятся восклицанием.

Например: *Да, говорит, как красиво говорите, и как убедительно!; О, какая мерзкая вода в этой земле, текущей молоком и медом!..*

Приведенные здесь примеры высказываний, определяемых их эмоциональной целью и содержанием речевых актов, позволяют говорить о прагматической комплексности восклицаний и дополнительном характере эмоционального содержания по отношению к ним, поскольку эмоциональность

высказываний не является облигаторным свойством всех единиц речи и часто накладывается на иное коммуникативное содержание и цель высказываний.

В работах Ю.В. Кадырковой определяется специфика эмотивных побудительных высказываний, которые структурируются следующим образом: «центральное место занимает директивная интенция, а прочие интенции оказываются связанными с ней и выступают в качестве усилителя воздействия для достижения запланированного результата» [Кадыркова, 2009, с. 81]. Коммуникативно-прагматическую модель автор описывает как сочетание «иллокутивно независимого речевого акта, воздействующее значение которого определяется исключительно интенцией говорящего, и иллокутивно зависимых речевых актов, выполняющих функцию дополнительной стимуляции воздействия [Там же].

Подводя итог вышеизложенному, можно сказать, что эмоциональная коммуникация – особый вид коммуникации, параметрами которой являются эмоциональные стимулы, интенции, ситуации, реакции, цель – эмоциональное самовыражение, эмоциональное отношение говорящего к чему / кому-либо или эмоциональное воздействие на получателя. Помимо типичных эмоциональных параметров коммуникативных ситуаций у каждого человека имеется свой эмоциональный дейксис, который бесконечно варьирует эффекты общения людей друг с другом, чаще всего не понимающих друг друга до конца, проблема эмоциональной коммуникации становится чрезвычайно сложной [Шаховский, 2008].

Классификация высказываний с учетом эмоционального аспекта их семантики и прагматики позволяет сделать вывод о том, что коммуникативные типы восклицательных высказываний в эмоционально коммуникативных ситуациях опираются на изученные в лингвистике способы вербализации эмоций, их модальности, интенсивности, выявления не только эксплицитных, но и имплицитных способов передачи эмоциональной информации. В совокупности данные параметры могут дать представление о многообразном эмоциональном содержании восклицаний в русском языке.

Выводы по 1 главе

Восклицания в современной лингвистике изучаются с позиций грамматики, функционирования, типологии вербальных форм, экспрессивности, стилистических особенностей. Однако этот тип высказываний, выделяемый по наличию выражения эмоциональных состояний говорящего, эмоционального отношения к предмету речи или адресату, эмоционального воздействия, должен изучаться также с позиций лингвистики эмоций.

Функциональная значимость категории эмотивности сегодня признается всеми учеными, эмотивные единицы стали традиционной областью изучения в лингвистике эмоций. Эмоции ярко отражаются в синтаксисе нашей речи, обуславливают наличие характерных черт русскоязычных восклицательных высказываний.

Эмотивная семантика отражается не только в значении слова, она также закрепляется в синтаксисе высказываний. При этом экспрессивность относят к прагматическим категориям, она служит для усиления, определяет возможность воздействия на чувства других людей). Эмотивность относят к функционально-семантическим категориям.

Структурные типы восклицательных предложений, передающих простые и сложные речевые действия (простые и сложные, полные и неполные, односоставные и двусоставные, распространённые и нераспространённые) позволяют более точно устанавливать эмоциональные цели говорящего и выявлять эмоциоанльный компонент содержания высказывания. Однако восклицания могут иметь самостоятельные модели, по которым они строятся (см., например, продуктивные конструкции, которые включают фразеологизированные построения).

Рассмотрение употребления восклицательных предложений в текстах разных функциональных стилей и выявление особенностей содержания этих синтаксических единиц позволяет сделать вывод о значимости лексического наполнения их структур, однако характер восклицательного высказывания

определяет его синтаксическая форма и общее эмоциональное содержание. Аффективы, коннотативы, потенциальные эмотивы являются важными средствами выражения эмоций лексическими средствами, а именно, их интенсивности, модальности, оценочного знака. В связи с этим лексическое содержание высказываний должно учитываться при анализе восклицательных высказываний в большей степени, чем при анализе высказываний и предложений с предметной семантикой.

Классификация типов восклицательных предложений по функциям характеризует их как полифункциональные высказывания: они выполняют эмотивную функцию наряду с другими коммуникативными функциями. Такие высказывания имеют эмоциональную функцию, а также функции базовых коммуникативных актов.

Для того чтобы проводить подобный и последующий анализ восклицательных высказываний, в художественных текстах необходимо их рассмотрение в контексте эмоциональных коммуникативных ситуаций. В связи с этим в анализе должны учитываться позиции говорящего и слушающего, коммуникативная целеустановка, коммуникативное пространство эмоционального общения.

Восклицание представляет собой важный элемент содержания эмоционального высказывания, свидетельствующий о наличии у говорящего эмоциональной цели и выполнении им эмоционального речевого действия наряду с другими речевыми действиями: репрезентативных, директивных, комиссивных, эротетивных, вокативных, сатисфактивных, фатических, релятивных, назывных и оценочных. В то же время коммуникативные действия по передаче новой информации могут наслаиваться на целерациональные и ценностно-рациональные действия.

В данной работе восклицательные высказывания понимаются не только как риторическая фигура и средство выразительности, но и как грамматическое средство, специально предназначенное для передачи эмоциональной информации экспрессивным способом. Эмоциональное содержание восклицаний формируется

средствами синтаксических конструкций, специально предназначенных для передачи эмоциональной информации, и лексической семантики единиц, наполняющих эти конструкции.

ГЛАВА 2. ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ПАРАМЕТРИЗАЦИЯ ВОСКЛИЦАТЕЛЬНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

2.1. Характеристика материала исследования

Исследование базируется на материале, взятом из письменных текстов художественного стиля на русском языке, массив которых составил около 1300 печатных страниц из художественных произведений современной литературы авторов Андрея Георгиевича Битова, Венедикта Васильевича Ерофеева, Владимира Георгиевича Сорокина, Виктора Владимировича Ерофеева, Виктора Олеговича Пелевина. Известно, что указанные авторы относятся к направлению постмодернистской литературы. В своих произведениях они достаточно широко и ярко используют эмоциональную лексику и эмоциональные высказывания, что стало основанием для отбора их текстов в качестве материала исследования.

Основой отбора материала стал прием сплошной выборки. При этом предпочтение отдавалось произведениям, наиболее типичным для современной художественной литературы. Современные романы указанных авторов насыщены восклицательными высказываниями и отличаются богатым эмоциональным языком их персонажей.

Процедура исследования речи персонажей в эмоциональных ситуациях повествования включает:

- анализ коммуникативной ситуации (позиции адресанта, адресата, их коммуникативный статус, коммуникативное пространство);
- анализ высказываний прямой речи героев повествования: анализ грамматической структуры и лексическая характеристика высказываний;
- анализ авторских ремарок и авторской речи, в которой содержатся указания на характер протекания речевого действия и эмоциональные состояния персонажей;
- анализ эмоциональных восклицаний в составе комплекса речевых действий;
- анализ языковых средств и речевых приемов репрезентации эмоциональной информации в высказывании и текстовых фрагментах.

Указанная процедура наряду с восклицательным высказыванием говорящего предполагает обращение к позиции наблюдателя, в роли которого выступает писатель – автор художественного произведения. В связи с этим авторские ремарки, сопровождающие прямую речь, описание эмоциональной коммуникативной ситуации и эмоционального состояния героев также становятся объектом исследования.

Ремарка в данной работе понимается как речевая характеристика героя, выраженная в словах автора. Ремарки используются в нашем исследовании как знаки, используемые авторами текстов для указания на речевое и неречевое поведение героев, их жесты, мимику, интонацию, психологический смысл их высказываний, эмоции, просодические характеристики высказывания. Например:

«- *Молодец!* - **обрадовался** Митишатьев. - *Слушай! вот мы плывем, представь себе...* - Лева даже **улыбнулся от удовольствия**: *все-таки что-то было в этом Митишатьеве!*» (Битов, 2013, с. 356).

Здесь авторские ремарки касаются лексической конкретизации восклицания и его семантики (*Молодец*), его эмоциональной модальности (*обрадовался, удовольствие*), оценочности (*радость* – позитивная эмоция), интенсивности (*улыбнулся* – невербальное выражение эмоций группы радости); несобственно-прямой речью персонажа (*все-таки что-то было в этом Митишатьеве!*). В совокупности средства прямой и авторской речи позволяют воссоздать эмоциональную ситуацию и передать эмоциональное состояние героя романа. Как видно в данном примере, речевое действие говорящего и его внутреннее эмоциональное состояние, находящее невербальное проявление, содержит эмоциональную активность, которая позволяет выразить эмоциональную его цель – не просто дать позитивную оценку лицу и констатировать ее в форме односоставного простого повествовательного предложения, но и передать собственную радость по этому поводу, которая относится не к сфере эмоций объекта высказывания, а к сфере эмоций говорящего.

2.2. Репрезентация восклицаний в разных типах высказываний

Репрезентация – это и сам процесс представления мира человеком, и единица этого представления, «замещающая представляемое либо в психике человека, либо в языковом оформлении некоторого знания, т.е. вербальная, языковая репрезентация» [Филимонова, 2001, с. 44]. Репрезентация эмоций, как считает И.Е. Герасименко, «связана с языковой картиной мира любого, являясь важной ее частью языка, и занимает одно из главных мест в современной лингвистике» [Герасименко, 2002, с. 40]. Эмотивная репрезентация имеет несколько способов реализации: с помощью слов, номинирующих различные эмоции и чувства человека; с помощью эмотивных средств; с помощью слов, описывающих эмоции и чувства человека [Ежова, 2003, с. 10].

Российские лингвисты соединяют понятие эмотивности с оценочностью и тем самым зачастую ограничивают эмотивную лексику словами, которые выражают эмоции (П.Н. Паничева, Г.А. Золотова, А.В. Керова, В.А. Маслова). В художественных текстах эмотивность занимает важное место и действительно часто оценка выступает в своей субъективной разновидности, составляющей основу эмоциональности. Совокупность реплик, которыми обмениваются персонажи в тексте, позволяют устанавливать характер их взаимоотношений: «Эмотивность восклицаний художественных текстов – важный прием формирования литературного образа, описания эмоций, чувств и мыслей персонажей» [Зотова, 2007]. Совокупность эмотивных знаков в речи персонажей и в речи автора произведения позволяет правильно идентифицировать эмоциональную ситуацию, подвергающуюся анализу.

Несмотря на то, что восклицательное предложение становится частотным объектом лингвистического исследования, считается, что значения эмоции в высказываниях, различающихся по цели высказывания, определяются именно данной целью [Зотова, 2007]. В данной работе изучение репрезентаций восклицаний ведется на материале разных типов высказываний и демонстрируется, что у восклицания имеется самостоятельная эмоциональная семантика, которая

обладает большой вариативностью из-за сочетания нескольких параметров описания характера эмоций (см. главу 1 данного исследования).

Под эмотивным высказыванием вслед за В.Г. Гаком понимается функциональная единица языка / речи, элемент коммуникации, который становится неотъемлемой составляющей конкретной ситуации общения [Гак, 1998]. Высказывание – это коммуникативная единица, являющаяся объектом исследования коммуникативного процесса, в то время как предложения являются структурными единицами, фиксирующими высказывание в художественном тексте [Чахоян, 1979, с. 25]. В данной работе восклицательное высказывание связано, с одной стороны, с рассмотрением высказывания как элемента грамматической системы, а с другой – с теми коммуникативными задачами, которые эти высказывания реализуют [Зотова, 2007].

Как было показано в Главе 1 данного исследования, восклицательные предложения как грамматический тип выделяются далеко не всегда [Ахманова, Золотова, Паничева и др., 2004, с. 54], рассматриваются в качестве составляющей других коммуникативных актов. В работах современных исследователей такая особенность объясняется метарефлексивной функцией высказываний [Бабушкина, 2023], комплексностью подхода к типологии высказываний, производимой по разным основаниям [Кадыркова, 2009; Маслова, Кадыркова, 2011]

На основе анализа фактического материала (русскоязычных художественных текстов) в нашем исследовании выявлены восклицательные предложения несколько типов:

- 1) эмоциональное побуждение;
- 2) эмоциональное утверждение / подтверждение;
- 3) эмоциональное отрицание / запрет;
- 4) эмоциональное обращение;
- 5) эмоциональный вопрос.

Они являются наиболее частотными среди предложений, определяемых на основе типологии коммуникативных действий, о которых говорилось выше.

2.2.1. Эмоциональное побуждение

Стремление говорящего внести определенные изменения в реальный мир тесно связано с категорией побуждения. Побуждение является высказыванием, где говорящий преследует цель вызвать ответную реакцию в виде вербальных или физических действий [Бирюлин, 1994]. Побуждение вызывает, предотвращает или изменяет какое-то действие или состояние собеседника. Отношение между слушающим и говорящим способствует побуждению приобретать различные интерпретации. Эмоциональное побуждение в восклицаниях переносят, проецируют на комментируемый объект, состояние и эмоциональную реакцию в виде требования, приказа, просьбы, пожелания, прощения, совета, мольбы, наставления, согласия и т.д.

Например:

1. *«Пусть же они будут счастливы! (Сорокин, 2013, с. 18). Рихард, достаточно о прошлом. Настоящее, настоящее!»*

В примере 1 данное предложение, в котором подлежащее выражено местоимением третьего лица множественного числа, а сказуемое – формой глагола настоящего времени со значением намеченного пожелания в будущем, может быть оформлено в форме побудительного восклицания. Здесь в высказывании эмоционального побуждения выражается пожелание автора осуществить чего-либо. Пожелание вызвано благоприятным событием, имеет благожелательный смысл, о чем свидетельствует семантика используемой лексики *счастливы* и контекстом употребления высказывания: *«Я счастлива, что зло было повержено, что черная башня с Всевидящим Оком рухнула!»*.

2. *«Ким встал, застегивая свой серебристо-оливковый пиджак.*

– Сядь! – приказала Соловьева» (Сорокин, 2013, с. 34).

В примере 2 помимо побудительности высказывания в анализе рассматривается его эмоциональное содержание с учетом позиции наблюдателя – автора текста, который в авторской ремарке характеризует побудительное высказывание как приказ: глагол *приказать* здесь обозначает эмоциональное

состояние говорящего: *возмутиться, быть недовольным*. При этом коммуникативный статус героини произведения позволяет высказывать психологическое состояние категорично, интенсивно. В использованной прямой форме побуждения отражается наличие эмоционального речевого действия героини наряду с побудительным речевым действием.

3. *«Рихард. Мне нужен гвоздь!»*

Сильке. Дорогой, это скучно.

Рихард (кричит). Мне нужен гвоздь!» (Пелевин, 2008, с. 97).

4. *«Митишатьев вдруг говорил: Давай поборемся! (Стыкнемся!)» (Битов, 2013, с. 227).*

5. *«Пожалуйста... Дай мне другие глаза! Подними меня с четверенек!» (Ерофеев, 2013, с. 292).*

В примере 3 при использовании косвенной формы побуждения восклицательное высказывание, однако, демонстрирует интенсивную отрицательную эмоцию, которая не позволяет говорить об использовании диспозитивного, некатегоричного побуждения. В отличие от примера 2 в данном примере эмоциональные средства в прямой речи персонажа не используются, в то время как анализ эмоциональной ситуации (повторяющиеся реплики и невербальное поведение героя: *С трудом сдерживаясь, Рихард садится на стул, кладет на стол сжатые кулаки*) позволяют идентифицировать наличие сильной негативной эмоции говорящего.

В других примерах реализуются диспозитивные побуждения – предложение (пример 4), просьба (пример 5). Они не подразумевают обязательность исполнения волеизъявления адресатом. В данных приведённых высказываниях эмоциональное содержание связано с выражением добавочных по отношению к побуждению значений: *счастье, восторг, радость, гнев, обида, огорчение, страх* и др., которые стимулируются внутренним личным мотивом говорящего – эмоциональным состоянием в момент речи, выражением отношения к предмету речи или адресату, а также характером эмоциональной коммуникативной ситуации.

При выявлении эмоционального содержания учитывался контекст, характер эмоциональной ситуации, ремарки, автора, контекст, лексическое наполнение высказывания.

2.2.2. Эмоциональное утверждение / подтверждение

Утверждение / подтверждение не может соответствовать или не соответствовать действительности, так как отражает не реальную действительность, а ее восприятие человеком, не мир, а чью-то личную картину мира, которая «может подтверждаться или не подтверждаться фактами, событиями объективной действительности» [Баранов, 2007]. Эмоциональное утверждение / подтверждение в восклицаниях соответствует определенному интенциональному (психологическому) состоянию говорящего. В восклицаниях утверждение / подтверждение в эмоциональном плане обладает следующими признаками:

1) содержит информацию о некотором действительно имеющем место событии / факте – это то, что объединяет акт утверждения и акт обычного сообщения;

2) говорящий утверждает истинность данного события или факта с целью убедить в этом адресата – это то, что делает акт утверждения более «сильным» по своему воздействию эффекту, чем простое сообщение;

3) при этом говорящий имеет эмоциональную цель и выполняет речевое действие, соответствующее ей [Баранов, 2007, с. 176]. Например:

а) Группы предложений актов утверждения / подтверждения

1. *«Я вижу троллей и гномов!» (Сорокин, 2013, с. 19).*
2. *«Талибанский Саурон повержен, народ ликует!» (Сорокин, 2013, с. 20).*
3. *«Это же надо так – в лоб, в пах, в поддых! – Лева задохнулся» (Битов, 2013, с. 232).*
4. *«А ведь мы – Россия! Это ж подумать даже страшно!» (Пелевин, 2008, с. 198).*
5. *«Я вижу свет!» (Ерофеев, 2013, с. 328).*

б. *«Это опять они!» (Ерофеев, 2000, с. 19).*

В данных примерах описывается информация о некотором действительно произошедшем событии / факте в тексте романов. В восклицательных предложениях в использованных примерах демонстрируется акт сообщения информации, положения дел и акт утверждения его истинности, наличия. Кроме того, утверждение / подтверждение выражает эмоции, которые испытывает говорящий: оценочное содержание эмоции указывает на выражение субъективного отношения говорящего к предмету речи. В то же время предложения показывают, что высказывания эмоционального утверждения / подтверждения могут отражать чувства, испытываемые по разным поводам, в разных случаях и получаемые от разных объектов или явлений.

б) Группы слова «да»

1. *«Да, да, да! – горячо подхватил Снежок» (Сорокин, 2013, с. 40).*

2. *«Да, да! Ты право, мое бедное, измученное сердце» (Битов, 2013, с. 144).*

3. *«О, да! – закивал он» (Ерофеев, 2013, с. 167).*

4. *«Да! Да! Сволочь ты!» (Ерофеев, 2013, с. 301).*

5. *«Да, да! А сколько захватывающего сулят эксперименты в узко специальных областях!» (Ерофеев, 2000, с. 51).*

6. *«Да, да! Я очень люблю читать!» (Ерофеев, 2000, с. 64).*

В данных примерах говорящий утверждает истинность события или факта. Основные группы слов «да» – более посредственное эмоциональное утверждение / подтверждение. Данные слова достаточно частотны и широко используются в художественных произведениях. Во всех приведенных примерах слово «да» многократно повторяется, в предложениях оно используется для усиления акта утверждения / подтверждения за счет выражения пристрастного, субъективного отношения автора к сообщаемому, его особого отношения к сказанному или коммуникативной ситуации в целом.

в) Группы слова «конечно»

1. *«– Ясно и без слов, что вы рады и счастливы быть здесь сегодня!*

– Конечно! Карнавал вернулся! Круто!» (Сорокин, 2013, с. 18).

2. «Жулик, ну, **конечно**, старый жулик!» (Битов, 2013, с. 195).

3. «**Конечно, конечно!** Вместе! – кричит Лева и машет руками» (Битов, 2013, с. 261).

4. «Ну, **конечно**, вернёшься!» (Ерофеев, 2013, с. 254).

5. «Ну, **конечно!**» (Ерофеев, 2013, с. 270).

В данных примерах в группе слов, обозначающих «утвердительно / подтвержденно», такие слова, как «**конечно**» используются авторами художественных произведений для повышения эмоциональной выразительности восклицания, чтобы показать высокую степень переживаемого эмоционального утверждения / подтверждения говорящего.

г) Группы слов «**обязательно**»

1. «– Вы будете это есть?– поинтересовался Энгельберт, наблюдая.

– **Обязательно!** – потрянул своей лохматой головой Патрик так, что его серьга-птеродактиль открыла клюв и каркнула» (Сорокин, 2013, с. 177).

2. «– **Обязательно!** Сказал милиционер» (Ерофеев, 2013, с. 189).

Усиление эмоционального утверждения / подтверждения выражается тем, что в данных приведённых примерах автор употребляет «**обязательно**», подчеркивая степень утверждения говорящего.

Выделенные здесь единицы используются в анализе исследуемых контекстов в качестве маркером не-нейтрального выражения говорящим определенной информации, воспроизводимой в диалогах.

В монологической речи эмоциональным может стать практически любое утверждение. Например: «А небо-то какое сегодня, Цветан! Как по заказу – ни облачка!» (Пелевин, 2008) – субъективное отношение к какому-либо положению дел: «Мы сейчас подойдем к троллям!» (Пелевин, 2008); «Куда прешь, падло!» (Битов, 2013, с. 124) – субъективное отношение к действиям; «Я, я!» – хотел бы обрадоваться Лева – и кивнул, сглотнув» (Битов, 2013, с. 39) – эмоциональная самоидентификация; «Господи! Они еще спрашивают и удивляются: когда, мол, все это началось» (Битов, 2013, с. 43) – субъективное отношение к высказанному и др.

2.2.3. Эмоциональное отрицание / запрет

И. Н. Бродский подчеркивает несостоятельность отрицания / запрета как приметы отрицательной реальности, относящейся к особому миру отрицательных фактов, поскольку они противоречат опыту и практике. Согласно мысли автора, отрицательные факты как нечто реально существующее со свойством негативности нигде в опыте не встречаются, и ни в одной области естествознания на них не ссылаются: «Если отрицательные факты так же реальны, как положительные, и так же способны воздействовать на органы чувств и обнаруживать себя в опыте, то неясно, чем одни отличаются от других. Если же отрицательные факты не обнаруживают себя в опыте, то они и не факты» [Бродский, 1973, с. 15]. В то же время указывается, что логическим основанием отрицания / запрета является несовместимость каких-то признаков, однако нельзя основывать отрицание на простом отсутствии предиката.

В данной работе в основе эмоционального отрицания / запрета в восклицаниях лежит различие, противоположность несовместимость чего-то с чем-то. Концепция отрицания / запрета рассматривается в аспекте реальных обстоятельств, которые они отражают, а с точки зрения выраженного в них отношения мыслимого к реальному. В восклицаниях эмоциональное отрицание / запрет – это всегда нечто утверждаемое или отрицаемое. Этой основой является существование (бытие) или несуществование (небытие) чего-либо. Например:

а) Группы слова «нет»

1. «**Нет!** Он был доволен и удовлетворен» (Сорокин, 2013, с. 80).
2. «– **Нет! Нет! Нет!** – затрясла головой она» (Сорокин, 2013, с. 149).
3. «– **Нет! Нет!** – как чур меня, чур, воскликнул Лева» (Битов, 2013, с. 95).
4. «Он весь дрожит, ему необходимо, а я говорю: **нет!** а вот **нет!**» (Ерофеев, 2013, с. 233).
5. «– **Нет!** – говорю громким голосом» (Ерофеев, 2000, с. 97).

В приведенных примерах частица *нет*, которая выражает отрицание, несогласия, отказ или неприятия чего-либо, используется и повторяется два или

три раза для передачи эмоционального отрицания / запрета. Здесь частица *нет* часто повторяется для усиления выразительности и экспрессивности отрицательных эмоций. Для выражения эмоционального отрицания / запрета авторами художественных произведений применяются группы слова *нет* посредством его неоднократного повтора, указывающие на интенсивно переживаемую эмоцию, что обеспечивает восприятие читателем эмоционального характера речи, где происходит усиление эмоции, повышение ее степени по отношению к предыдущему употреблению слова. Кроме этого данные средства позволяют безошибочно воспроизвести интонацию произношения, восклицательную интонацию высказывания.

б) Группы слов «*не + кто / что*»

1. «*Черт возьми, это совсем не кость!*» (Сорокин, 2013, с. 88).
2. «*Нет, нет! – это не мое лицо, это был не я*» (Битов, 2013, с. 145).
3. «*Это вовсе не слабость, а сила, сила его!*» (Битов, 2013, с. 172).
4. «*Пусть будет праздник, а не тризна!*» (Ерофеев, 2013, с. 242).
5. «*Не ты один!*» (Ерофеев, 2013, с. 279).
6. «– Ну конечно! Еще бы не я!» (Ерофеев, 2000, с. 44).

Проведенный анализ примеров позволяет отметить, что группы слов «*не + кто / что*» употребляются для передачи значения отрицания. Здесь при помощи употребления модели «*не + кто / что*» усматривается эмоциональное отрицание / запрет главного героя, который подчеркивает возражение тому, что говорит собеседник, радоваться тому, что он слышит. Восклицания со значением отрицания говорящим предыдущего высказывания (общеотрицательное предложение) или его элемента (частноотрицательное предложение) содержат дополнительный, эмоциональный смысл, указывающий на пристрастное отношение говорящего к высказыванию, психологический мотив отрицания (*страх, обида, зависть, гнев, восхищение* и др.). Это относится к предложениям с противопоставления (*Праздник, а не тризна!*), а также предложениям с риторическим отрицанием (*Еще бы не я!*).

в) Группы слов «*не + какой*», «*не + как*»

1. «– **Не такая!** – Марс подтвердил, бородавку жуя» (Сорокин, 2013, с. 143).
2. «– Жалкий, грязный, но **не такой**, как вы, подлецы» (Битов, 2013, с. 318).
3. «– Ты – **не живой, не настоящий!**» (Ерофеев, 2013, с. 277).
4. «Он **нисколько не бедный!**» (Ерофеев, 2000, с. 42).

В вышеизложенных примерах для выражения отрицания в предложении употребляется можель «не + какой» с отрицательным значением. Переживание эмоционального отрицания / запрета главными героями произведения передается при помощи этой модели, которая позволяет проявить степень переживания эмоций отрицания / запрета в коммуникативных ситуациях. Автор четко указывает на то, что объект описания в данных примерах оценивается при сравнении с другим объектом по степени пережитой героями эмоции.

К указанной группе предложений с группой слов «не + какой» примыкают конструкции с группой слов «не + как».

1. «– Почему же **не заслуженно!**» (Битов, 2013, с. 87).
2. «Если бы я **не был серьезен**, я бы сейчас с тобой не говорил!» (Битов, 2013, с. 87).
3. «– Да бросьте, господа, как **не стыдно!**» (Битов, 2013, с. 318).
4. «– **Ничего не ясно!** – возразила я» (Ерофеев, 2013, с. 287).
5. «– Как бы **не так!** Ха-ха!» (Ерофеев, 2000, с. 103).

В приведённых примерах в группе слов «не + как», обозначающих эмоциональное отрицание / запрет, рассматривается в аспекте реальных обстоятельств с точки зрения выраженного в них отрицательного отношения мыслимого к реальному. Здесь в восклицательных предложениях структура слов «не + как» употребляется авторами художественных произведений, чтобы показать степень переживаемой превышающей эмоцию отрицания.

д) Группы слов «не + глагол»

1. «– Я **не доживу** до следующей недели!!» (Сорокин, 2013, с. 15).
2. «Мы **не забыли** его!» (Сорокин, 2013, с. 20).
3. «Богдан: – Без команды **не стрелять!**» (Сорокин, 2013, с. 72).

4. «– Так ты меня, значит, сразу **не узнал!**.. – смеялся дед, и лицо его довольно сморщивалось, на одну, впрочем, сторону» (Битов, 2013, с. 67).

5. «Он ни за что **не хочет** стать сумасшедшим, как я, **не понимать он не хочет** – не хуже других!» (Битов, 2013, с. 83).

6. «**Не плюйся**, когда чистишь зубы!» (Битов, 2013, с. 40).

7. «**Костров не жечь!**» (Пелевин, 2008, с. 203).

8. «– **Не хнычьте** обо мне!» (Ерофеев, 2013, с. 7).

9. «**Не горюй**, Ира, говорю я себе, ты живуча, как сорок тысяч кошек!» (Ерофеев, 2013, с. 21).

10. «– А ты **не отчаивайся**, Веня! **Не пукай!**» (Ерофеев, 2013, с. 94).

11. «И пальцем мне грозит: **Не бери сдачи! Не бери сдачи!**» (Ерофеев, 2000, с. 70).

В приведенных примерах употребляются предложения с группой слов, соответствующих модели «не + глагол». При этом отрицательные понятия в восклицании структуры «не + глагол», как отрицательные суждения, являются формами отражения действительности говорящего. В частности, в вышеизложенных примерах 1, 2, 4, 5 выражаются эмоции по поводу отрицания или нежелания видеть и признавать реальность героями художественных произведений. Эмоциональное отрицание / запрет является психологическим защитным механизмом, психика как бы защищается от действительности, которая может быть слишком болезненной в случае ее осознания. В примерах 3, 6, 7, 8, 9, 10, 11 – описываются эмоции, связанные с отрицанием действий, которые кажутся говорящим совершенно не соответствующими ситуации, выражается негативное эмоциональное отношение к ним (*запрещать, запросить, советовать или попросить кого-то не делать чего-нибудь*).

е) Группы слов «не + быть / бывать»

1. «Такого **не было** никогда!» (Сорокин, 2013, с. 22).

2. «Государевых фондов **не будет** до января!» (Сорокин, 2013, с. 34).

3. «**Не бывать** тому!» (Сорокин, 2013, с. 168).

4. «– И таким же, сволочь, хочешь меня сейчас, через тридцать лет, потому что для вас этих моих лет **не было!** Ваши были, а моих **не было!**» (Битов, 2013, с. 89).

5. «**Не было** этого ничего!» (Битов, 2013, с. 246).

В данных примерах благодаря использованию модели «не + быть / бывать» с бытийными глаголами выражается эмоциональное отношение к самому существованию, наличию чего-либо, что является ценным для говорящих, а потому переживаемым эмоционально. Здесь в вышеизложенных примерах 2, 3, 5 говорящий отрицает факт, в примере 1 отрицается то, что действительно происходит, скрываясь от наших чувств, а в примере 4 говорящий отрицает влияние наших действий. Демонстрируется, что говорящие не хотят признавать наличия в их жизни негативных ситуаций, связанных с опасностями для жизни, здоровью, потерей чего-то важного или дорогого и др. Благодаря эмоциональному высказыванию его адресат с большей вероятностью может отказаться от предмета отрицания.

2.2.4. Эмоциональное обращение и устойчивые речевые формулы

Устойчивые речевые формулы, закреплённые за типичными ситуациями, отражают способы речевого поведения людей, которые направлены на установление взаимоотношений между ними. К ним относятся различные этикетные формулы, фатические и перформативные высказывания, а также формулы виндиктивного дискурса – угрожающих действий, которые могут быть предприняты против адресата [Чесноков, 2013, с. 4].

Обращение представляет собой наиболее типичную формулу, используемую в коммуникации для обозначения того, к кому или к чему обращаются с речью. Это в то же время стилистическая фигура, которая позволяет выражать при помощи включения обозначения лица в высказывание дополнительные смыслы: нежность, строгость, грубость и др. В литературоведении и лингвистике выделяют такой прием, как риторическое обращение, которое служит «не столько для называния

адресата речи, сколько для того, чтобы выразить отношение к тому или иному предмету или явлению: дать ему эмоциональную оценку, придать речи необходимую автору интонацию (торжественность, сердечность, иронию и т. д.)» [Белокурова, 2006]. Риторические обращения помогают передать эмоциональное состояние автора, его отношение к описываемым событиям или персонажам, добавляет в текст эмоциональные оттенки.

Обращение, выраженное существительным в форме именительного падежа или другим субстантивированным словом (сочетанием), не является членом предложения и всегда произносится с особой, звательной интонацией, привлекающей внимание собеседника. Самые важные функции обращений – контактная и апеллятивная.

Эмоциональное обращение состоит в подчеркнутом обращении к кому-нибудь или чему-нибудь для усиления выразительности эмоции речи. В восклицаниях оно «отражает эмоциональные переживания человека и следующие чувства: радость, восторг, восхищение, удивление, порицание, возмущение и другие эмоции, – также выражает его отношение к происходящему» [Паничева, 2004]. В восклицаниях на эмоциональное обращение накладывается эмоциональная нагрузка, его нужно выделить из остальных синтаксических единиц в отдельное предложение и поставить восклицательный знак. В то же время эмоциональное обращение в восклицаниях – маркирование только восклицательным знаком. Необходимо отметить, что здесь обращение сочетается с восклицательными высказываниями: «Восклицательный знак употребляется тогда, когда обращение произносится с особой силой» [Паничева, 2004]. Самая важная функция эмоционального обращения – эмоциональная и оценочная.

Как яркое выразительное средство художественного текста эмоциональное обращение – необходимый элемент изображенной разговорной речи, в котором выражается отношение к эмоциональной ситуации. Эмоциональные обращения могут создавать динамику и экспрессивность речи, выражать разнообразные эмоции, другие настроения и эмоциональные состояния, повышать выразительность и эмоциональность речи. Например:

1. «Здравствуй, товарищ Надежда! – полетело со всех сторон» (Сорокин, 2013, с. 50).
2. «Здравствуй, колобочек мой дорогой! – Варька отвечает» (Сорокин, 2013, с. 138).
3. «Здравствуй, Ксюша!» (Ерофеев, 2013, с. 85).
4. «Эх вы, Станислав Альбертович, неутомимый козел!» (Ерофеев, 2013, с. 7).
5. «Ой, говорю, какая ты, Ксюша, вредная!» (Ерофеев, 2013, с. 67).
6. «В обморок, то есть теряю сознание, отключаюсь, прощай, Ира!» (Ерофеев, 2013, с. 207).
7. «Эх, Ерофеев, мудила ты грешный!» (Ерофеев, 2000, с. 47).

В вышеизложенных примерах 1, 2, 3 данные эмоциональные обращения выполняют функцию привлечения внимания собеседника. При этом в данном случае герой произведения передает эмоцию радост. В примерах 4, 5, 6, 7 обращения выражают отношение говорящего к собеседнику, дают негативные субъективные оценки адресату речи. В частности, в примере 4, 5, 7 употребление обращения дает более точное определение чувствам: порицание и возмущение.

Обращения как стилистические фигуры непосредственно соотносятся с эмоциональными целями высказывания, поэтому типично используются в восклицательных конструкциях, часто поддерживается на лексическом уровне высказывания. Например: *Сабина, прекрасные амазонки, будьте счастливы!* (Пелевин, 2008); *Сынок, ты с нами, ты здесь!* (Пелевин, 2008).

Как способ вступления в коммуникацию высказывание с обращением имеет некоторые черты фатической коммуникации: «Основная функция фатики направлена на удовлетворение потребности в общении – кооперативном или конфликтном, с разными формами, тональностью и отношениями между говорящими» [Винокур, 1993, с. 3-5]. Однако оно используется не только для поддержания процесса коммуникации, но и для передачи информативного сообщения. Чаще всего оно имеет характер передачи эмоциональной информации, в связи с этим обращение часто является знаком, указывающим на характер

высказывания, а именно, на использования высказываний эмоциональной коммуникации. В этом ряду выделяются риторические формулы этикетного общения: *поздравлений, пожеланий, благодарностей, приветствий, прощаний*. Например:

Да, парни, да, гусары Воздуха, я вас всех помню и люблю! Мы победили! Да здравствует карнавал! (Пелевин, 2008)

Мартин, удачи вам! (Пелевин, 2008)

Привет, предки! Я с вами! Привет из Осло! (Пелевин, 2008)

А, привет! Я оглянулась и увидела тебя, Леонардик! (Ерофеев, 2000, с. 91).

Как показано в примерах, приведенных выше, эмоциональные высказывания являются приметой вежливой коммуникации, основной задачей которой является обеспечение «атмосферы благожелательного сосуществования партнеров по коммуникации» [Leech, 1983, p. 104]. Однако частотно высказывания с обращением используются для выражения негативных целей и выражения сильных негативных эмоций. Целенаправленная агрессивная речевая деятельность выражается в речевых жанрах угрозы, поругания, изгнания, злопожелания проклятия [Чесноков, 2013, с. 4], а также. Эти речевые действия используются в устойчивой форме и имеют формульный характер, но при этом не утрачивают своего эмоционального характера: *Чтоб у тебя руки отсохли!; Не появишься в срок – пеняй на себя!; Не пошел бы ты подальше, выродок!; Вон из моей жизни!* и др.

Высказывания поругания, причиняющие оскорбление, унижение; глумление [Большой толковый словарь, 1998], являются разнообразными в грамматическом выражении, однако имеют устойчивое эмоциональное выражение, проявляющееся в использовании элементов эмоционального синтаксиса (модели: *ну и...; ты есть...; ах ты...; тоже мне...*) и эмотивной лексики, включая грубую, бранную, инвективную лексику – специально предназначенную для выражения оскорбления. Например:

«Ах, сука! Думаешь, я забыла?!» (Ерофеев, 2000, с. 47)

«Эх вы, Станислав Альбертович, неутомимый козел!» (Ерофеев, 2000, с. 51)

«Куда прешь, падло!» – крикнул он, тыча кулачок в ребро Дворнику» (Битов, 2013).

Речевые формулы как отражение типичных эмоциональных ситуаций, являются устойчивыми выражениями как социальных (этикетных), так и непосредственных эмоций. В исследуемых художественных текстах, изображающем различные жанры современной речи, используются различные виды устойчивых формул и их вариантов, их соединение, трансформации. При этом эмоциональное содержание в них часто выражается самостоятельно, как главная цель высказывания, а не только элемент семантики и прагматики других видов высказываний.

2.2.5. Эмоциональный вопрос

В русском языке вопросительное предложение представляет собой высказывание, в котором выражается сомнение и ставится прямой вопрос, оформляющийся с помощью средств интонации, логического ударения, определенного порядка слов, вопросительных частиц, местоимений и наречий.

Е. Н. Линдстрем так отмечает: «...экспрессивно окрашенные вопросительные по форме высказывания, основной прагматической функцией которых является выражение эмоций» [Линдстрем, 2003]. А эмоциональный вопрос в восклицаниях присоединяет дополнительный оттенок выраженного сильного чувства: недоумения, удивления, страха, ужаса и пр. Такое вопросительное восклицательное высказывание по силе выраженного чувства становится экспрессивным.

С помощью эмоционального вопроса в восклицаниях собеседник спрашивает о ком-то или о чём-то, пытается получить определенную информацию, которая интересует его в момент речи или безотносительно ко времени. В конце эмоционального вопроса, содержащего сопутствующее чувство, ставятся два завершающих знака препинания: вопросительный и восклицательный знаки. Эмоциональные вопросы в восклицаниях в произведениях литературы служат для

выражения эмоциональных состояний, характеризующихся высокой степенью интенсивности, обнаруживают точки соприкосновения с экспрессивными восклицаниями. Кроме того, эмоциональные вопросы в восклицаниях всегда рассматриваются в художественном диалоге, оформленные обязательно вопросительным и восклицательным знаками. В художественном тексте запрос информации сопровождается выражением эмоций. В них совмещаются запрос с целью получения актуальной для говорящего информации и выражение определённых эмоций, обусловленных ситуацией общения. То есть в диалоге художественного текста данные эмоциональные вопросы имеют контекстуальные связи: связь с предшествующим высказыванием и связь с ответом. Большинство вопросов вне связи с ответом становятся бессодержательными и наоборот. Например:

1. *«Какая там красота! Это же просто фокус, вы не поняли?! Какой-то жулик из ворованной умницы руку слепил!» (Сорокин, 2013, с. 14).*

2. *«Соловьева сильно шлепнула ладонью по столу, отчего мормолоновые жуки в ее причёске зашевелились.*

– *Вы тоже поднимали руку! Где был ваш дар, ваше яс-но-ви-дение?!*

– *Он все ясновидел, – угрюмо хохотнул грузный Гобзев» (Сорокин, 2013, с. 34).*

В примерах (примеры 1, 2) представлены эмоциональные вопросы, на которые не ожидается информативно наполненного ответа. Здесь говорящий задает данные вопросы для того, чтобы выразить высшую степень эмоции частями.

3. *«Я туда попал?! – хотел уже выкрикнуть Лева, но только поерзал» (Битов, 2013, с. 64).*

4. *«Чего же я так боялся?! – удивлялся Лева с трезвой простотой. – Почему так бежал?» (Битов, 2013, с. 336).*

В примерах (примеры 3, 4) вопросы заданы в данной особой установленной обстановке для того, чтобы только проявить сомнения говорящего. Здесь эти вопросы мы относим к вопросам вне связи с ответом на основании того, что заданный вопрос не требует ответа или ответ может быть дан раньше. При этом в

вышеизложенных примерах вопросы в восклицании употребляются также для выражения более высокой степени удивления.

5. *«Ну, да, конечно... Но – кому? **для кого?!** зачем!!! – молча вскричал он – и сгреб их, не разбирая, в портфель» (Битов, 2013, с. 296).*

В примере 5 вопросы описываются не с целью получения неизвестной и значимой для говорящего информации, а с целью выразить недоумение и эмоции возмущения говорящего. Здесь ответ был уже не нужен.

6. *«– Да кто его понимал! кто его вообще понимал! **что вы требуете от девочки?!** – вспыхнул Лева» (Битов, 2013, с. 317).*

В примере 6 говорящий не нуждается в уточнении имеющейся у него информации, не ожидает информационно значимого ответа. Здесь в эмоциональном вопросе более высокая степень гнева говорящего показывается при помощи употребления глагола «вспыхнуть».

7. *«Ах, сука! **Думаешь, я забыла?!** Я все помню, Станислав Альбертович, все!» (Ерофеев, 2013, с. 6).*

В примере 7 говорящий задает вопрос сам и отвечает на него. Здесь адресату не нужно отвечать на заданный вопрос говорящего, то есть автор вопроса не ждёт ответа другого. Но этот вопрос сопровождается выражением эмоций возмущения говорящего.

8. *«– **В каких же это носках?!** – заговорил я, уже досады и нескрывая.
– **В каких же это носках?!** Вот те носки, которые я таскал на Родине, те действительно пахли, да» (Ерофеев, 2000, с. 82).*

В примере 8 запрос говорящего только обозначает вопрос, на который не нужно отвечать в обусловленных ситуациях общения текста художественных произведений. В то же время при помощи повтора вопросительно-восклицательного предложения вопрос означает гораздо более высокую степень возмущения и гнева.

9. *«**Где мой чемоданчик?!** Ну, ладно, ладно, Веня, успокойся. Пусть. Чемоданчик – вздор, чемоданчик потом отыщется» (Ерофеев, 2000, с. 104).*

В примере 9 описывается запрос говорящего с целью получения актуальной для говорящего информации. При этом в данном вопросительно-восклицательном предложении сопровождается выражением эмоций возмущения говорящего.

Исходя из нашего исследования и рассмотренных приемов, мы приходим к выводу, что творчество вышеизложенных писателей постмодернистской литературы содержит богатый материал для анализа репрезентации восклицаний в разных типах высказываний (*эмоциональное побуждение; эмоциональное утверждение / подтверждение; эмоциональное отрицание / запрет; эмоциональное обращение; эмоциональный вопрос*).

Как уже отмечалось выше, в романах эмоциональное высказывание в восклицаниях приобретает различные функции коммуникации и выражает богатые эмоции говорящего, иногда даже лишаясь своего прямого значения. Герои романов используют восклицания в разных типах высказываний, чтобы передать свое отношение к адресату, охарактеризовать его.

2.3. Эмоциональная характеристика высказываний в произведениях русских писателей

Восклицательные высказывания, являющиеся конструкциями с яркой эмоциональной окраской, выражают духовный мир человека и коммуникативную цель автора. Закрепленные модели свойственны восклицательным высказываниям, а присущее им своеобразие содержится в лексических эмотивах, взаимодействующих с восклицательной интонацией. В данной работе эмоциональные содержания восклицательных высказываний различных эмоций и субъективное отношение говорящих к предмету речи передаются и показываются на примерах восклицаний, взятых из текстов художественных произведений. Восклицательные высказывания чаще служат средством выражения эмоций, создания художественного образа и связности текста, что будет тщательно рассмотрено в данной работе.

2.3.1. Выражение позитивной и негативной оценки в восклицании

Оценочность представляет собой коммуникативно-логико- прагматическую категорию, которая связана с одним из аспектов взаимодействия человека с действительностью. Оценка закреплена в языке, но входит как элемент в семантическую структуру слова или более развернутые построения. Традиционно считается, что восклицательное предложение содержит в себе эмоциональную оценку [Телия, 1991; Шаховский, 1987]. Эмоциональная оценка – это в то же время и ситуативная оценка, так как она возникает непосредственно в момент выражения реакции на какие-либо события, факты, явления и детерминируется их конкретными проявлениями» [Паничева, 2004, с. 13].

В восклицании позитивные оценки соотносятся с положительными элементами высказывания. Оценочность таких предложений, в свою очередь, взаимодействует с целенаправленностью сообщения, самого коммуникативного акта и эмоциональным состоянием говорящего. Позитивные оценки способствуют передаче разнообразных положительных эмоций, например, восторг, восхищение, удивление, интерес, счастье и другие. Такие восклицания активно участвуют в воссоздании внутреннего состояния, поведения человека. В тексте позитивные восклицания выражают в речи героев положительные оценки, а также эмоциональные высказывания тесно связаны с целью сообщения и эмоциональным состоянием говорящего. Негативные оценки отражают в восклицании отрицательные эмоций, связанные с неприятными переживаниями.

Для рассмотрения возможности выявить и описать оценки, выраженные в восклицательных высказываниях, используем классификацию эмоций, содержание которых является позитивнооценочным или негативнооценочным. В данном исследовании восклицательные единицы по эмоциональному принципу разделяются на два противоположных типа:

- высказывания, содержащие положительную оценку говорящего;
- высказывания, содержащие отрицательную оценку говорящего.

Восклицания в рамках исследуемого художественного материала выражают отношение говорящего к содержанию речи, и доминирующими в нем выступают негативные восклицания. При рассмотрении приведенных ниже примеров из художественных произведений можно выявить следующие оценки в контекстах восклицаний, вызывающих положительные и отрицательные эмоции.

(1) Положительные оценки в контекстах восклицания

а) Одобрение позитивных качеств человека:

1. *«Сощурился глаза, Татарский прочитал лепную надпись под самой крышей: «Вечная слава героям!» (Пелевин, 2008, с. 212).*

2. *«Фон Лютцов – великий человек. Я счастлив, что у нас такой президент!» (Сорокин, 2013, с. 19).*

б) Одобрение позитивных поступков человека:

1. *«Великий, говорю, человек!» (Ерофеев, 2013, с. 69).*

2. *«И не только устроились – но и все так ловко для себя устроили!» (Битов, 2013, с. 86).*

в) Оценка позитивных ситуаций и обстоятельств:

1. *«Ни в жизнь не привыкнешь!» (Ерофеев, 2013, с. 38).*

2. *«И времени много больше с тех пор прошло... Но какая разница!» (Битов, 2013, с. 45).*

3. *«Какая там красота!» (Сорокин, 2013, с. 14).*

(2) Негативные оценки в контекстах восклицания

а) Порицание негативных качеств человека:

1. *«Представляешь себе этого чечена? Такое проглотить!» (Пелевин, 2008, с. 226).*

2. *«Я так понимаю, что дело в отце, он что, простите за выражение, дебил? Алкоголик? незнакомый вам человек! Хуже!» (Ерофеев, 2013, с. 6).*

3. *«Так он же говно!» (Битов, 2013, с. 53).*

б) Порицание негативных поступков человека:

1. *«Если так, то какая, однако, жестокость и несправедливость!» (Ерофеев, 2013, с. 53).*

2. *«Вот и возвел на меня напраслину, говно!» (Битов, 2013, с. 38).*

в) **Порицание говорящим собственных негативных качеств**

1. *«– Ну, и дурак же я! – мысленно хохотал про себя Лева, покачивая головой, стирая слезу!» (Битов, 2013, с. 65).*

2. *«Я снова лгу перед лицом Твоим, Господь! это лгу не я, это лжет моя ослабевшая память!» (Ерофеев, 2000, с. 87).*

г) **Оценка негативных ситуаций и обстоятельств:**

1. *«Боже, подумал Лева, какой же страшной жизнью он живет!» (Битов, 2013, с. 5)].*

2. *«От Москвы до Петушково-о-о как долго ехать!» (Ерофеев, 2000, с. 98).*

д) **Беспокойство о собственном здоровье**

1. *«– Он жив? – Да, слава богу!» (Сорокин, 2013, с. 18).*

2. *«– Боже мой!» (Ерофеев, 2000, с. 73).*

В исследуемых художественных текстах выражение позитивной и негативной оценки в восклицании помогают передать сложные, составные или смешанные эмоции. Рассмотрим примеры оценок выражения разных типов восклицаний:

(1) **Позитивные оценки в восклицании**

Позитивная или негативная оценка, выражаемая в восклицаниях, связана с коммуникативной целью высказывания и с эмоциональной сферой говорящего.

2.3.2. Выражение модальности эмоции в восклицании

Типы выражения эмоциональной модальности в восклицании устанавливаются по типам модального значения самих эмоций, выраженных вербально: *радость, печаль, агрессия, страх* и д.д.

В данной работе мы исследуем эмотив как лингвистическую единицу, эмоцию, выраженную вербально, опираясь в этом комплексный анализ высказывания.

Подвергнуть эмоции какой-либо строгой классификации достаточно сложно. Например, «удивление может выражать и радость, и неудовольствие»; «сочувствие и гнев соотносятся с таким типом интеракционального воздействия, который выражается как в проявлении отношения, так и в интенсивной намеренной демонстрации этого отношения, направленной на изменение ситуации или соучастие в ней» [Третьякова, 1998, с. 56]. Типизированные эмоции также достаточно сложно классифицировать с точки зрения их модальности. Так, Ю.Д. Апресян в целях лингвистического изучения выделял два типа эмоций: к первому типу ученый относил первичные, базовые эмоции (*страх, радость, удовольствие*), которые означают ощущения; вторичные эмоции (*удивление, возмущение, гнев*), которые связаны с оценкой ситуации как желательной или нежелательной для говорящего [Апресян, 1967, с. 370-372]. Опираясь на данную классификацию, он писал о том, что «эмоциональную модальность можно разделить на следующие группы: положительные эмоции, отрицательные эмоции» [Апресян, 1967, с. 371], внутри этих родовых групп выделять разновидности передачи позитивного или негативного эмоционального опыта. В исследовании мы опирались на предложенную классификацию.

1) Положительные эмоции

а) Эмоции, выражающие радость и удовольствие:

Положительные эмоции, передающие радость, любовь и удовольствие, также выражают положительную оценку действию либо предмету.

Например, *радость, любовь, веселье, восторг, ликование: Штука!; Боже мой!; Вот оно! и т.д. Похвалы, восхищение, одобрение: Замечательно!; Важно!; Класс!; Отлично!; Вот это здорово! и т.д. Злорадство: Елкина мать!; Едрена зелена!; Ой!; Ха! и т.д.*

б) Эмоции, выражающие счастье и интерес

«Эмоция счастья – это чувство или состояние полного, высшего внутреннего удовлетворения от чего-то, а что-то привлекательное или значительное рождает интерес, притягивает внимание» [Апресян, 1967].

Например, *счастье: И на богатство ты!; интерес: Что за диво!*

в) Эмоции, выражающие удивление:

«Эмоции, выражающие удивление, представляют собой неожиданность какого-либо события или высказывания» [Апресян, 1967].

Например, *приятное удивление: Вот как!; Эге-ге! и т.д. Неприятное удивление: Что за чёрт!; Вот так фунт!; Мать ты моя!; Во! ; Дела! и т.д.*

2) Отрицательные эмоции

Отрицательные эмоции «приводят к реализации адаптивного поведения, направленного на устранение источника физической или психологической опасности» [Кондаков, 2003, с. 242].

а) Эмоции, выражающие горе и печаль

Разочарование, неудача, какие-то неприятные воспоминания остаются причинами проявления эмоций, выражающих горе и печаль.

В нашей жизни встречаются такие примеры. *Печаль, горе, депрессия: Вот так штука!; Ох!; Эх ты, оказия! и т.д. Неудачи, разочарование: Эх ты!; Господи!; Эх, елки-зеленые!; Чёрт! и т.д.*

б) Эмоции, выражающие гнев, возмущение и негодование

Гнев, возмущение и негодование представляют собой «важнейшие эмоции человека, всегда воспринимаются как нежелательная реакция на окружающую действительность» [Кондаков, 2003], эмоции, заключающие в себе гнев, негодования, всегда показывают отрицательную оценку.

Например, *ярость, гнев: Ах, так!; Ах ты!; Да ну тебя к чёрту!; Тьфу! и т.д. Раздражение: Ай да ну!; Ну, все-таки!; Фу ты пропасть какая! и т.д.*

в) Эмоции, выражающие отвращение и презрение

Отвращение, презрение - чувства, когда человек испытывает к кому-то презрение, выражает свое превосходство над ним, используя языковые возможности.

Например, *отвращение: Фу; Ф-фе!; Бе и др.; Презрение: Чу-ушь!; Ба!; Муть! и т.д.*

г) Эмоции, выражающие страх и ужас

Страх и ужас с различной интенсивностью показывают неуверенность,

незащищенность, невозможность контролировать реальную ситуацию.

Например, *ужас и страх: А!; Ай!; О, Небо!; Свят, свят!; Ай, мама! и т.д.*
Испуг и тревога: Кошмар!; Батюшки!; И-и! и т.д.

д) Эмоции, выражающие смущение и стыд

Речевая практика показывает, что смущение и стыд в меньшей степени сопровождается восклицаниями, чем другие эмоциональные состояния и речевые реакции. Частотные эмоциональные высказывания в ситуациях стыда связываются с репликами *Стыда у тебя нет!; Как не стыдно!; Постыдился бы!*, которые выражаются как восклицательные высказывания. Реакции говорящих чаще проявляются без употребления восклицаний. В то же время ученые отмечают, что при смущении могут выражаться такие реакции, как вскрики, возгласы, импловивный присвист с использованием междометий: ОЙ, (ай, упс), ОП-ПА (оба-на), ФФФ (ссс, шшш) [Шаронов, 2002, с. 249].

В ситуациях стыда и смущения выявлены следующие типичные восклицания: *Ну и ну!; Ой!; История!; Мама родная! и т.д.* **Стыд:** *О-о-о!; Тьфу ты пропасть!; Батюшки мои! и т.д.*

е) Эмоции, выражающие отчаяние и ненависть

Одними из самых сильных по интенсивности и качеству являются эмоции отчаяния и ненависти, поэтому восклицания в речевых высказываниях отчаяния и ненависти используются часто. Например:

Например, «*Эх, надоела такая жизнь!*» (Н. Гоголь); «*Вы её погубили! Вы! Вы!*» (А. Островский) и т.д.

ё) Эмоции, выражающие порицание, упрек и обиду

Порицание, упрек и обида реализуются в деятельности как институциональные речевые акты. Данные проступки, имеющие отношение к определенной институциональной сфере, выражают отрицательные критические оценки со стороны начальника, в связи с неправильными действиями подчиненного в присутствии подчиненного. Порицание, упрек и обида как институциональные речевые акты имеют преимущественно косвенные формы

выражения, реализуясь в виде констатива, императива, вопроса и имплицитной критики.

Например, «*Такое сребролюбие!*» (Н. Гоголь); «*Сам виноват!*» (А. Чехов); «*Ужас так жарко!*» (А. Чехов).

В художественном произведении переход от мира реального к изображаемому миру является особенно важным для выражения мнения авторов. В то же время передача, реализующая идейный замысел и коммуникативную позицию писателя, тоже занимает важное место в процессе создания художественного текста.

(1) Выражения оценочно-характеризующих субъективно-модальных значений

«Оценочно-характеризующее значение – значение, которое сочетает в себе передачу субъективного отношения к сообщаемому с так называемым несубъективным, вытекающим из самого факта, события, из его качеств, свойств, из характера его протекания во времени или из его связей и отношений с другими фактами или событиями» [Русская грамматика, 1980, с. 216]. Проанализировав собранный из романов материал, мы попытались выявить субъективно-модальные значения в художественном тексте, а затем обобщить полученный результат. Можно сказать, что наиболее частотными стали высказывания с субъективно-модальным, оценочно-характеризующим значениями.

Рассмотрим примеры с использованием модальных значений в анализируемом нами материале:

1. «*Волосы по последней моде, надо, думаю, тоже себе так выстричь, не удержалась: позавидовала, хотя, думаю, с другой стороны, чего завидовать, если человек с жиру несчастный или от крайней нужды – **какая разница!***» (Ерофеев, 2013, с. 67).

Синтаксическая структура «какой + имя существительное / прилагательное» передает значение высокой оценки, высокой степени проявления признака (*разницы*). Здесь данная синтаксическая структура принадлежит к экспрессивным

средствам и отражает больше экспрессивности и эмоциональности в восклицательном высказывании.

2. «– *На первом же собрании! – хлопнул умницей по столу Малахов. Умница пискнула и посветлела*» (Сорокин, 2013, с. 36).

В такой речевой ситуации проявляется субъективно-модальное оценочно-характеризующее значение соответствия или несоответствия требуемому, желаемому, ожидаемому. Здесь в восклицательном предложении частица *же* выражает значение соответствия сильному ожидаемому.

(2) Выражения собственно оценочных субъективно-модальных значений

Для субъективной модальности собственно оценочные значения важны. Собственно оценочная модальность отличается эмоциональностью, как это происходит и в других значениях, которые в своем составе несут личное, субъективное отношение говорящего к содержанию сообщения. По мнению Т. В. Романовой, «все средства передачи эмоциональности могут быть классифицированы по характеру значимости и интерпретированы в терминах абсолютных оценочных предикатов "хорошо / плохо"» [Романова, 2008, с. 20]. В настоящей работе можно выделить положительные и отрицательные субъективно-эмоциональные оценки. Положительные оценки соотносятся со следующими субъективно-модальными значениями: *одобрение, сочувствие, удовлетворение, удовольствие, блаженство, предпочтение, мягкое несогласие (отказ), радость, уверенность, симпатия, любовь, нежность и т.д.* «К отрицательным оценкам мы отнесли такие субъективно-модальные значения: *угроза, возмущение, тревога, тоска, страх, отчаяние, презрение, уныние, ирония и т. д.*» (Романова, 2008, с. 21).

Рассмотрим примеры с использованием данных модальных значений:

1. «– *Вот-вот! Подошла ко гробу и говорит: Талифа куми. Это значит в переводе с древнежидовского: Тебе говорю – встань и ходи*» (Ерофеев, 2000, с. 70).

Фразеологическая синтаксическая конструкция "*вот-вот*" построена на повторе. Здесь в контексте романа повтор приобретает положительную оценку, выражающую радость говорящего.

2. «А я просто не привык сволочам руку подавать. Причем тут Мендель - когда у него по рожке видно, что - сволочь!» (Битов, 2013, с. 38).

В данной восклицании выражаются отрицательные субъективно-модальные значения: возмущение и гнев, – которые принадлежат к сфере отрицательных оценок.

Как видно в приведенных примерах, эмоциональные конструкции, передающие эмоции, без труда можно трактовать как положительные или отрицательные, однако для уточнения модального значения восклицаний требуется прибегать к анализу семантики лексических единиц, выступающих в качестве контекстуальной «подсказки» или семантики образной единицы, где модальная семантика выражается косвенно. Например:

Огорчение, грусть: *И так бывает! – огорченно, еле слышно повторял сам себе (Битов, 2013, с. 44). «Я счастлив, что у нас такой президент!» (Сорокин, 2013, с. 19);*

Удивление: *«Как!! – еще больше удивляются дамы» (Ерофеев, 2000, с. 31).*

Восхищение, радость: *«Так спорили мы в роковое свидание, но дело до этого ещё не дошло: сижу на Бриттене, очень нравится, я в восхищении, вся покраснелась, слушаю: очень! Очень прекрасно!» (Ерофеев, 2013, с. 97).*

Возмущение: *«Что вы требуете от девочки?! – вспыхнул Лева» (Битов, 2013, с. 317).*

Порицание: *«Ну – жизнь моя!... неужели упрекать в ней человека можно!» (Битов, 2013, с. 344).*

Гнев, ярость: *«– Жребий! Жребий! Жребий!! – яростно, с остервенением захлопал в ладоши Владимир» (Сорокин, 2013, с. 38).*

Подробный анализ модальных разновидностей эмоциональных высказываний см. в разделе 2.3.4. данного исследования.

2.3.3. Выражение интенсивности эмоции в восклицании

Интенсивность в восклицании связана с градацией, т.е. постепенным переходом с усилением или ослаблением величины, силы, значения. А способы передачи интенсивности эмоций в восклицании дают ядро с тремя компонентами.

(1) Интенсивность эмоций определяется количественной оценкой, которая наблюдается у лексем, обозначающих такие свойства. В данной работе используется метод выявления интенсивности [Лауфер, 1993; Туранский, 1990; Распопов, 1984; Шейгал, 1990], основанной на классификации лексических средств градуируемости интенсивности эмоций:

а) лексемы-существительные интенсивности эмоций, в значении которых показатель (сема) интенсивности содержится имплицитно или эксплицитно, например, *ливень (сильный дождь), триумф (большой успех), шквал (очень сильный ветер)* и т.п.;

б) лексемы-наречия интенсивности эмоций: *очень, сильно, весьма, немного, чуть-чуть, крайне, совсем, совершенно, чересчур, слишком, предельно, безобразно, виртуозно, громоподобно и т.п.* [Туранский, 1990, с. 10 – 32];

в) лексемы-прилагательные, указывающие на степень проявления признака» [Распопов, 1984, с. 243], например, *омерзительный (очень неприятный), бесценный (очень дорогой), безумный (очень безрассудный)* и т.п.;

г) лексемы градуальности глагола: в семантике глаголов наличествует качественный, квалификативный компонент, который в словарной статье дефиниции глагола может быть представлен: качественным прилагательным, именем качества или наречием образа действия [Шейгал, 1990, с. 38], например, *ненавидеть (очень не любить), преклоняться (очень уважать)* и т.п.;

д) ментальные предикаты: «*Уверен* допускает <...> разные степени градации <...> *не особенно/не совсем уверен <...> почти уверен <...> совершенно/ абсолютно уверен*» [Лауфер, 1993, с. 105];

е) лексемы *медитация* и *мечтание*: «медитация (+ «интенсивность»); мечтание: (+ «интенсивность» + «несоответствие действительности»)» [Гак, 1993, с. 24].

(2) Морфологические средства выражения интенсивности эмоций.

Вслед за А. Ахмановой рассмотрим элатив как одно из ведущих морфологических средств выражения усиления: «Наше внимание останавливается на превосходной степени имени прилагательного, которое номинирует безотносительно большую меру признака» [Ахманова, 1969, с. 524]. По мнению исследователей, элативная форма часто наблюдается у прилагательных, уже содержащих в своем значении сему усиления: *величайшая ошибка, уникальнейшие возможности, прекраснейший вид*. Данное средство позволяет выразить усиление статического признака предмета, передаваемого именем прилагательным» [Родионова, 2005, с. 153].

(3) Словообразовательные средства выражения интенсивности эмоций.

Словообразовательные аффиксы играют важную роль в оформлении значения усиления признака интенсивности эмоций в рассматриваемых нами восклицаниях. «Особенно это наглядно проявляется в субстантивах и адъективных и глагольных лексемах.

Именное словообразование представлено приставками *раз-*, *пре-*, *архи-*, *ультра-*, *сверх-*, *супер-* и суффиксами *-ищ-*, *-ин-*. Например, *развеселый (вид)*, *прескверная (ситуация)*, *архижесткая (эстетика)*, *ультрамодный (плащ)*, *домина* и т.п. Если говорить о глагольном словообразовании, то на первый план выходят *приставочные*, *приставочно-постфиксальные* и *приставочно-суффиксальные* глаголы» [Родионова, 2005].

Например, *наглаживал, раскричался, дошумелся, упросил, промерз* и т.п. Эти глаголы за счет префиксом приоретают усиление значения и дополняются другими семантическими компонентами: *внезапностью, направленностью действия* на множество объектов и т.д.

(4) Синтаксические средства выражения интенсивности эмоций

В отличие от других средств выражения интенсивности эмоций, синтаксические находятся на периферии ФСП интенсивности. К таким средствам относятся «особые синтаксические конструкции, повторы, сложноподчиненные предложения местоименно-союзного характера, построенные по модели *так, такой, настолько, столь, до того, так мало ... что*» [Сафонова, 2002, с. 6-8]. Гораздо чаще других используется «сочетание интенсифицированных лексем и различных синтаксических средств, например, синтаксического повтора, сложноподчиненного местоименно-соотносительного предложения фразеологизированного типа. Фразеологизмы находятся на границе между лексическими и синтаксическими средствами» [Родионова, 2005].

(5) Фонетические средства выражения интенсивности эмоций

Фонетические средства реже всего используются в восклицании. К ним можно отнести «особое интонирование отдельного слова, что проявляется в удлинении произнесения ударного звука (*На улице до-о-ождь! Он из-за этого пла-а-акал вчера!*). Как правило, в чистом виде это средство встречается достаточно редко: ему сопутствуют синтаксические, реже – лексические и словообразовательные средства усиления: *Ох и рыда-а-ал же он!*» [Родионова, 2005].

В художественных текстах выражение интенсивности находит свое максимальное выражение в эмоциональных высказываниях восклицания, поскольку интенсивность представляет собой свойство языковой единицы, способствующей усилению эмоций. В то же время категория интенсивности связана с категориями оценочности и аргументативности. В русскоязычных художественных текстах интенсивность показывается эксплицитно или имплицитно. Интенсивность характерна для выражения положительных и отрицательных эмоций. Наибольшая интенсивность восклицания – эмоции страха, возмущения и восхищения. Рассмотрим примеры с использованием интенсивности эмоций в восклицании:

1. «– Друзья, смотрите, кто оказался совсем рядом!» (Сорокин, 2013, с. 20)].

В указанном примере из романа В. Сорокина данное восклицательное предложение выражает глубокое удивление героя и в месте с тем сопровождается неподдельной радостью в переданной эмоции. В то же время в романе интенсивность выраженной в высказывании эмоции обеспечивается за счет употребления наречия «совсем».

2. *«Все выверено, никаких излишеств, ровно столько, и – спра-вед-ливо! справедливо всё до чрезвычайности, заметьте! не надо только нарушать, а надо со-блю-дать!»* (Битов, 2013, с. 84).

3. *«А вот и смею! Хватит! Хва-тит!»* (Ерофеев, 2013, с. 212).

В данных примерах *сра-вед-ливо*, *со-блю-дать* и *хва-тит* используются для выражения особенного грубокого эмоционального содержания восклицательных высказываний. Здесь особое интонационное выделение представляет собой важное фонетическое средство выражения интенсивности эмоций в восклицании.

2.3.4. Восклицание при выражении групп эмоций

Традиционно считается, что восклицательные высказывания окрашиваются эмоциями и содержат специальные эмотивные и эмоциональные оценки. Почти вся восклицательная лексика потенциальна и эмотивна. В связи с этим в современной лингвистике актуально стоит вопрос о средствах экспрессии и дескрипции восклицательного высказывания, а также о средствах их эвокации [Шаховский, 2008].

Многие исследователи эмоциональной составляющей в своих исследованиях приходят к выводу о том, что в художественных текстах эмотивность восклицательных конструкций и их семантика активно участвуют в выражении сложных, составных или смешанных эмоций, что в свою очередь связано с отражением особенностей протекания эмоциональности в психике человека. В литературе восклицательные предложения, как важный способ передачи внутреннего, духовного мира человека, формируют и эксплицируют

психологические особенности образов в текстах художественных произведений, в которых авторы создают различные художественные образы. Восклицательные предложения в литературных произведениях широко используются как в авторской речи, так и в диалогической речи персонажей» [Волек, 1995; Жельвис, 1995; Ионова, 2019].

В современной лингвистической литературе классификация эмоций строится на основе «психологического критерия разделения эмоций с учетом потребностей и условий деятельности человека» [Светозарова, 1982, с. 35]. Следовательно, ученые выделяют «две группы эмоций: эмоциональные состояния и эмоциональные реакции» [Светозарова, 1982; Брызгунова, 1984; Пиотровская, 2012]. Первая группа эмоций тесно связана с продолжительностью их протекания, ко второй группе эмоций принадлежат кратковременные реакции на события окружающей действительности. Это – собственно эмоции или производные эмоции. В данной работе рассмотрена эмоциональная типология восклицаний в художественных текстах, которые применимы в лингвистическом анализе:

- 1) эмоция группы «радость»;
- 2) эмоция группы «возмущение»;
- 3) эмоция группы «порицание»;
- 4) эмоция группы «гнев»;
- 5) эмоция группы «удивление»;
- 6) эмоция группы «восхищение».

В рамках исследуемого материала художественных произведений указанные группы эмоций, выражаемых в восклицательных высказываниях являлись наиболее частотными, имеющими место в произведениях всех авторов анализируемых романов.

2.3.4.1. Восклицание при выражении эмоций группы «радость»

В лингвистике *радость* в «Толковом словаре» С. И. Ожегова определяется как «веселое чувство, ощущение большого душевного удовлетворения» [Ожегова,

1995, с. 625]. Радость, как максимально желаемая эмоция, является результатом каких-либо событий. Восклицания, которые используются как сильное выразительное средство в современных русских литературных текстах, по своей цели высказывания являются повествовательными, побудительными или вопросительными, поскольку они по природе своей – носители чувств говорящего, показатели взаимодействия человека и окружающей действительности, имплицитные в разных объемах выражаемых эмоций. Таким образом, в наиболее частотной восклицательной группе «радость» следует рассмотреть конструкции с эмоциональной семантикой следующих типов: повествовательные восклицательные предложение, выражающие радость; побудительные восклицательные предложения, выражающие радость; вопросительные восклицательные предложения, выражающие радость.

Ниже приведен ряд примеров художественных произведений, в которых эмоциональное и интеллектуальное содержания восклицательных предложений рассматриваются отдельно друг от друга: первое выносится за пределы повествовательного сообщения и формирует предложения, несущие в себе эмоциональную оценку событий: *истинную радость* и *сильный восторг* по отношению к ситуациям из предшествующего контекста данных романов. В рассматриваемых примерах можно отметить проявление позитивного эмоционально-оценочного содержания, которое сопряжено с передачей позитивных эмоций. Например:

(1) Повествовательные восклицательные предложение, выражающие радость

1. «Я успел, Господи! – восторженно содрогнулось сердце Магнуса» (Сорокин, 2013, с. 79).

В примере 1 выражение радости определяется однозначно и усиливается за счет использования в предложении наречия образа действия «*восторженно*», образованного от качественного прилагательного *восторженный* и восходящего к идее передачи наивысшей степени этой эмоции. Радость – это, безусловно позитивное чувство, которое испытывает говорящий от происходящего.

2. «Теперь расхохотался Митишатъев.

– *Потехин-то? Ха-ха... Лева – ты святая душа!»* (Битов, 2013, с. 230).

В примере 2 также можно увидеть употребление «*расхохотаться*», при этом даже такое употребление демонстрирует читателям эмоции радости говорящего.

3. «– *Значит, никакой смерти нет! – с радостью подумал Татарский.*

– *Почему? Да потому, что ниточки исчезают, но шарик-то остаётся!»* (Пелевин, 2008, с. 56).

В примере 3 можно увидеть употребление «*с радостью*». Поэтому такое восклицание необходимо для выражения радости говорящего.

4. «*Вот, кто мог смеяться, – все рассмеялись: Да оставь ты его в покое, черт, декабрист хуев!»* (Ерофеев, 2000, с. 64).

Примере 4 дает употребление «*смеяться*» и «*рассмеяться*». В данном случае это невероятное переживание восторга и радости.

5. «*Х. Захохотал. Вот, говорит весело Ксюша, какие пословицы бытуют в Америке!»* (Ерофеев, 2013, с. 156).

В примере 5 можно увидеть употребление «*захохотать*». Здесь четко выражена большая радость говорящего.

(2) Побудительные восклицательные предложения, передающие радость

1. «*Он сплюнул. Рассмеялся, пройдясь своей кривоногой, словно готовящей к древнему танцу, походкой. И вдруг резко пнул одиноко стоящий стакан человеческого размера. Тот слетел со стола, теряя подстаканник, звякнул по лавке, рассыпался осколками.*

– *Пойдём, пойдём, глянем! – засуетился Зоран, полез вниз»* (Сорокин, 2013, с. 7).

В примере 1 в первом случае в контекстах – это чёткое переживание восторга, таким образом, в диалоге побудительные восклицания передают сильное переживание радости говорящего.

2. «– *Молодец! – обрадовался Митишатъев.*

– *Слушай! вот мы плывем, представь себе...*

– *Лева даже улыбнулся от удовольствия: все-таки что-то было в этом Митишатъеве!»* (Битов, 2013, с. 356).

В примере 2 можно увидеть употребление «обрадоваться». Слово «слушать» по повелительному наклонению выражает восторг и радость говорящего.

3. «– Го-споди, к Тебе воз-звах! – вращая выпученными глазами, пропел человек с напудренным лицом, в бабочке и перламутровом жилете под фраком.» (Пелевин, 2008, с. 178).

В примере 3 автор романа считает, что радость может быть истинной и имманентной, т.е. внутренней, присущей говорящему априори. Итак, в приведенном восклицательном предложении, на наш взгляд, улавливается побудительность, в которой и заключается проявление наслаждения и радости, связанное с возможностью героя обратиться к Господу с просьбой.

4. «– Я не буду решать и эту загадку, Сфинкс. Ты меня прости, но я не буду. Это очень некрасивая загадка. Давай лучше третью.

– Ха-ха! Давай третью!» (Ерофеев, 2000, с. 101).

В примере 4 можно увидеть употребление «Ха-ха» как симптоматический признак смеха – атрибута эмоции радости.

5. «Прощай, лягушонок! Не дрыгайся, ты поскорей засынай, ты спи, баю-бай, лягушонок! Я смотрю на неё: она затихла» (Ерофеев, 2013, с. 329).

В примере 5 В. Ерофеев передает чувства нежности и восторга грамматическими средствами выражения эмоций, употребляя повелительное наклонение глаголов с положительной коннотацией: *не дрыгайся, засынай, спи*.

(3) Вопросительные восклицательные предложения, выражающие радость:

1. «**Роман.** О “Собаьем сердце” мы лишь спорили перед сном... (Истерически лает и смеется.) Фильма или постановка? Что органичней?!» (Сорокин, 2013, с. 90).

В примере 1 используется глагол «смеяться», что обозначает употребление вопросительных восклицаний для обозначения эмоции радости говорящего в данном случае.

2. «– Дорогой вы мой, да как же вы можете помнить те времена, если вы родились, когда уже все произошло?!» (Сорокин, 2013, с. 124).

В примере 2 употребляется слово «*дорогой*», которое указывает на настроение говорящего – состояние радости с нотками доброго расположения к собеседнику и с легкой иронией. Кроме того, интенсивность и выразительность испытываемых чувств героя к оппоненту подкрепляется использованием вопросительного восклицания, что оформлено сочетанием двух знаков: вопросительного и восклицательного.

3. «– *Куда?! – произнесла она горомко, с интонацией Вороны. Голос ее отразился эхом от сводчатого потолка.*

– *Куда? – произнесла она угрожающе-доброжелательно, как рыжий. И рассмеялась, в восторге трясая головой, зашлепала ладонью по розовой воде»* (Сорокин, 2013, с. 151).

В примере 3, несмотря на использование автором наречия *угрожающе-доброжелательно* (стилистический прием оксюморон), мы понимаем, что в данном примере выражается чувство радости. Это достигается за счёт употребления глагола «*рассмеяться*», который имеет положительную эмоциональную коннотацию. Фраза «*Куда...*» произносится героиней с разной интонацией: вопросительной + восклицательной и вопросительной, а глагол «*рассмеяться*» помогает нам понять, что речь идет о некоей словесной игре, вызывающей определенное настроение – отсюда восторг и смех. Оба чувства, безусловно, положительные и восходят к радости.

4. «*Я тебе скажу: действительно, интересно. Я ведь как на тебя напоролся? Смотрю: не сволочь... Ах ты, думаю, чем же он не сволочь?!»* (Битов, 2013, с. 341).

В примере 4 двухкратное употребление «*не сволочь*» повышает эмоцию и показывает настроение говорящего. Комбинация отрицательной частицы *не* и существительного с негативной коннотацией *сволочь* в удвоенном употреблении усиливает степень радости говорящего, от осознания того, что перед ним не подлый человек, хотя последнее вопросительно-восклицательное предложение наводит на мысль, возможно, о некоторых сомнениях говорящего, который пытается для себя решить, с кем его свела судьба: с плохим или хорошим человеком.

5. «В ответ на мой вопрос Юра Федоров подчеркнуто громко расхохотался, а Ахмет Назарович торжествующе произнес: Нет, вы видите?! Видите?!» (Ерофеев, 2013, с. 185).

В примере 5 можно увидеть употребление глагола *расхохотаться* как лексического маркера эмоции радости, служащего языковой «подсказкой» при интерпретации эмоционального содержания высказывания.

2.3.4.2. Восклицание при выражении эмоций группы «возмущение»

В лингвистике возмущение в «Толковом словаре» С.И. Ожегова определяется как «сильное раздражение, негодование. *Чувство возмущения. В крайнем возмущении кто-н.*» [Ожегова, 1995, с.325]. Возмущение, как крайнее недовольство, является отклонением направления движения или изменением состояния под воздействием чего-либо. «Восклицательная группа «возмущение», включенная в современные русские литературные тексты, строится на выражении чувства негодования и какого-либо отношения к явлениям действительности с силой эмоций» [Ожегова, 1995, с. 346].

Эмоция «возмущение» является базовой в рассмотренных 5 русских художественных произведениях постмодернистской литературы, в текстах которой, в частности, встречаются повествовательные, восклицательные высказывания. В таких высказываниях, в которых реализуются субъект эмоционального состояния и причина состояния, выражается эмоция возмущения эксплицитно. В контексте возмущение в восклицательных высказываниях обозначено особенно информативно. Получается, что возмущение – важный смыслообразующий элемент в стилистике художественной речи. Рассмотрим примеры, выявленные в исследуемом материале, взятом из текстов современной постмодернистской литературы, повествовательных, восклицательных, побудительных, восклицательных и вопросительных восклицательных предложений, выражающих возмущение.

(1) Повествовательные восклицательные предложение, выражающие возмущение:

1. *«Рихард (кричит). Мне нужен гвоздь!» (Сорокин, 2013, с. 21).*

В примере 1 «кричать» употребляется для обозначения возмущения в повествовательном восклицании, которое приносит сильное возмущение.

2. *«Алексей. Не надо, прошу тебя. (Раздраженно.) Я не для этого говорю тебе, что мне плохо, чтобы тебе было плохо!» (Сорокин, 2013, с. 162).*

В примере 2 возмущение обозначается словом «раздраженно», причем в следующем восклицании проявляются эмоции возмущения говорящего.

3. *«Вовчик замолчал и тяжело задумался. Ханин собирался что-то вставить, но Вовчик вдруг взорвался:*

– Но они-то думают, что мы культурно опущенные!» (Пелевин, 2008, с. 198).

В примере 3 глагол «взорваться» употребляется в тексте, то есть в восклицании диалога скрыта эмоция возмущения говорящего.

4. *«А вот и притом! С этого и началось все главное – сивуха началась вместо клико! разночинство началось, дебош и хованицина! Все эти Успенские, все эти Помяловские – они без стакана не могли написать ни строки! Я читал, я знаю! Отчаянно пили! все честные люди России!» (Ерофеев, 2000, с. 65).*

В примере 4 в данных случаях при помощи анализа ситуации контекста романа автор передает всю силу переживаемого возмущения посредством повествовательного восклицания.

5. *«И вместо смерти приняла срам! – вскрикнула я, обливаясь горячими слезами» (Ерофеев, 2013, с. 269).*

6. *«И ты ещё зовёшь меня к себе! – возмутилась я» (Ерофеев, 2013, с. 272).*

В примере 5 и примере 6 глаголы «вскрикнуть» и «возмутиться» усиливаются выражением эмоций возмущения повествовательного восклицания в диалоге, обозначающих возмущение говорящего.

(2) Побудительные восклицательные предложения, выражающие возмущение:

1. *«Роман (с раздражением хватает рюкзак, кидает в ноги Фоме). Да делайте вы что хотите... (презрительно) Философ!» (Сорокин, 2013, с. 84).*

В примере 1 существительное «раздражение» употребляется вместе с наречием «презрительно», существенно увеличивающим переживание возмущения по повелительному наклонению.

2. *«Я захохотал – и с отвращением и ненавистью швырнул зеркало в камин. – Пусть горит все, – и позолоченная рама, и старость, и фантазии!» (Битов, 2013, с. 145).*

В примере 2 можно увидеть, что действие, произведенное с *отвращением и ненавистью, хохот*, сокращенный посыл *пусть горит все...* - составляют комплекс маткров, позволяющих выявить эмоцию *возмущения*, которая в данных побудительных восклицаниях проявляется как абсолютная форма негативного отношения к ситуации.

3. *«Тот, кто вспоминал сержанта, сплевывает лужу и говорит со вздохом: – И сколько же ещё лет Давидсоны будут ездить на Харлеях? Россия, проснись!» (Пелевин, 2008, с. 139).*

В примере 3 можно увидеть, что слово *вздох*, употребляемое в анализируемом контексте, также является маркером, позволяющим интерпретировать восклицание как переживание возмущения.

4. *«Остановится Николай Римский-Корсаков, пощечочет Модеста своей тростью и говорит: Вставай! Иди умойся и садись дописывать свою божественную оперу "Хованищина"!» (Ерофеев, 2000, с. 63).*

В примере 4 при помощи анализа выражения движения персонажа романа побудительное восклицание употребляется для выражения возмущения.

5. *«А вот и смею! Хватит! Хва-тит! ХВАТИТ! Белохвостов, уберите руки от Мерзлякова! Пусть проваливает! Отпустите его, я вам русским языком... Не замахивайтесь бутылкой!» (Ерофеев, 2013, с. 212).*

В примере 5 также можно увидеть появление восклицательных предложений семь раз, при этом такое употребление побудительного восклицания используется для выражения возмущения.

(3) **Вопросительные восклицательные предложения, выражающие возмущение**

1. *«– Честность ли?! – загремел Вазир.*

– Вот именно, товарищ Вазир! Честность ли? – повышает голос Неделин. – А может, здесь требуется другое определение?» (Сорокин, 2013, с. 51).

В примере 1 можно увидеть, что словосочетание «*повышает голос*» употребляется в контексте романа как ответ на то, что обозначает вышеизложенное вопросительное восклицание и выражает сильное возмущение говорящего.

2. *«Роман. Меня тошнит от вашей демагогии больше, чем от голода. Какая, к черту, эстетика в вопросе еды?! Жрать хочется!» (Сорокин, 2013, с. 84).*

В примере 2 возмущение героев в художественных произведениях выражается и при помощи слова «*к черту*». Итак, в вопросительном восклицании проявляется возмущение по форме вопросов.

3. *«Подзаплывшие глазки большого злобно-обиженно вытаращились на вечерний пейзаж. – И де ж, и де ж вы ставитя?!» (Сорокин, 2013, с. 127).*

В примере 3 наречие «*злобно-обиженно*» употребляется для выражения высшей степени возмущения говорящего, в то же время это чувство главного героя передается при помощи вопросительного восклицания. Можно сказать, что здесь выражается не просто возмущение, а некоторое внутреннее раздражение или злость на происходящее.

4. *«Я – хозяйственник. Ну, какое мне дело до Менделя и Моргана?! А директор, падло этакое, думал, что я с ним не здороваюсь, потому что осуждаю его за травлю морганистов – и упек» (Битов, 2013, с. 38).*

В примере 4 состояние возмущения, обозначенное словом «*осуждать*» и «*упек*» в контексте, употребляется по вопросительным восклицаниям говорящего.

5. *«Но – кому? для кого?! зачем!!! – молча вскричал он – и сгреб их, не разбирая, в портфель» (Битов, 2013, с. 296).*

В примере 5 «*вскричать*» переводится как «*громко звать*», итак, данное вопросительное восклицательное предложение имеет сильные эмоции возмущения.

2.3.4.3. Восклицание при выражении эмоций группы «порицание»

В лингвистике порицание в «Толковом словаре» С. И. Ожегова определяется как «выражение неодобрения, осуждения; выговор. *Получить п. Вынести п. кому-н.*» [Ожегова, 1995, с. 521]. Эмоционально-оценочное отношение при порицании Н.А. Трофимова определяет «как рациональное неодобрение, недовольство или осуждение: говорящий, зная нормы одобряющего поведения людей и ориентируясь на эти нормы, считает, что адресат не соответствует им, считая, что такое порицание редко характеризуется сильным накалом страстей, оно касается чаще всего бытовых стандартов, социальных явлений, поступков, деятельности или событий, виновником которых явился адресат» [Трофимова, 2011, с. 108].

Конструкция неодобрения с интенцией порицания передается восклицательными предложениями [Паничева, 2003, с. 192]. В приведённых ниже примерах из текстов русских художественных произведений говорящий выражает неодобрение, недовольство или осуждение в повествовательных, побудительных и вопросительных восклицательных высказываниях. Здесь говорящий завершает свою отрицательную характеристику значимого события в контексте. Почти все примеры пронизаны иронией и порицанием. В то же время содержанием порицания в примерах является важное выражение отрицательной оценки поведения кого-либо. Рассмотрим примеры с применением эмоций группы «порицание»:

(1) Повествовательные восклицательные предложение, выражающие порицание

1. *«Недопустимо так унижать людей!»* (Битов, 2013, с. 31).

2. *«Даже если я неправ и зря тебя подозревал, разве можно так измываться надо мной!»* (Битов, 2013, с. 191).

В примере 1 и примере 2 слова «унижать» и «измываться» употребляются часто для выражения более высокой степени порицания. В таком же значении данные повествовательные восклицания передают отношение порицания говорящего.

3. *«Да почему же ты не можешь! Мы – можем, а ты – не можешь! Выходит, ты лучше нас! Мы грязные животные, а ты как лилея!..»* (Ерофеев, 2000, с. 30).

В примере 3 порицание определяется как явление сравнения, которое проявляется по поступкам («Мы» и «Ты») в тексте романа, что вызывает обиду.

4. *«– Знаю, – говорит Ксюша.*

– Бесчеловечные бандиты! Даже священников пересажали!» (Ерофеев, 2013, с. 65).

В примере 4 слова «бандит» обозначает такие чувства, которые герой Е. Ерофеева испытывает к происходящему, давая ситуации свою оценку: в диалоге ярко выражено порицание, которое заключается не только в употреблении существительного *бандиты*, но и прилагательного *бесчеловечные*, что нарушает лексическую сочетаемость, так как бандиты – это и так нехорошие люди, действующие вопреки моральным и нравственным нормам. Однако автору романа нужно это нарушение для усиления негативной коннотации, которая еще подкрепляется использованием двух восклицательных предложений.

5. *«А я ему в пику, в укор – ну, скажи, что любишь меня!»* (Ерофеев, 2013, с. 104).

В примере 5 использовано слово «укор», которое показывает эмоции порицания в данных повествовательных восклицаниях говорящего.

(2) Побудительные восклицательные предложения, выражающие порицание

1. *«Юйван! Вот вредина! Накажите ее! – Накажу непременно»* (Сорокин, 2013, с. 13).

В примере 1 порицание употребляется с глаголами «наказать». Здесь употребление повелительного наклонения глаголов всегда дает более точное определение чувствам: переживаемое порицание.

2. *«Он доходил в этом до крайности: “Не плюйся, когда чистишь зубы!” – наставлял однажды Леву»* (Битов, 2013, с. 40).

В примере 2 при помощи анализа ситуации контекста автор передает чувство порицания и свой совет по побудительным восклицаниям.

3. «– Что с тобой, Петр? Что с тобой?!..

– Ничего! Оставайся! Оставайся тут, бабуленька! Оставайся, старая **стерва**! Поезжай в Москву! Продавай свои семечки!» (Ерофеев, 2000, с. 109).

В примере 3 слово «стерва» однозначно входит в эмотивную группу слов, связанных с «порицаниями», и означает большую степень порицания данных побудительных восклицаний.

4. «Бросить в костёр? Зачем они мне? К чёрту их!!!» (Ерофеев, 2013, с. 237).

В примере 4 к чёрту употребляется, чтобы обозначить порицание говорящего в побудительных восклицаниях.

5. «Они пристыженно кивали, мои мальчики, и я шагнула в темноту, но вдруг обернулась и добавила, я так добавила, хотя и не знала смысла этих слов:

– И крови не пускайте, хватит уже крови... И будьте милостивы с китайцами. Китайцев не обижайте!» (Ерофеев, 2013, с. 240).

В примере 5 можно отметить, что в данном случае контекста повелительное наклонение «обижать» употребляется для того, чтобы подчеркнуть эмоцию и переживания порицания.

(3) Вопросительные восклицательные предложения, выражающие порицание

1. «**Рихард**. Ты... такая **стерва**?!

Сильке. Уж какую выбрал» (Сорокин, 2013, с. 22).

В примере 1 эмоция порицания может усиливаться тем, что употребляется лексема «стерва», то есть вопросительное восклицание в данном случае дополняется усиливающими эмоциями порицания.

2. «– Эт-то что такое?! – Муж перестал капусту жевать, в стаканчик жены грозно пальцем тыча» (Сорокин, 2013, с. 143).

В примере 2 по отношению мужа к жене сильное порицание выражается в данном случае вопросительными восклицаниями.

3. «Ведь не имеет к тебе жизнь-то отношения! Что ты принимаешь ее на свой счет?!» (Битов, 2013, с. 341).

В примере 3 вопросительное восклицание указывает на особое отношение говорящего к «ты» в контексте и тоже показывает своё порицание в данном случае.

4. *«Почему ты не ненавидишь то, что нас за одно бревно заставило ухватиться, то, что нас на один остров выкинуло, в один корабль посадило?!»* (Битов, 2013, с. 358).

В примере 4 автор передаёт сильное порицание и осуждает данный плохой поступок по употреблению вопросительного восклицания.

5. *«ЗАЧЕМ ВАМ ЭТО БЫЛО НУЖНО?! Эх, Ира, Ира, все вы испортили.»* (Ерофеев, 2013, с. 253).

В примере 5 следует отметить, что глагол «испортить» применяется для выражения порицания. То есть отношение говорящего и чувство порицания также проявляется по форме вопросительного восклицания.

2.3.4.4. Восклицание при выражении эмоций группы «гнев»

Гнев в «Толковом словаре» С.И. Ожегова определяется как «чувство сильного возмущения, негодования. *Вспышка гнева. Быть в гневе. Г. плохой советчик* (афоризм). *Сменить г. на милость* (перестать сердиться; ирон.)» [Ожегова, 1995, с. 410]. В психологии гнев, имеющий коммуникативную значимость и категориальную структуру, представляет собой яркий пример эмоционального отношения к предмету речи. Эмоция гнева мотивирована интеллектуальной оценкой ситуации как желательной или нежелательной для субъекта. Переживания гнева выражаются посредством характеристики воздействия негативных эмоций на субъект гнева и проведения переосмысления эмоций через явления окружающего нас мира, именно поэтому данное эмоциональное явление активно используется в художественных произведениях. В примерах ниже из текстов художественных произведений определены речевые проявления гнева в восклицательных высказываниях. Большая часть примеров представляет эмоцию гнева, выражая ее в повествовательных, побудительных и вопросительных восклицательных высказываниях. Эмоция гнева в восклицаниях является их ключевым смыслом.

(1) Повествовательные восклицательные предложение, выражающие гнев:

1. *«Причем тут скрипка! – Лева вдруг рассердился и перечислил поэтов.»* (Битов, 2013, с. 232).

В примере 1 «*рассердиться*» употребляется с наречием «*вдруг*», означает высшую степень гнева, и при этом в данном случае в диалоге повествовательного восклицания скрыт сильный гнев говорящего.

2. *«Так вот ты где, сука! – надсаживаясь, выкрикнул вошедший, и его лицо побагровело ещё сильнее»* (Пелевин, 2008, с. 195).

В примере 2 существительное *сука* и глагол *выкрикнуть* необходимы В. Пелевину для усиления и передачи выражаемой эмоции. Становится понятно, что говорящий испытывает чувство гнева. При этом выбор самой бранной, с заведомо негативной коннотацией лексемы в сочетании с восклицанием указывают на степень выраженной эмоции: это, скорее всего, больше чем просто гнев, это ярость, которую автор подкрепляет окружением: *надсаживаясь, побагровело сильнее*.

3. *«Нет ничего, кроме этого! Нет ничего такого, что могло бы! Я не дурак, я понимаю, есть еще на свете психиатрия, есть внегалактическая астрономия, все это так!»* (Ерофеев, 2000, с. 52).

В примере 3 гнев может употребляться всегда в отрицательном значении, здесь при помощи ситуации контекста гнев выражается по рядам повествовательных восклицаний.

4. *«– Отец! – в запальчивости выкрикнул Антон.*

– Ты не поверишь! То есть это - такое!» (Ерофеев, 2013, с. 41).

В примере 4 при передаче чувства гнева используются словесные маркеры *выкрикнуть* и *в запальчивости*. Таким образом, здесь значение восклицания связано с выражением интенсивных чувств герой, а именно, эмоции гнева:

5. *«Ты Меня обманул, НАШ! с тобой договор растоптал, ты жениться на мне не посмел, лакей сраный!»* (Ерофеев, 2013, с. 113_).

6. *«С тобой договор растоптал, ты жениться на мне не посмел, лакей сраный!»* (Ерофеев, 2013, с. 123).

В примере 5 и 6 словесные маркеры *растоптал*, *лакей сраный*, *не посмел* позволяют отделить негативную семантику обиды (пассивной эмоции) от

семантики гнева (активной эмоции) как интенсивного состояния, максимального для героя романа.

(2) Побудительные восклицательные предложения, выражающие гнев:

1. *«Рихард (истерично). Открывай, гадина!!»* (Сорокин, 2013, с. 22).

В примере 1 *истерично* употребляется вместе с формой повелительного наклонения, существенно увеличивающим переживание гнева говорящего.

2. *«– Молчи! – и дед потрепал Рудика по голове.*

– Налей-ка всем еще...» (Битов, 2013, с. 70).

В примере 2 переживание гнева главными героями произведения передается при помощи поступка деда. При этом степень гнева в данных ситуациях проявляется в чувствах героев романа, выраженных в прямой номинации (наречие) и опосредованно (глагол повелительного наклонения, глагол-поступок).

3. *« ВИКТОР ХАРИТОНЫЧ. Уйди! Убью!!!»* (Ерофеев, 2013, с. 139).

В примере 3 употребляются формы повелительного наклонения глаголов *«Уйди»* и *«Убью»* при помощи восклицательных знаков 4 раза для усиления отрицательных эмоций гнева главного героя, то есть подчеркивает высшую степень гнева говорящего.

(3) Вопросительные восклицательные предложения, выражающие гнев:

1. *«Вы у меня в доме, господа, какое, на х*, жульничество?!»* (Сорокин, 2013, с. 38).

В примере 1 можно четко увидеть, что эмоция гнева усиливается употреблением обценного слова *х**. Такое вопросительное восклицание означает, что герой испытывал настоящий гнев.

2. *«Сзади послышался визг деревянного тормоза, кряканье, вслед за которым ожил надтреснутый голос:*

– Что ж ты, волк рваной, прибочиться по-людски не можешь?! Встал раскорякою, стерва, а мы объезжай?!» (Сорокин, 2013, с. 64).

В примере 2 *«волк рваной»* употребляется в двух контекстах – в первом случае это злое животное, во втором случае – человек как злой волк. Следовательно, данное вопросительное восклицание выражает чувство гнева говорящего.

3. «– Ну, говори, возражай, что же ты молчишь?! Чувствуешь или нет?!» (Битов, 2013, с. 240).

В примере 3 гнев вместе с волнением, некоторым переживанием передается сопологающимися по структуре предложениями. А. Битов сознательно использует два идущих рядом вопросительно-восклицательных предложения, его герой испытывает сильные эмоции во время разговора: он требует от собеседника ответа на поставленные вопросы. Можно предположить, и об этом говорят синтаксические конструкции приведенного примера, что для говорящего важность обратной реакции не ставится под сомнение. Выразятся настойчивость и нетерпеливость героя.

4. «Как мог Пророк наступить на ногу?! Мы не знаем... но в Тютчеве вдвойне прорывается желчь, и он пишет “Безумие” – с образом Пушкина – шамана, “водоискателя”...» (Битов, 2013, с. 277).

В примере 4 в данных случаях выражение *прорывается желчь* основывается на внезапном, быстром и интенсивном проявлении сильной эмоции (см. *Желчь - раздражение, злорада* [Большой толковый словарь, 1998]). В вопросительном восклицании автор передаёт высшую степень гнева.

2.3.4.5. Восклицание при выражении эмоций группы «удивление»

В «Толковом словаре» С.И. Ожегова удивление определяется как «впечатление от чего-н. неожиданного и странного, непонятного. *Вне себя от удивления. Смотреть с удивлением. К всеобщему удивлению* (так, что все удивлены)» [Ожегова, 1995, с. 712]. В повествовательных, побудительных и вопросительных восклицательных высказываниях художественных произведений эмоция удивления как эмоциональное состояние, являющееся ответом-реакцией адресата на определённый стимул, становится началом устранения создавшегося противоречия между полученной информацией и привычными представлениями о ситуации. Рассмотрим примеры:

(1) Повествовательные восклицательные предложения, выражающие удивление:

1. «Глянул – сам себе **удивился**: ну, Гаврила Романыч, силен ты!» (Сорокин, 2013, с. 184).

2. «Все эти годы дед был жив! – это **потрясло** Леву» (Битов, 2013, с. 46).

В примере 1 и 2 употребляются глаголы «удивиться» и «потрясти» с переживаемыми удивлениями говорящего. В данных контекстах описываются ситуации удивления в его высшей степени – выражнии эмоции изумления.

3. «Я думал просто – хамская и невежественная... Но нет ведь! Попробуй научи человека не собственно понимаю, а представлению о том, что он понимает и разбирается в происходящем – эт-то потрясающий педагогический феномен!» (Битов, 2013, с. 93).

В примере 3 автор передаёт эмоции и чувства удивления, используя причастия «**потрясающий**» и растянутое при произнесении указательное местоимение *это* (эффект заикания, заминки). Философские размышления героя заканчиваются на высокой ноте: он признает феноменальность высказанной мысли. Возможно, говорящий сам не осознает до конца то, к чему пришел – отсюда восклицание, эмоционально-оценочное причастие и имитации паузы в речи или заикания.

4. «Я, как ни был я пьян, поглядел на него с изумлением. А публика, трезвая публика, почти повскакала с мест, и в десятках глаз ее было написано громадное «ого»!» (Ерофеев, 2000, с. 86).

5. «Была безобразнейшим образом бита, и если не искалечена, то чудом! Просто чудом!» (Ерофеев, 2013, с. 62).

В примерах 4 и 5 употребляются слова *изумление* и *чудо* как маркеры для выявления семантики удивления – устранения создавшихся логических или обыденных противоречий в представлении о ситуации. При помощи анализа контекстов употребления повествовательных высказываний снимаются признаки иных эмоций (например, возмущения).

(2) Побудительные восклицательные предложения, выражающие удивление:

1. «– *Послушай, послушай!.. – растроганно говорил Лева.*

– *Ведь вот, что удивительно! Удивительно, что ты мне это говоришь! Какой же ты, Митишатьев, удивительный человек! И опять, и опять остаешься человеком...»* (Битов, 2013, с. 343).

В примере 1 чувство удивления говорящего устаналивается при помощи использования номинативной «подсказки» – наречия *удивительно* и прилагательного *удивительный*.

(3) Вопросительные восклицательные предложения, выражающие удивление:

1. «*И главное – его самого разглядеть нет никакой возможности. Ни лица, ни тела? Вижу токмо руку! А сам индивидуум где?!»* (Сорокин, 2013, с. 14).

В примере 1 также можно увидеть, что в нем описывается крайне редкое явление, создающее противоречие (*ни лица, ни тела; вижу токмо руку*), из которого говорящий ищет логического выхода. Данная речевая особенность маркирует семантику удивления в высказывании.

2. «– *Танечка, я не пугаю, но просто понять не могу, сердечная моя, на кой сдалась тебе эта шпана, немощь подмосковная?! Рядом – полк кремлевский, красавцы, парни – кровь с молоком, да каждый из них...»* (Сорокин, 2013, с. 152).

В приведенном примере 2 можно увидеть, как чувство удивления, испытываемого главной героиней при помощи не полного понимания ситуации (*просто понять не могу*). Попытка выхода из противоречия в данном случае выражается в вопросе говорящего, сопровождающегося эмоцией удивления.

3. «– *Слушай, князь... – как-то испытующе, секретно заговорил вдруг Митишатьев, – а ты сам, часом, не еврей?*

– *Я?! – Лева даже задохнулся»* (Битов, 2013, с. 230).

В примере 3 можно увидеть, что глагол *задохнуться* употребляется и Лев выражает отношение к вопросам Митишатьева. Семантика удивления в данном вопросительном восклицании может подтверждаться существующими в русском языке устойчивым выражением *задохнуться от ...* (*Задохнуться* – прервать дыхание (от волнения, бега) [Большой толковый словарь, 1998]). В анализируемом

контексте герой *задохнулся* от неожиданности вопроса, что позволяет идентифицировать семантику описанной ситуации волнения героя как удивление, для которого характерно появление при неожиданной ситуации. В данном контексте нуместной является семантика гнева и страха, несмотря на то, что эти существительные сочетаются с глаголом *задохнуться* при описании видов «волнений».

4. «– Вы не читали “Амур и Гименей” Ходасевича?! Да что же вы читали??» (Битов, 2013, с. 319).

В примере 4 можно увидеть, что второй вопрос усиливает элемент высказываний *что читать*, который в первом предложении выражает удивление, а во втором – его интенсивный вариант изумление.

5. «Чего же я так боялся?! – удивлялся Лева с трезвой простотою» (Битов, 2013, с. 336).

В примере 5 глагол *удивляться* в речи автора употребляется в качестве «подсказки», конкретизирующей характер высказывания в прямой речи героя, несмотря на то, что в ней используется эмотив *бояться*. В данном случае он используется в переносном значении (см. *Бояться* - беспокоиться, тревожиться, опасаясь чего-л. [Большой толковый словарь, 1998]).

6. «Как я?! – Ты, а кто же? Ко мне бы он не пришел, да из-за меня бы и не ушел. А вот из-за тебя – ушел. Ты оказался на моей стороне – и он ушел» (Битов, 2013, с. 350).

В примере 6 при помощи анализа ситуации автор употребляет вопросительное восклицание как отражение высшей степени удивления, связанного с создавшейся ситуацией противоречия (*Как я?!* В значении *Почему?*).

7. «Когда с бабушкой они пошли в зоопарк, и как эскимо растаяло в кармане, а он не заметил – да как же ты не заметил?! – всегда удивлялась я. – А вот так, увлекся разными животными...» (Ерофеев, 2013, с. 146).

В примере 7 используется авторская ремарка содержит номинативную «подсказку», позволяющую установить характер высказывания, которое

указывается на значительную степень удивления героини. Эта эмоция подкрепляется глаголом *удивляться* в словах автора.

2.3.4.6. Восклицание при выражении эмоций группы «восхищение»

В «Толковом словаре» С.И. Ожегова *восхищение* определяется как «высшее удовлетворение, восторг» [Ожегова, 1995, с. 378]. Восхищение передает положительное эмоциональное состояние и чувства наслаждения, удовольствия, восторга, симпатии, любви, а также отрицательные эмоции страха, зависти, лести)» [Ожегова, 1995, с. 379]. В работах по психологии (В.К. Виллюнас, Б.И. Додонов, К.Э. Изард, Е.П. Ильин, Р. Плутчик) эмоция восхищения характеризуется при помощи таких эмоциональных вариантов, как чувства *уважения, удивления, одобрения / похвалы, любви, восторга, наслаждения* по отношению к предмету речи. В то же время эмоция восхищения также представляет собой важную составную часть содержания восклицаний. Рассмотрим примеры проявления восхищения в восклицательных высказываниях.

(1) Повествовательные восклицательные предложения, выражающие восхищение:

1. «– *А небо-то какое сегодня, Цветан! Как по заказу – ни облачка!*
– *Небо прекрасное, мы все очень рады...*» (Сорокин, 2013, с. 20).

В примере 1 элементы моделей эмотивного синтаксиса (*какое... и как...*), лексма *рады* позволяют отнести данное высказывание к эмоциональным высказываниям со значением эмоции группы радость. Восхищение – это более сильная стпень радости, ее интенсивное выражение. В анализируемом контксте это выражается при помощи стилистических повторов, семантики слова *прекрасное* с семантическими компонентами интенсивности (*очень, необыкновенно*) (см. *Прекрасный* – 1. Отличающийся необыкновенной красотой, очень красивый; 2. Очень хороший; превосходный [Большой толковый словарь, 1998]).

2. «*В высшей степени благородно, молодой человек! – воскликнул Митишатъев*» (Битов, 2013, с. 316).

В примере 2 в тексте художественного произведения характер высказывания передается глаголом *воскликнуть*, включающим в семантику компонент просодии и сильного волнения (см. *Воскликнуть* – громко, с чувством, с волнением произнести что-л. [Большой толковый словарь, 1998]). Характер «волнения» конкретизируется позитивной семантикой содержания реплики персонажа (*в высшей степени благородно*), что нейтрализует семантику сильных негативных эмоций.

3. *«Все трое засмеялись, и смеялись очень долго, даже тогда, когда причина смеха успела забыться. Эх, – с умилением подумал Татарский, – есть же на свете хорошие люди!»* (Пелевин, 2008, с. 219).

В примере 3 в контексте существенно усиливается эмоциональная семантика высказывания за счет использования междометия, эмотива (*с умилением*), оценочной семантики слов (*хорошие*), особенностями речевого поведения говорящих с выражением атрибутов радости в ее интенсивной форме выражения (*засмеялись, и смеялись очень долго, даже тогда, когда причина смеха успела забыться*). Показателем восхищения говорящего также служат слова, имеющие положительную семантику и конкретизирующие эмотивную семантику высказывания (*с умилением, хорошие люди*).

4. *«Зато у моего народа – какие глаза! Они постоянно навывкате, но – никакого напряжения в них. Полное отсутствие всякого смысла – но зато какая мощь! (Какая духовная мощь!)»* (Ерофеев, 2000, с. 26).

В приведенном примере 4 В. Ерофеевым используются элементы моделей эмотивного синтаксиса (*какой...*), стилистические повторы, указывающие на интенсивность выражаемой эмоции в восклицаниях, лексемы с семантическими компонентами интенсивности положительной оценки (*мощь*) (см. *Мощь* - сила, могущество; чрезвычайно большая степень, сила проявления каких-л. свойств чего-л. [Большой толковый словарь, 1998]). Данные признаки указывают на их соответствие семантике слова *восхищение* (см. *Восхищение* – высшая степень удовлетворения, удовольствия от чего-л.; восторг [Большой толковый словарь,

1998]). При расширении контекста анализа высказывания может быть установлена также ироничная модальность высказывания.

5. *«Как целителен был этот борщ! Как кровь бросилась к лицу! Нет, в жизни бывают всё-таки светлые моменты, не только метель да сумерки!»* (Ерофеев, 2013, с. 33).

В примере 5 употребление наречия «как» означает, что высшая степень счастья говорящего передаётся читателям и усиливается с каждым восклицательным предложением, которые имеют анафорическую связь. Здесь при помощи употребления данных повествовательных восклицаний выражаются отношение к жизни и чувство восхищения говорящего, который приходит к осознанию всей прелести жизни, заключенной в борще, в холодный вечер.

(2) Побудительные восклицательные предложения, выражающие Восхищение:

1. *«– Будь здоров, Магнус Поспешный! – произнесли плотники хором, протягивая свои бокалы.*

– Будьте здоровы, друзья! – Магнус чокнулся с их бокалами.

– Да будет крепка рука твоя!

– Да будут крепки руки ваши!» (Сорокин, 2013, с. 77).

В примере 1 все побудительные восклицания направлены на оформление речевой формулы «поздравление» и пожелания счастья. Здесь выражаются положительные эмоции группы радости в их интенсивной форме, что соответствует семантике восхищения.

2. *«С великим праздником, дорогие мои-и! – вскрикнул Митишатъев как бы с дрожью в голосе и даже со сдержанным рыданием»* (Битов, 2013, с. 300).

В приведенном примере 2 глагол *вскрикнуть* используется для обозначения высшего уровня восхищения, которое определяется также указанием на сильное волнение (*с дрожью в голосе*), указание на симптом сильного чувства (*со сдержанным рыданием*). Позитивная оценка определяется семантикой лексем (*праздник, великий*). Использованием устойчивой речевой формулы выражения поздравления с эмоциональным обращением (*дорогие мои*).

4. *«И все, и все давайте выпьем! За орловского дворянина Ивана Тургенева, гражданина прекрасной Франции!»*

– *Давайте! За орловского дворянина!..»* (Ерофеев, 2000, с. 74).

В приведенном примере 4 эмоции восхищения и поздравления героев в художественных произведениях выражаются рядами побудительных восклицаний.

5. *«Андрюш, ты хороший, ты уступил мне свою полку, сам полез на третий этаж, ты хороший, женись на мне!»* (Ерофеев, 2013, с. 260).

В приведенном примере 5 усиление эмоции группы *радость* выражается в использовании побудительно-восклицательных предложений, описания позитивных, мужских поступков Андрея, уменьшительно-ласкательной формы имени (*Андрюш*), стилистического повтора с общеоценочным предикатом (*ты хороший*), который усиливает позитивную оценку, переводя эмоцию в разряд сильной радости – восхищения.

6. *«Мы принимаем снежные ванны! Иди к нам! – Вы простудитесь, идиотки! – дружески захохотал Антончик и помчался вытаскивать нас из сугроба»* (Ерофеев, 2013, с. 29).

Хотя *идиотки* заключает в себе идею глупого действия, *захохотать* выражает эмоции говорящего – радость и восторг. В данном контексте *идиотки* не обозначение глупого человека, а беспокойство и любовь говорящего к адресату. Восклицательное предложение *Вы простудитесь, идиотки!* проявляет позитивную оценку, выражающую одновременно радость и восторг от ситуации общения.

(3) Вопросительные восклицательные предложения, выражающие восхищение:

1. *«Сейчас о Государстве, Личности и Стихии – и охнул: господи, неужели это он, Лева, написал?!..»* (Битов, 2013, с. 295).

В приведенном примере 1 используется глагол «охнуть», в котором содержатся выраженные эмоции и переживания: говорящий испытывает, с одной стороны, восхищение Левой, который смог создать несвойственный ему текст, а с другой – некоторое сомнение. Скорее всего, раньше Лева ничего подобного не

делал. Поэтому в рассматриваемом предложении сочетаются вопрос и восклицание.

Отметим, что номинативная подсказка в виде обозначения эмоции автором в его ремарках не всегда позволяет точно определить характер эмоционального высказывания. Например: *«Твои бега были куда красивее. Я пришел в восхищение... С готовностью принять смерть! **И ради чего?!**»* (Ерофеев, 2013, с. 269).

В данном примере использование существительного *восхищение* не распространяется на вопросительно-восклицательное предложение. В приведенном контексте *«И ради чего?!»* используется в значении *«Зачем?!; С какой целью?!; Какой смысл?!* Можно говорить о появлении состояния говорящего, противоположного восхищению и восторгу человека, который готов принять смерть как высшее благо. В данном случае семантика высказывания близка эмоциональному содержанию разочарования, изумления, огорчения.

В результате проведенного исследования было выявлено, что собранный материал восклицательных высказываний в произведениях современных русских писателей оказался значительным по объему и многообразным по содержанию. Эмоциональная характеристика высказываний в текстах анализируемых романов показала использование писателями различных видов эмоциональной семантики, которая параметризуется по оценочному знаку (положительное и отрицательное оценочное содержание), интенсивности, модальности (выражения эмоций различных групп). В совокупности эмоциональная характеристика высказываний в произведениях русских писателей позволяет выявлять общее эмоциональное содержание, которое наиболее очевидно проявляется в совокупности восклицаний в отношении разных объектов.

2.4. Восклицательность как стилевая черта произведений русских писателей

Исходя из рассмотренных примеров мы приходим к выводу, что в исследуемых художественных произведениях широко используются

восклицательные предложения. Восклицательные предложения служат важными средствами создания художественных образов, играют большую роль в психическом отображении действительности через призму создания писателей и его художественного стиля.

В данном разделе предполагается провести количественный анализ произведений В.В. Ерофеева «Русская красавица», В.О. Пелевина «Generation «П», А.Г. Битова «Пушкинский дом», В.В. Ерофеева «Москва – Петушки», В.Г. Сорокина «Теллурия».

При проведении подсчетов общего количества предложений и восклицательных предложений использовались возможности текстовый процессор Microsoft Word (MS Word), позволяющего не только создавать, просматривать, форматировать и редактировать тексты, но и осуществлять навигацию по документу, а также поиск элементов текста и предоставление статистики.

Функция подсчета предложений в разных редакциях MS Word не является встроенной, она включается при введении маркеров границ предложений, в качестве которых нами использовались знаки точки, вопросительного и восклицательного знаков, многоточия. Поиск границ предложений осуществлялся разными способами: использованием встроенного инструмента – функции «поиск» в MS Word; комбинацией клавиш Ctrl+F с вводом символа в поисковую строку; онлайн-калькулятором. Кроме этого, проводились контрольные подсчеты предложений при вводе текстов в окна бесплатного тарифа *антиплагиат.ру*.

В результате автоматических подсчетов общего количества предложений и восклицательных предложений была получена статистика употребления предложений в текстах вырванных для анализа произведений. При просмотре результатов были скорректированы ошибки системы, связанные с неразличением ею двойных и тройных знаков (?!, !!!).

В результате проведенного анализа были получены следующие результаты исследования текстов современных русских писателей в количественном аспекте ниже в таблицах 1–5 и на рисунках 1–5.

Таблица 1 – Восклицательные предложения в романе Андрея Георгиевича Битова «Пушкинский дом»

Часть романа	Глава текста романа	Количество предложений в тексте романа	Количество восклицательных предложений из текста романа	Процентное отношение к общему количеству предложений
Книга первая	Глава 1 — Глава 8 (итого)	2164	217	10,38%
Книга вторая	Глава 8 — Глава 15 (итого)	2388	263	11,01%
Книга третья	Глава 16 — Глава 23 (итого)	3236	586	18,10%

В тексте романа Андрея Георгиевича Битова «Пушкинский дом» всего 7788 предложений, из них 1066 восклицательных, что составляет 13,69%. Рассмотрим данные на диаграмме на рисунке 1.

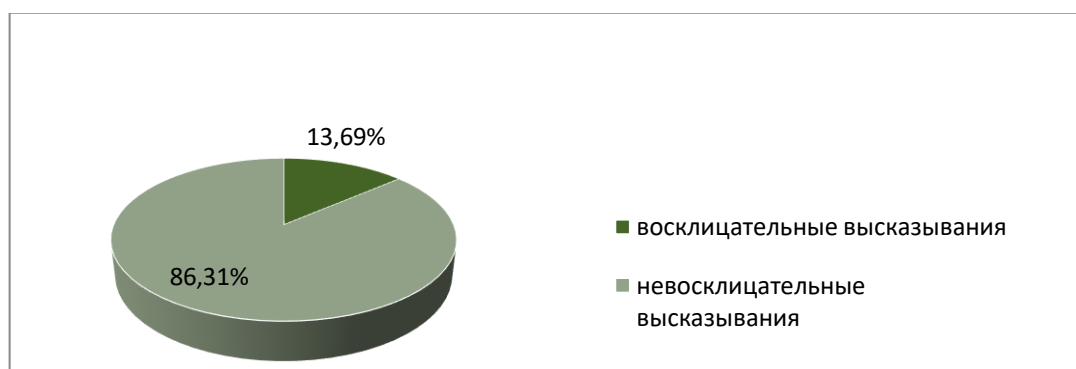

Рис. 1 – А.Г. Битов «Пушкинский дом»

Таблица 2 – Восклицательные предложения в романе Венедикта Васильевича Ерофеева «Москва – Петушки»

Часть романа	Глава текста романа	Количество предложений в тексте романа	Количество восклицательных предложений из текста романа	Процентное отношение к общему количеству предложений
Книга первая	Глава 1 – Глава 12 (итого)	1007	215	21,35%
Книга вторая	Глава 13 – Глава 20 (итого)	697	157	18,65%
Книга третья	Глава 21 – Глава 31 (итого)	997	222	22,27%
Книга четвертая	Глава 32 – Глава 38 (итого)	472	92	19,49%

В романе Венедикта Васильевича Ерофеева «Москва – Петушки» всего 3173 предложений, из них 686 восклицательных предложений, что составляет 21,62% в тексте. Рассмотрим данные ниже на диаграмме на рисунке 2.

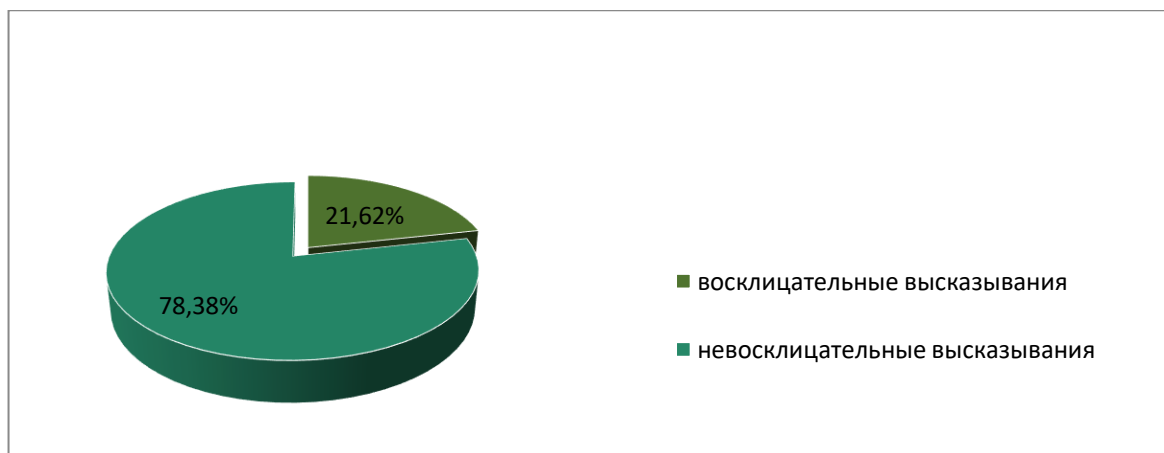

Рис. 2 – В.В. Ерофеев «Москва – Петушки»

Таблица 3 – Восклицательные предложения в романе «Теллурия» Владимира Георгиевича Сорокина

Часть романа	Глава текста романа	Количество предложений в тексте романа	Количество восклицательных предложений из текста романа	Процентное отношение к общему количеству предложений
Книга первая	Глава I— Глава X (итого)	1605	329	20,50%
Книга вторая	Глава XI — Глава XX (итого)	1423	171	12,02%
Книга третья	Глава XXI — Глава XXX (итого)	2238	290	12,96%
Книга четвертая	Глава XXXI — Глава XL (итого)	1050	137	13,05%
Книга пятая	Глава XLI — Глава L (итого)	1095	221	20,18%

В тексте романа «Теллурия» Владимира Георгиевича Сорокина всего 7411 предложений, из них 1148 восклицательных предложений, что составляет 15,49% в тексте. Рассмотрим на данные ниже на диаграмме на рисунке 3.

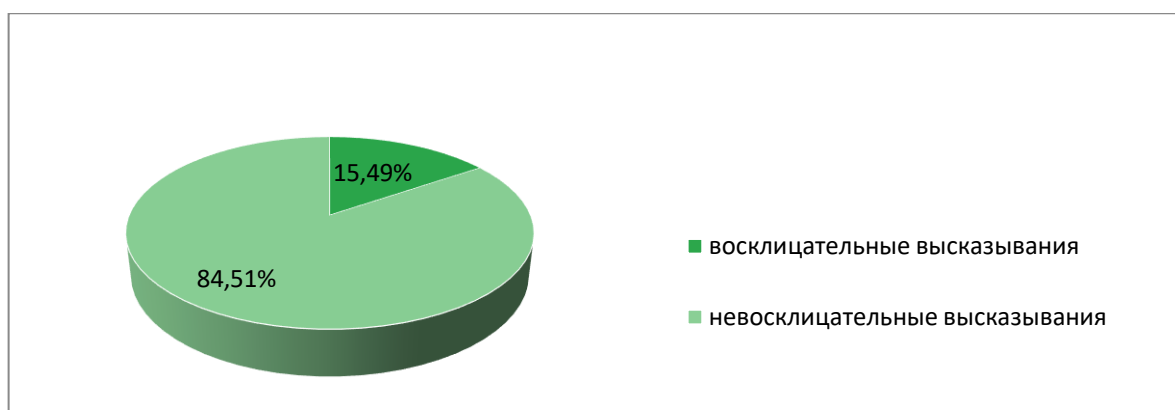

Рис. 3 – В.Г. Сорокин «Теллурия»

Таблица 4 – Восклицательные предложения в романе «Русская красавица» Виктора Владимировича Ерофеева

Часть романа	Глава текста романа	Количество предложений в тексте романа	Количество восклицательных предложений из текста романа	Процентное отношение к общему количеству предложений
Книга первая	Глава 1 – Глава 10 (итого)	1543	657	42,58%
Книга вторая	Глава 11 – Глава 20 (итого)	2710	870	32,10%
Книга третья	Глава 21 – Глава 25 (итого)	897	291	35,30%

В романе Виктора Владимировича Ерофеева «Русская красавица» всего 5150 предложений, из них 1818 восклицательных предложений, которые составляют 35,30% от всего массива в тексте. Рассмотрим данные ниже на диаграмме на рисунке 4.

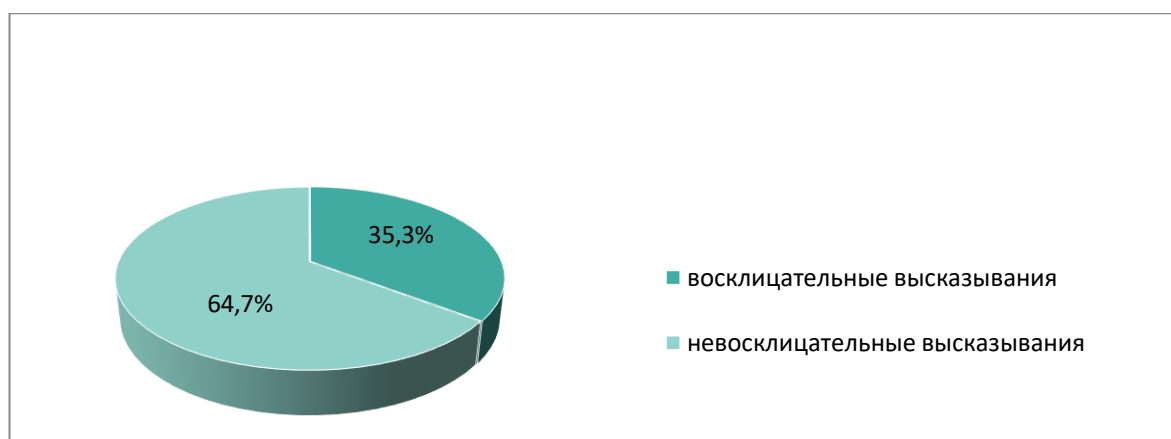

Рис. 4 – В.В. Ерофеев «Русская красавица»

Таблица 5 – Восклицательные предложения в романе «Generation “П”» Виктора Олеговича Пелевина

Часть романа	Глава текста романа	Количество предложений в тексте романа	Количество восклицательных предложений из текста романа	Процентное отношение к общему количеству предложений
Книга первая	Глава 1 —	1003	23	20,50%
	Глава 5 (итого)			
Книга вторая	Глава 6 —	1946	46	12,02%
	Глава 10 (итого)			
Книга третья	Глава 11 —	2813	59	12,96%
	Глава 16 (итого)			

В романе Виктора Олеговича Пелевина «Generation «П»» всего 5762 предложений, из них 128 восклицательных предложений, которые составляют 2,22% от всего массива в тексте. Рассмотрим данные ниже на диаграмме на рисунке 5.

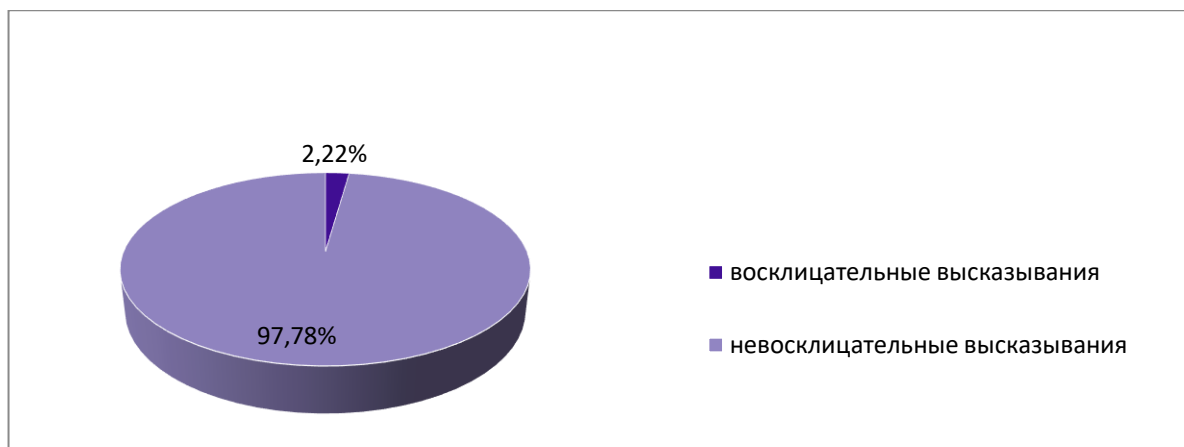

Рис. 5 – В.О. Пелевин «Generation «П»»

Как показал проведенный анализ, максимальное число восклицательных предложений наблюдается в романе В.В. Ерофеева «Русская красавица» и достигает 35% всех предложений текста. Наименьший объем использования таких предложений зафиксирован в тексте романа В.О. Пелевина «Generation «П» и составляет примерно 2%. Всего нами выделено 4846 примеров восклицательных предложений, выделенных в пяти указанных романах постмодернистской литературы. Они являются неотъемлемым элементом повествования и источником его эмоциональной окраски. Таким образом, количество единиц исследования позволяет говорить о репрезентативности анализируемого материала.

Приведенная ниже диаграмма на рисунке 6 показывает количественное соотношение в использовании восклицательных предложений в произведениях пяти авторов.

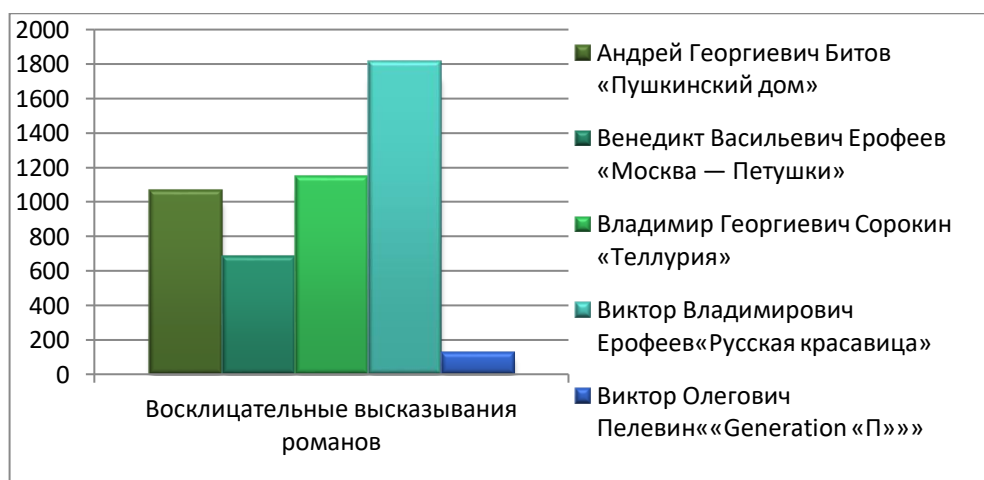

Рис. 6 – Количество восклицательных высказываний в произведениях писателей

В результате проведенного анализа в нашем исследовании при классификации репрезентаций восклицаний на основе их прагматической направленности было выделено 5 типов восклицаний:

- 1) эмоциональное побуждение;
- 2) эмоциональное утверждение / подтверждение;
- 3) эмоциональное отрицание / запрет;
- 4) эмоциональное обращение;
- 5) эмоциональный вопрос.

В тексте романа А. Г. Битова «Пушкинский дом» всего 1066 восклицательных предложений. Из них в тексте представлены эмоциональные побуждения (88), эмоциональные утверждения / подтверждения (708), эмоциональные отрицания / запреты (203), эмоциональные обращения (37), эмоциональные вопросы (30). Эти типы восклицаний представлены на диаграмме на рисунке 7.

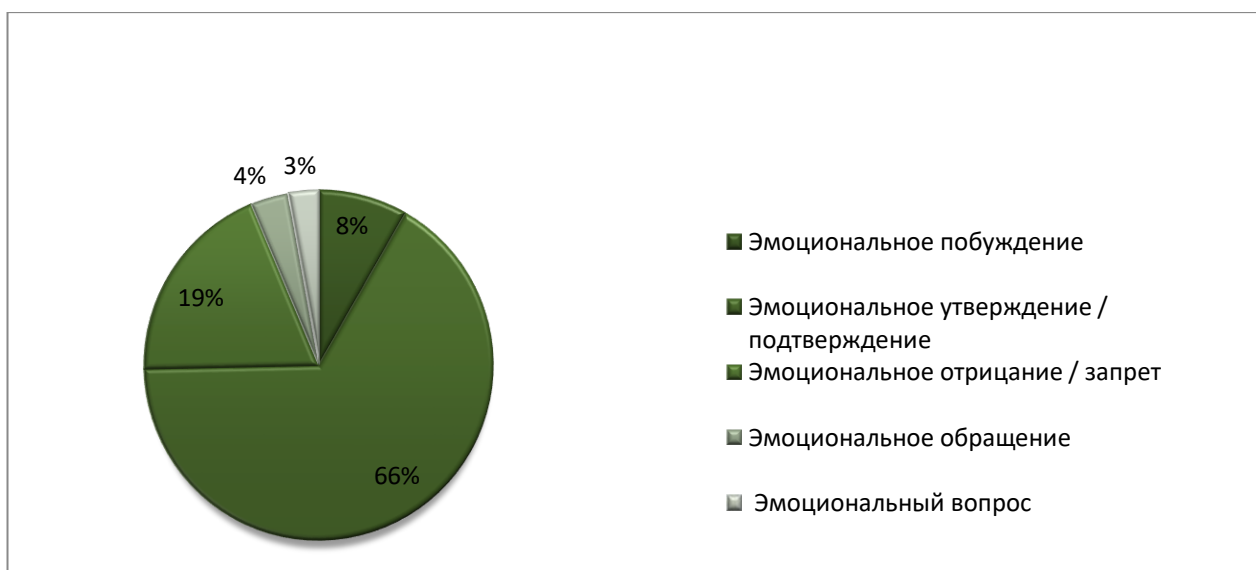

Рис. 7 – Классификация репрезентаций восклицаний в романе А.Г. Битова «Пушкинский дом»

В романе В. В. Ерофеева «Москва – Петушки» всего 686 примеров восклицательных предложений. Из них в тексте представлены эмоциональные побуждения (95), эмоциональные утверждения / подтверждения (456), эмоциональные отрицания / запреты (104), эмоциональные обращения (11),

эмоциональные вопросы (20). Эти типы восклицаний представлены на диаграмме на рисунке 8.

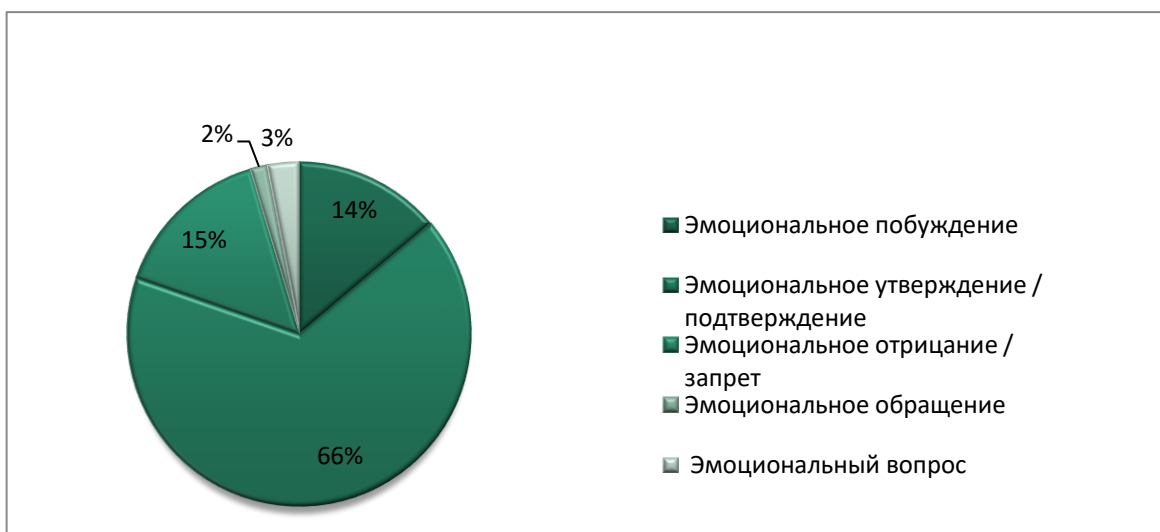

Рис. 8 – Репрезентации восклицаний в романе В.В. Ерофеева «Москва – Петушки»

В тексте романа В. Г. Сорокина «Теллурия» всего выявлено 1148 восклицательных предложений. Из них в тексте представлены эмоциональные побуждения (89), эмоциональные утверждения / подтверждения (858), эмоциональные отрицания / запреты (104), эмоциональные обращения (75), эмоциональные вопросы (22). Эти типы восклицаний представлены на диаграмме на рисунке 9.

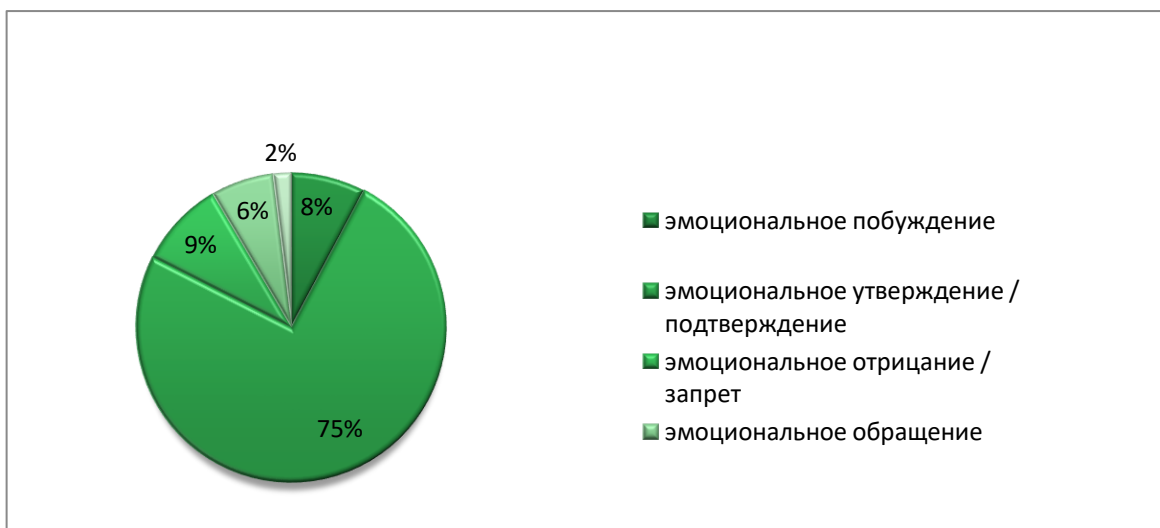

Рис. 9 – Репрезентации восклицаний в романе В.Г. Сорокина «Теллурия»

В тексте романа В.В. Ерофеева «Русская красавица» всего выявлено 1818 восклицательных предложений. Из них в тексте представлены эмоциональные

побуждения (267), эмоциональные утверждения / подтверждения (1122), эмоциональные отрицания / запреты (311), эмоциональные обращения (83), эмоциональные вопросы (35). Эти типы восклицаний представлены на диаграмме на рисунке 10.

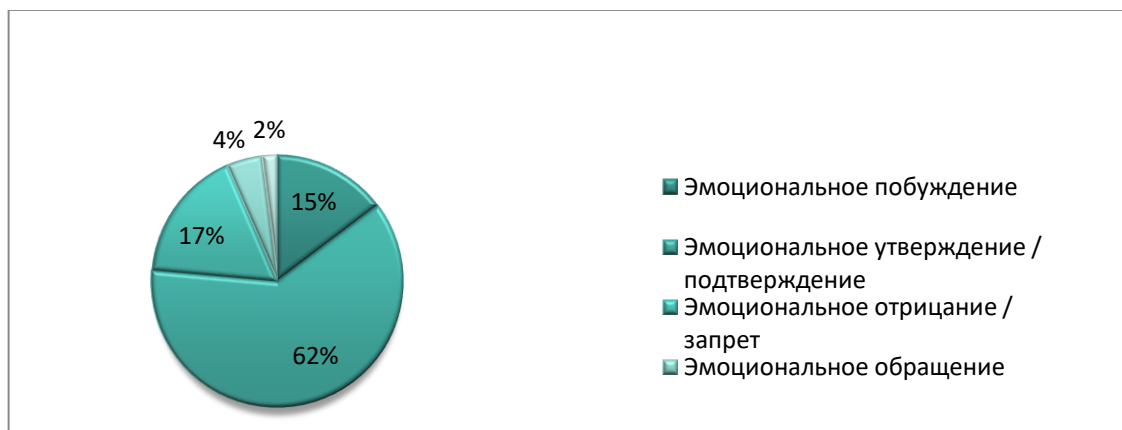

Рис. 10 – Репрезентации восклицаний в романе В.В. Ерофеева «Русская красавица»

В романе В. О. Пелевина «Generation «П» всего выявлено 128 примеров восклицательных предложений. Из них в тексте представлены эмоциональные побуждения (7), эмоциональные утверждения/ подтверждения (103), эмоциональные отрицания / запреты (11), эмоциональные обращения (7), эмоциональные вопросы (0). Эти типы восклицаний отражены на диаграмме на рисунке 11.

Рис. 11 – Репрезентации восклицаний в романе В.О. Пелевина «Generation «П»»

Подводя итог вышеизложенному, можно сказать, что при классификации восклицательных высказываний были выделены 5 типов восклицаний. Наибольшее количество в данных постмодернистских литературных художественных произведениях представлено эмоциональными утверждениями / подтверждениями. В частности, наименьшее количество представлено эмоциональными вопросами или эмоциональными обращениями. Следует подчеркнуть следующую закономерность: выделенные классы восклицаний не существуют отдельно друг от друга, они тесно взаимосвязаны.

И эмоциональные утверждения / подтверждения в восклицаниях в художественных текстах доминируют. Наибольшее количество в данных художественных произведениях представлено эмоциональными отрицаниями / запретами или эмоциональными побуждениями. Это характерно для всех авторов.

Основываясь на проведённом анализе, мы рассмотрели комплексные ситуации их употребления, оценили насыщенность текста эмоциональными высказываниями, выделили и проследили особенности речи персонажей изучаемых произведений. В нашей работе при классификации восклицательных высказываний в русской лингвистической литературе предпринимались попытки выделить перечень групп базовых эмоций:

- 1) эмоция группы «радость»;
- 2) эмоция группы «возмущение»;
- 3) эмоция группы «порицание»;
- 4) эмоция группы «гнев»;
- 5) эмоция группы «удивление»;
- 6) эмоция группы «восхищение».

В рамках исследуемого материала романа А. Г. Битова «Пушкинский дом» всего выявлено 1066 восклицательных предложений. Из них в тексте представлены *эмоции группы «радость» (157), эмоции группы «возмущение» (189); эмоции группы «порицание» (212), эмоции группы «гнев» (99), эмоции группы «удивление» (97), эмоции группы «восхищение» (312)*. Данные типы представлены на диаграмме на рисунке 12.

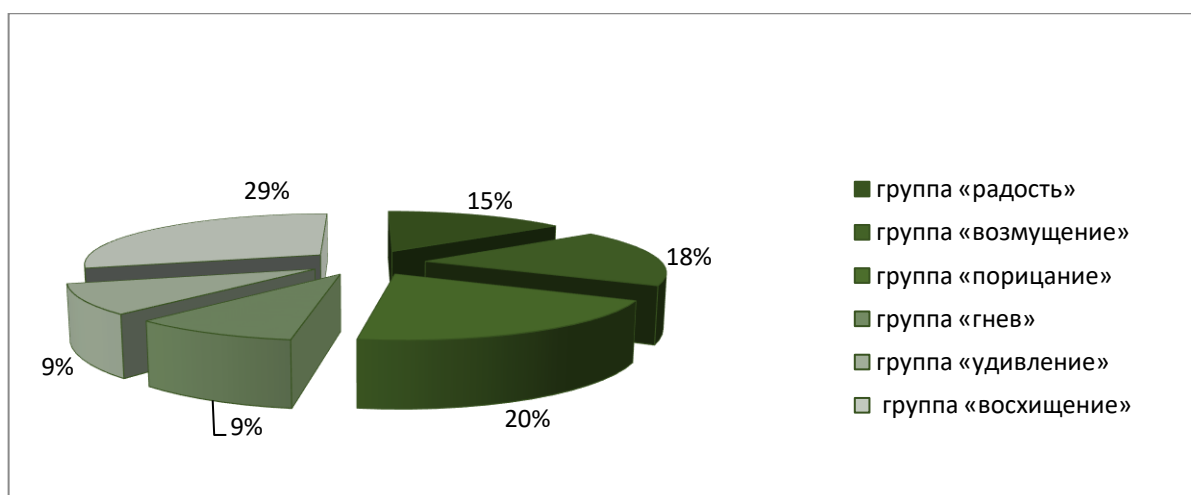

Рис. 12 – Группы базовых эмоций в романе А.Г. Битова «Пушкинский дом»

В романе В. В. Ерофеева «Москва – Петушки» всего выявлено 686 примеров восклицательных предложений. Из них в тексте представлены *эмоции группы «радость» (118), эмоции группы «возмущение» (204); эмоции группы «порицание» (115), эмоции группы «гнев» (98), эмоции группы «удивление» (57), эмоции группы «восхищение» (94).* Данные типы представлены на диаграмме на рисунке 13.

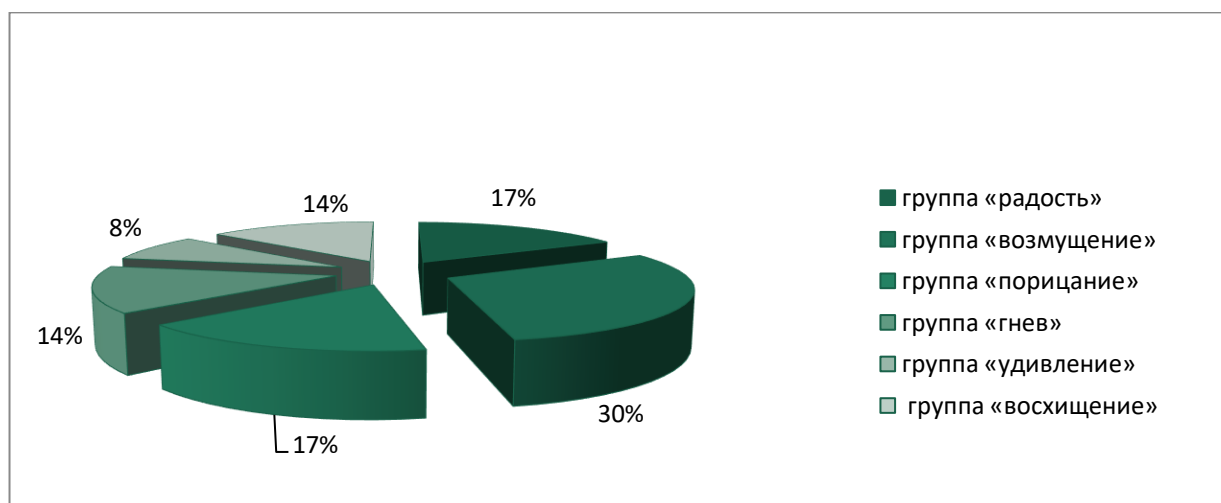

Рис. 13 – Группы базовых эмоций в романе В.В. Ерофеева «Москва – Петушки»

В тексте романа В. Г. Сорокина «Теллурия» всего выявлено 1148 восклицательных предложений, из них в тексте представлены *эмоции группы «радость» (203), эмоции группы «возмущение» (303); эмоции группы «порицание» (131), эмоции группы «гнев» (133), эмоции группы «удивление» (59), эмоции группы «восхищение» (319).* Данные типы представлены на диаграмме рисунке 14.

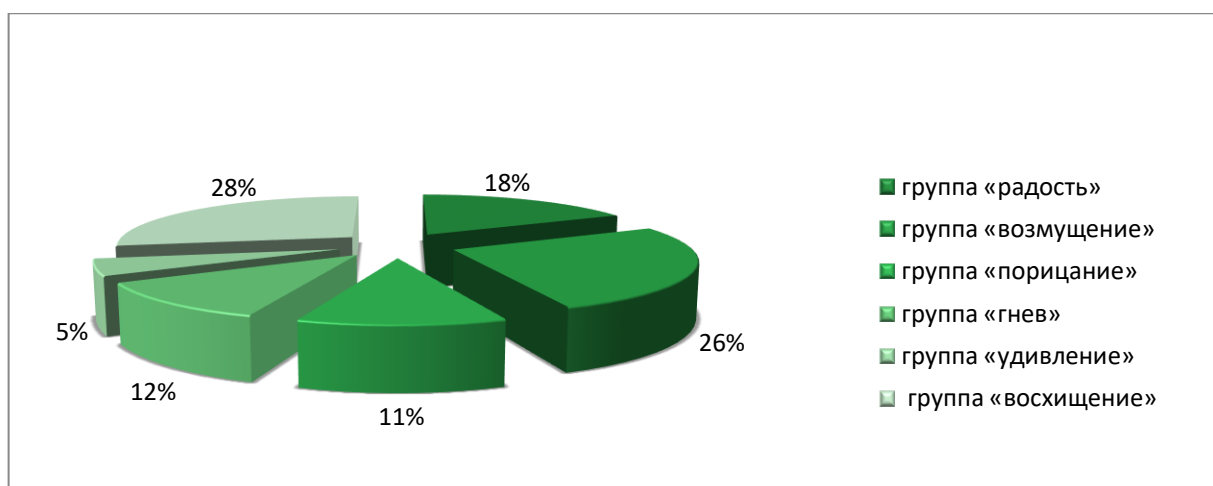

Рис. 14 – Группы базовых эмоций в романе В.Г. Сорокина «Теллурия»

В тексте романа В. В. Ерофеева «Русская красавица» всего выявлено 1818 восклицательных предложений. Из них в тексте представлены *эмоции группы «радость» (281), эмоции группы «возмущение» (969); эмоции группы «порицание» (182), эмоции группы «гнев» (162), эмоции группы «удивление» (72), эмоции группы «восхищение» (152).* Данные типы представлены на диаграмме на рисунке 15.

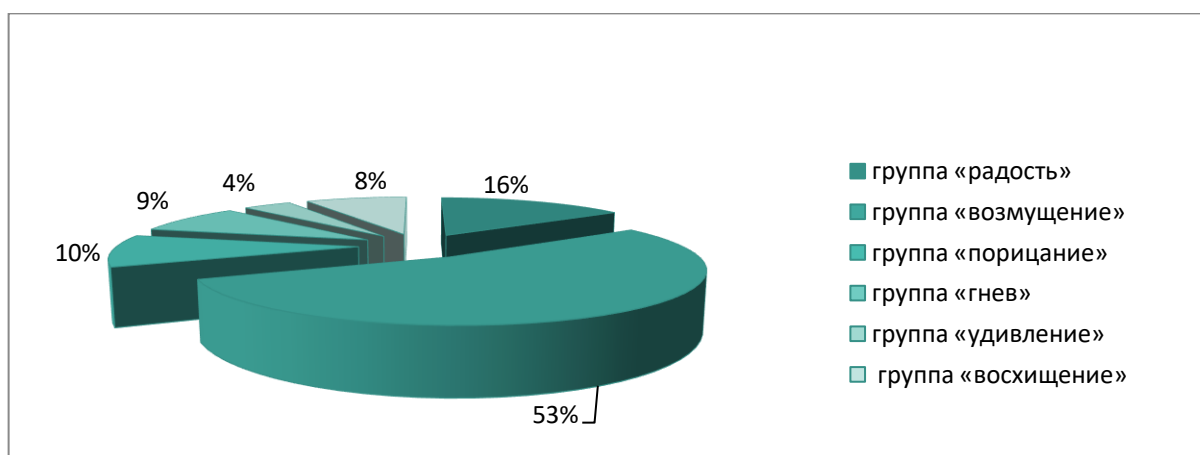

Рис. 15 – Группы базовых эмоций в романе В.В. Ерофеева «Русская красавица»

В романе В. О. Пелевина «Generation «П»» всего выявлено 128 примеров восклицательных предложений. Из них в тексте представлены *эмоции группы «радость» (16), эмоции группы «возмущение» (39); эмоции группы «порицание» (12), эмоции группы «гнев» (11), эмоции группы «удивление» (14), эмоции группы «восхищение» (36).* Данные типы представлены на диаграмме на рисунке 16.

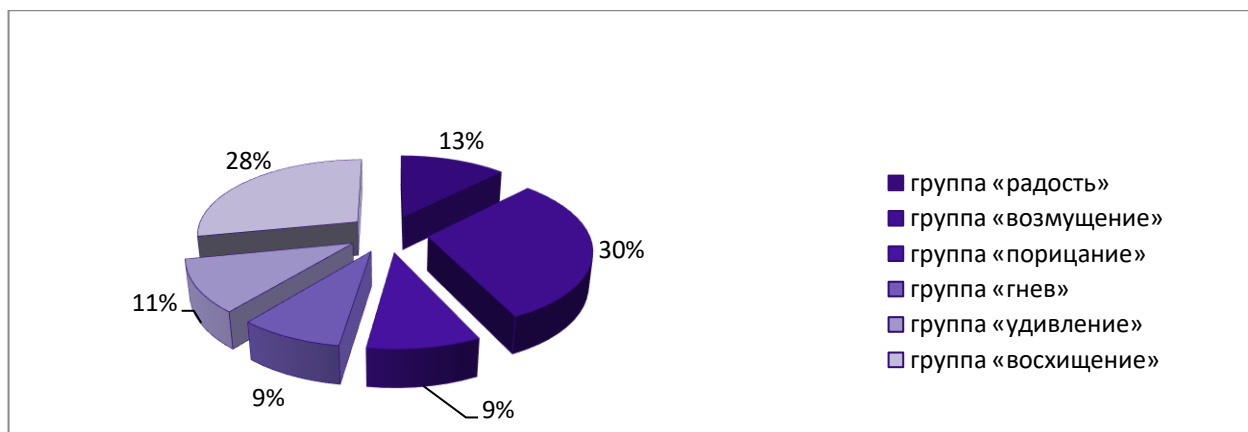

Рис. 16 – Группы базовых эмоций в романе В.О. Пелевина «Generation “П”»

Основываясь на вышеизложенном материале, можно отметить, что при классификации базовых эмоций восклицательных высказываний были выделены 6 групп восклицаний. При сопоставлении языкового материала романов исследуемых авторов установлено, что роман «Русская красавица» В. В. Ерофеева более эмоционален, а текст романа В.О. Пелевина «Generation «П» менее эмоционален. Наибольшее количество восклицаний в исследованных художественных произведениях представлено эмоциями группы «возмущение» и эмоциями группы «восхищение». Наименьшее их количество представлено эмоциями группы «удивление». Кроме того, эмоция группы «порицание» и эмоция группы «гнев» также занимают большую долю в числе эмоциональных побуждений. Негативные эмоции «возмущение», «порицание» «гнев» доминируют в восклицательных предложениях данных авторов. Важно отметить, что позитивные эмоции групп «радость» и «восхищение» составляют также значительную долю эмоциональных высказываний, а эмоции группы «удивление» занимает наименьшую долю в художественных текстах.

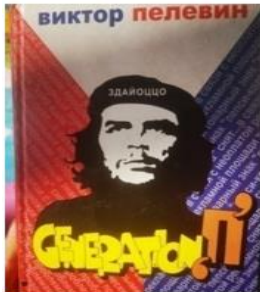
Для выражения вышеизложенных положительных эмоций и отрицательных эмоций в исследованных текстах характерна высокая степень их интенсивности. Наибольшая интенсивность эмоций характерна для выражения эмоций гнева, возмущения и восхищения. Эта особенность характерна для всех авторов анализируемых произведений, что является закономерным в связи с самой природой указанных эмоций (например, гнев считается наиболее ильной эмоцией,

которая всегда требует экспрессивных средств вербального и невербального выражения).

Обобщая результаты проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что именно в произведениях художественной литературы в максимальной степени отражаются эмоциональные коммуникативные ситуации. Мастерство писателя позволяет выразить их разнообразными средствами. Для установления характера эмоционального содержания восклицаний в составе других речевых актов большое значение имеет не только само высказывание прямой речи персонажа, но и его несобственно-прямая речь, а также авторские ремарки и описание внутреннего состояния героев.

Проведенный количественный анализ содержания восклицаний и их сочетаемости с другими речевыми действиями показал, что восклицательные высказывания в произведениях разных авторов различаются по своему содержанию и коммуникативным целям.

Таблица 6 – Эмоциональное содержание восклицательных предложения в романах современных русских писателей

 <p>пушкинский дом андрей битов</p>	<p>восклицание – 14% восклицательные утверждения / подтверждения; отрицания / запреты эмоции: радость, восхищение, удивление.</p>
 <p>виктор пелевин Смерть II</p>	<p>восклицание – 15% восклицательные побуждения восклицательные отрицания / запреты эмоции: возмущения, восхищения</p>

	<p>восклицание – 22% эмоциональные отрицания / запреты, побуждения эмоции: возмущения, гнева, восхищения, раздражения, порицания</p>	
	<p>восклицание – 27% эмоциональные утверждения / подтверждения; обращения; побуждения эмоции: возмущения, порицания, восхищения, гнева, радости.</p>	

На основе проведенного исследования можно говорить о наиболее и наименее эмоциональном стиле повествования авторов, поскольку стиль изложения зависит не только от характера описываемых ситуаций, но и отражает предпочтения авторов в выборе средств воспроизведения коммуникативных ситуаций, степени раскрытия эмоционального состояния героев. Можно предположить, что степень восклицательности, характерной для стиля изложения в художественных текстах разных авторов, может служить средством описания их идиостиля.

Выводы по 2 главе

Эмоциональное содержание восклицательных высказываний в различной степени присуще художественным текстам разных авторов. В выделенных 4846 примерах восклицательных предложений в пяти указанных романах постмодернистской русской литературы проявились разные черты эмоциональности восклицаний. Восклицательные высказывания в произведениях разных авторов различаются по своему содержанию и коммуникативным целям.

Виды эмоциональных коммуникативных целей в восклицательных высказываниях в произведениях пяти авторов следующие:

- 1) Выражение внутреннего состояния человека (эмоции и повествование);

2) Выражение эмоциональной оценки – отношения к предмету речи (эмоции и повествование);

3) Выражение эмоционального воздействия – оказание эмоционального влияния на действия человека (эмоции и побуждение).

Варианты содержания восклицательных высказываний, извлеченных из романов разных авторов, различаются и представлены следующим образом:

А. Битов «Пушкинский дом»: восклицательные предложения занимают 14% от общего числа предложений в тексте; наиболее частотными являются восклицательные утверждения / подтверждения и отрицания / запреты; доминирующим эмоциональным содержанием восклицаний является выражение эмоций радости, восхищения, удивления.

В.В. Ерофеев «Русская красавица», «Москва – Петушки»: восклицательные предложения занимают 27% от общего числа предложений в тексте; наиболее частотными являются восклицательные утверждения / подтверждения, обращения в устойчивых речевых формулах; доминирующим эмоциональным содержанием восклицаний является выражение возмущения, порицания, восхищения, гнева, радости.

В.О. Пелевин «Generation «П»»: восклицательные предложения занимают 15% от общего числа предложений в тексте; наиболее частотными являются эмоциональные побуждения, восклицательные отрицания / запреты; доминирующим эмоциональным содержанием восклицаний является выражение возмущения, восхищения.

В.Г. Сорокин «Теллурия»: восклицательные предложения занимают 22% от общего числа предложений в тексте; наиболее частотными являются восклицательные отрицания / запреты, побуждения; доминирующим эмоциональным содержанием восклицаний является выражение эмоций возмущения, гнева, восхищения, раздражения, порицания.

Таким образом, эмоциональное содержание восклицаний, характерных для художественных произведений современных русскоязычных писателей, входит в семантику высказывания и образует сложные виды речевых действий:

эмоциональное побуждение; эмоциональное утверждение / подтверждение; эмоциональное отрицание / запрет; эмоциональное обращение; эмоциональный вопрос.

Анализ эмоционального содержания восклицаний в художественных текстах опирается на общее содержание высказывания (его синтаксическую форму и лексическое наполнение) в прямой речи персонажа и на его конкретизацию в авторских ремарках, описывающих невербальные проявления эмоции, характеризует и называет ее.

В содержании восклицаний в художественных текстах по-разному используются свойства эмоциональных высказываний, включая знак эмоции, ее интенсивность и модальность, что определяется авторским стилем изложения и темы повествования. Наибольшая интенсивность восклицания проявляется при выражении эмоций *страха, возмущения и восхищения*. Наиболее часто интенсивность восклицания проявляется при выражении эмоционального побуждения.

Анализ особенностей репрезентации эмоционального содержания русскоязычных художественных текстов позволяет выявить основные разнообразные средства семантики. Различные виды семантики в восклицательных высказываниях представлены в исследуемых текстах художественной литературы:

С точки зрения решения прагматических задач, в русскоязычном художественном тексте эмотивность восклицательных высказываний не только выражает психологическое состояние автора художественных произведений, но и эмоциональное отношение автора к чему-либо, что в свою очередь активно воздействует в эмоциональном плане на адресата.

Можно говорить о наиболее и наименее эмоциональном стиле повествования авторов, поскольку стиль изложения зависит не только от характера описываемых ситуаций, но и отражает предпочтения авторов в выборе средств воспроизведения коммуникативных ситуаций, степени раскрытия эмоционального состояния героев. Степень восклицательности, характерной для

стиля изложения в художественных текстах разных авторов, может служить средством описания их идиостиля.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Восклицательное высказывание в данной работе – это коммуникативная единица речи, выражающая эмоциональное содержание в грамматической форме восклицательного предложения. Восклицательное предложение, как грамматическое средство языка, выделяемое на основе эмоционального содержания и функции, в русском языке рассматривается:

- 1) как разновидность синтаксических типов коммуникативных единиц;
- 2) как риторическая фигура и средство выразительности;
- 3) как грамматическое средство, специально предназначенное для передачи эмоциональной информации экспрессивным способом. В нашей работе используется третий подход к пониманию восклицаний. Восклицательные высказывания – это способ непосредственного выражения эмоций.

В коммуникативном аспекте восклицательное высказывание понимается как единица речи, выражающая эмоциональное содержание в грамматической форме восклицательного предложения - грамматического средства языка, выделяемого на основе эмоционального содержания и функции.

В данной работе исследования понятий, связанных с основными аспектами языка: семантикой и грамматикой, – дали возможность проанализировать и рассмотреть эмоциональное содержание восклицательных высказываний в художественном тексте. Мы анализируем обозначения: знак эмоции, интенсивность и модальность эмоциональных высказываний для классификации восклицаний. Знаки эмоции выражаются позитивными и негативными эмоциями, интенсивность выражает сильные или слабые эмоции, а эмоциональная модальность строится на основе разновидности эмоции: *страх, грусть, гнев, печаль* и др. Эмоциональная составляющая восклицательных высказываний в русскоязычных художественных текстах тесно связана с эмоциональностью адресата и эмоциональными оценками, которые он дает. Одним словом, эмоциональное содержание восклицательных высказываний исследуется и анализируется с точки зрения выдвигаемой на первый план эмоциональности

адресата, эмоциональной оценки каких-либо сторон коммуникации или апелляции к эмоциональности адресата. В значительной степени авторская речь в художественных текстах, художественный замысел и используемые для этого языковые средства корректируют степень выраженности эмоции.

В художественном тексте отбор разнообразных языковых средств, которые необходимы для передачи различных эмоций, определяет эмоциональное содержание восклицательных высказываний таких текстов и воздействует на него. Кроме того, эмоциональное содержание восклицательных высказываний художественных текстов зависит от особенностей особенностями их организации и взаимодействия в пространстве текста. В данной работе при помощи выявления и обработки примеров исследуемых единиц художественного текста эмоциональное содержание детально анализируется. Для нас эмоциональное содержание художественного текста является особым планом текста, который отражает эмоциональность человека в виде эмотивных единиц.

Эмотивность восклицательных высказываний художественного текста характеризуется наличием элементов высшей степени эмотивности, что играет важную роль в процессе исследований эмотивности восклицательных высказываний художественного текста. В работе сделано обобщение полученных результатов анализа художественного текста с точки зрения выявленных особенностей репрезентации эмоционального содержания восклицаний, что в свою очередь является неотъемлемой частью художественного текста и присуще в общем художественному стилю. Проведенное исследование подтверждает гипотезу об интегральном характере эмотивности и является обоснованием данной гипотезы.

Выявленные параметры эмоционального содержания восклицательных высказываний в художественном тексте позволяют конкретизировать существующие общетекстовые параметры эмотивного текста. Следует отметить, что данные параметры также подтверждают положение о художественно-стилистической специфике текстовых категорий. Стилистические особенности русскоязычных художественных текстов обладают регламентирующим характером.

В художественном тексте стилистические особенности, которые выявляются в русскоязычных художественных произведениях, накладывают свои ограничения на возможность свободного выражения эмоций.

Анализировать эмотивные особенности художественного текста помогают дополнительные выводы о свойствах текстовой эмотивности, сделанные на основе исследований, традиционно производимых на материале художественных произведений. С точки зрения решения задач эмоциональное содержание восклицательных высказываний в тексте может быть использовано в художественном тексте для следующих целей:

- 1) выражение эмоционального состояния автора;
- 2) передача его эмоционального отношения к чему-либо;
- 3) оказание эмоционального воздействия на адресата.

Определение функций художественной текстовой эмотивности позволяет заметить, что автору для сознания текстов необходимы языковые средства различных уровней, в связи с чем может возникнуть ситуация скопления эмотивов в созданном произведении.

Кроме того, подводя итог вышеизложенному, можно сказать, что выделение высказываний-предложений по признаку восклицательности – невосклицательности опирается на эмоциональные качества речи. Эти качества многообразны, значит, в основе разделения предложений на эти два типа должно лежать несколько оснований (критериев). Таким образом, классификация восклицаний не является однокритериальной. В учебной литературе эмоциональность называют единственным критерием для выделения восклицательных и невосклицательных предложений в современном русском языке. Однако данное исследование показало, что эмотивное содержание накладывается на коммуникативные действия говорящего, выражающего коммуникативную цель побуждения, обращения, запрета, разрешения и др., при этом он это делает не нейтрально, пристрастно, репрезентируя свое эмоциональное состояние или отношение к сказанному.

Как показал материал исследования восклицательность авторских текстов может использоваться в автороведении для изучения идиостилевых черт авторов, групп авторов. При этом значимыми критериями могут являться не только частотность использования восклицаний, но и параметры их эмоционального содержания: оценочности, модальности эмоций, интенсивности выражены. При варьировании этих параметров выявляется специфика в стиле разных авторов и их предпочтениях в использовании эмотивных высказываний.

Указанный аспект может составить перспективу наших исследований. Перспективным является также уточнение положения о комплексной интенции авторов восклицаний и о правилах графического (пунктуационного) оформления эмотивных высказываний в русском языке.

,

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов, Б.А. Предложение в прагматическом аспекте / Б.А. Абрамов // Прагматические аспекты языковых единиц: сб. тезисов докладов. – М., 1991.
2. Аверинцев, С.С. Риторика как подход к обобщению действительности / С.С. Аверинцев // Поэтика древнегреческой литературы. – М.: Наука, 1981. – С. 15–46.
3. Аверинцев, С.С. Риторика и истоки европейской литературной традиции / С.С. Аверинцев. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 447 с.
4. Акимова, Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка / Г.Н. Акимова. – М.: Высшая школа, 1990. – 168 с.
5. Александрова, О.В. Проблемы экспрессивного синтаксиса. На материале английского языка : учеб. пособие / О.В. Александрова. – М.: Либроком, 2009. – 216 с.
6. Апресян, В.Ю. Семантические типы эмоциональных метафор / В.Ю. Апресян // Эмоции в языке и речи: Сб. статей / Под. ред. И.А. Шаронова. – М.: РГГУ, 2005. – С. 9–31.
7. Апресян, В.Ю. Метафора в семантическом представлении эмоций / В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1993. – № 3. – С. 37–36.
8. Апресян, Ю.Д. Избранные труды. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю.Д. Апресян. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 766 с.
9. Апресян, Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю.Д. Апресян. – М.: Наука, 1974. – 367 с.
10. Апресян, Ю.Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола / Ю.Д. Апресян. – М.: Наука, 1967. – 256 с.
11. Араб-Оглы, Э.А. Глобальные демографические и экологические прогнозы: Критич. анализ. Пер. с рус. / Э.А. Араб-Оглы. – М.: Прогресс, 1985. – 314 с.

12. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. Стилистика декодирования [Учеб. пособие для фак. и ин-тов иностр. яз.]. - Ленинград : Просвещение. Ленингр. отд-ние, 1973. - 303 с

13. Арнольд, И.В. Интерпретация художественного текста: Типы выдвигания и проблема экспрессивности / И.В. Арнольд // Экспрессивные средства английского языка: Сборник науч. работ / Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена; [Ред. проф. И.В. Арнольд]. – Л.: Изд-во ЛГПИ, 1975.

14. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.

15. Бабенко, Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке / Л.Г. Бабенко. – Свердловск: УралГУ, 1989. – 184 с.

16. Бабушкина М.А. Семантико-прагматическая характеристика метакоммуникативных побудительных высказываний в современном русском языке. Дисс. канд. филол. наук. – Саранск: МГУ, 2023. – 212 с.

17. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли; Пер. с 3-го фр. изд. Е.В. и Т.В. Вентцель; Ред., вступ. статья [с. 3–19] и примеч. Р.А. Будагова. – М.: Изд-во иностр. литер., 1955. – 416 с.

18. Балли, Ш. Французская стилистика / Перевод с фр. К.А. Долинина ; Под ред. Е.Г. Эткинда ; Вступ. статья Р.А. Будагова. – Москва : Изд-во иностр. лит., 1961. – 394 с.

19. Банару, В.И. Оценка, модальность, прагматика / В.И. Банару // Языковое общение: Единицы и регулятивы: межвуз. сб. науч. тр. / Калинин, Калининский гос. ун-т; [Редкол.: И. П. Сусов (отв. ред.) и др.]. – Калинин, 1987. – С. 14–18.

20. Баранов, А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учеб. пособие / А.Н. Баранов. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 593с.

21. Белокурова, С.П. Словарь литературоведческих терминов / С. П. Белокурова. – Санкт-Петербург : Паритет, 2006. – 314

22. Белошапкова, В.А. Современный русский язык: Синтаксис: учеб. пособие / В.А. Белошапкова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Азбуковник, 1997. – 926 с.

23. Береговская, Э.М. Очерки по экспрессивному синтаксису / Э.М. Береговская. – М.: Рохос, 2004. – 208 с.
24. Березин, В.М. Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия / В.М. Березин. – М.: РИП-холдинг, 2016. – 174 с.
25. Беседина, Н.А. Восклицательные предложения в современном английском языке: семантический, грамматический и функциональный аспекты: дис. ... канд. филол. наук / Наталья Анатольевна Беседина; Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – СПб., 1995. – 212 с.
26. Бирюлин, Л.А. Семантика и прагматика русского императива / Л.А. Бирюлин. – Helsinki: Slavia Helsingiensia. – Т. 13, 1994. – 229 с.
27. Богданов, В.В. О перспективах изучения семантики предложения / В.В. Богданов // Синтаксическая семантика и прагматика: сб. науч. тр. / Калинин. гос. ун-т; [Редкол.: И. П. Сусов (отв. ред.) и др.]. – Калинин, 1982. – С. 22–38.
28. Богданович, А.В. Вопрос о классификации предложений в связи с грамматическим разбором / А.В. Богданович // РЯН. – 1947. – № 4. – С. 52–55.
29. Богородицкий, В.А. Общий курс русской грамматики / В.А. Богородицкий. – 5-ое изд., перераб. – М.; Л.: Соцэкгиз, 1935. – 256 с.
30. Болотов, В.И. Проблемы теории эмоционального воздействия текста: автореф. дис. ... док. филол. наук: 10.02.19 / Владимир Иванович Болотов; АН СССР, Ин-т языкознания. – М., 1986. – 36 с.
31. Бродский, И.Н. Отрицательные высказывания / И.Н. Бродский / Ленингр. гос. ун-т им. А.А. Жданова. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. – 103 с.
32. Брызгунова, Е.А. Эмоционально-стилистические различия русской звучащей речи / Е.А. Брызгунова. – Москва: Изд-во МГУ, 1984. – 117 с.
33. Булаховский, Л.А. Курс русского литературного языка: [Пособие для филол. фак. ун-тов и фак. яз. и литературы пед. ин-тов УССР] / Л.А. Булаховский. – 4-е изд. – Киев: Рад. школа, 1949. – 408 с.
34. Буянова, Л.Ю. Эмотивность и эмоциогенность языка: механизмы экспликации и концептуализации: монография / Л.Ю. Буянова, Ю.П. Нечай. – Москва: Флинта: Наука, 2016. – 228 с.

35. Валгина, Н.С. Синтаксис современного русского языка / Н.С. Валгина. – М.: Агар, 2000. – 415 с.
36. Васильев, Н.А. Воображаемая (неаристотелевская) логика / Н.А. Васильев // Журн. м-ва нар. просвещения. – СПб., 1912. – № 7 – 8. – С. 207–246.
37. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / Анна Вежбицкая; [пер с англ. А.Д. Шмелева]. – Москва: Языки славянской культуры, 2001. – 287 с.
38. Величко, А.В. Предложения фразеологизированной структуры в русском языке: диссертация... доктора филологических наук: 10.02.01 / Алла Васильевна Величко; [Место защиты: Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского]. – Нижний Новгород, 2017. – 507 с.
39. Вилюнас, В.К. Психология эмоциональных явлений / В.К. Вилюнас. – М.: Изд-во МГУ, 1973. – 423 с.
40. Вилюнас, В.К. Психология эмоциональных явлений / В.К. Вилюнас. – М.: Изд-во МГУ, 1976. – 144 с.
41. Вилюнас, В.К. Основные проблемы психологической теории эмоций / В.К. Вилюнас // Психология эмоций: Тексты / Под ред. В.К. Вилюнаса, Ю.Б. Гиппенрейтер. – М.: Астрель, 1984. – С. 3–28.
42. Виноградов, В.В. Исследования по русской грамматике / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1975. – 559 с.
43. Виноградов, В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке / В.В. Виноградов // Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М.: Наука, 1975. – С. 53–88.
44. Виноградов, В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения (на материале русского языка) / В.В. Виноградов // Виноградов В.В. Избранные труды: Исследования по русской грамматике. – М.: Наука, 1975. – 559 с.
45. Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий : Варианты речевого поведения / Т. Г. Винокур; Рос. АН, Ин-т рус. яз. – М. : Наука, 1993. – 171 с.

46. Водяха, А.А. Эмоциональная рамка высказывания: дисс..канд. филол. наук: 10.02.19, 10.02.01 / Александра Александровна Водяха; Волгоград. гос. пед. ун-т. –Волгоград, 1993. – 158 с.

47. Волек, Б. Типология эмотивных знаков / Б. Волек // Язык и эмоции: Сб. науч. трудов / Волгогр. гос. пед. ун-т, Каф. языкознания, Науч. – исслед. лаб. «Яз. и личность»; [Редкол.: В.И. Шаховский (отв. ред.) и др.]. – Волгоград: Перемена, 1995. – С. 15–24.

48. Вольф, Е.М. Интенсивность эмоций. Аффекты. Интенсификация и деинтенсификация // Функциональная семантика: оценка, экспрессивность, модальность. М., 1996. – С. 158–167.

49. Вольф, Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. – 228 с.

50. Воробьева, О.П. Эмотивность художественного текста и читательская рефлексия / О.П. Воробьева // Язык и эмоции. Сб. науч. трудов / Волгогр. гос. пед. ун-т, Каф. языкознания, Науч.-исслед. лаб. «Яз. и личность»; [Редкол.: В.И. Шаховский (отв. ред.) и др.]. – Волгоград: Перемена, 1995. – С. 240–246.

51. Гак, В.Г. О модально-эмоциональной рамке предложения / В.Г. Гак // Новые явления и тенденции во французском языке: Межвуз. сб. науч. трудов. М., 1984. С. 169–174.

52. Гак, В.Г. Пространство мысли (Опыт систематизации слов ментального поля) / В.Г. Гак // Логический анализ языка. Ментальные действия : [Сб.ст.] / Рос. АН, Ин-т языкознания; отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Н.К. Рябцева. – М.: Наука, 1993. – С. 22–29.

53. Гак, В.Г. Синтаксис эмоций и оценок // Гак В.Г. Языковые преобразования. М: Языки русской культуры, 1998. – С. 645–659.

54. Галкина-Федорук, Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сборник статей по языкознанию: Проф. Моск. ун-та акад. В.В. Виноградову [в день его 60-летия] / [Под общ. ред. проф. А. И. Ефимова]; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1958, – С. 103–124.

55. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – 3-е изд., стер. – Москва: УРСС, 2005. – 137с.

56. Герасименко, И.Е. Использование оценочной лексики во вторичной номинации: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ирина Евгеньевна Герасименко; Гос. ин-т русского языка им. А.С. Пушкина. – М., 2002. – 189 с.

57. Городникова, М.А. Эмотивные явления в речевой коммуникации (текст лекций) / М.А. Городникова; М-во высш. и сред. спец. образования СССР, Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. Мориса Тореза. – М.: МГПИИЯ, – 1985. – 70 с.

58. Гридин, В.Н. Психолингвистические функции эмоционально-экспрессивной лексики : Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. филол. наук. (10.02.19) / АН СССР. Ин-т языкознания. – Москва: [б. и.], 1976. – 22 с.

59. Деньгина, Т.В. Формально-синтаксические и функционально семантические особенности восклицательных предложений в современном русском языке: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Татьяна Владимировна Деньгина; Ставропольский ун-т. – Ставрополь, 1999. – 188 с.

60. Джонг, Руей-Хсиунг. Эмотивные высказывания в языке современных газет: диссертация... кандидата филологических наук: 10.02.01. – Санкт-Петербург, 1999. – 236 с.

61. Долинин, К.А. Интерпретация текста: французский язык: учеб. пособие для студентов по специальности № 2103 «Иностр. яз.» / К.А. Долинин. – Изд. второе, испр. и доп. – Москва: УРСС: КомКнига, 2005. – 298 с.

62. Дорошенко, А.В. Побудительные речевые акты в косвенных контекстах / А.В. Дорошенко // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических конов / АН СССР, Ин-т языкознания; ред. кол.: Н.Д. Арутюнова (отв. ред.) [и др.]. – М.: Наука, 1989, – С. 76– 91.

63. Доўгаль, А. Сродкі выражэння эмоцый у сучаснай беларускай мове / Алеся Доўгаль. – Мінск: Тэхналогія, 2008. – 175 с.

64. Ежова, Н.Ф. Способы языковой репрезентации эмоциональных концептов в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина» / Н.Ф. Ежова // Вестник ВГУ. Серия Гуманитарные науки. – 2003. – № 2. – С. 10– 21.

65. Жельвис, В.И. Некоторые эмоциогенные особенности инвективного общения / В.И. Жельвис // Язык и эмоции; Сб. науч. трудов / Волгогр. гос. пед. ун-т, Каф. языкознания, Науч. – исслед. лаб. “Яз. и личность”; [Редкол.: В.И. Шаховский (отв. ред.) и др.]. – Волгоград: Перемена, 1995. – С. 24–32.

66. Жельвис, В.И. Эмотивный аспект речи. Психолингвистическая интерпретация речевого воздействия / В.И. Жельвис. – Ярославль: ЯГПИ, 1990. – 81 с.

67. Звегинцев, В.А. Семасиология / В.А. Звегинцев. – М.: Изд-во МГУ, 1957. – 324 с.

68. Злыднева, А.А. Средства выражения экспрессивности и оценки в СМИ (На материале бульварной прессы): ВКР / Анастасия Андреевна Злыднева; Белгород. гос. национ. исслед. ун-т. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2018. – 69 с.

69. Змеева, Т.Е. Типы высказываний, выражающих эмоциональное значение / Т.Е. Змеева // Коммуникативно – функциональная грамматика (состояние и перспективы): сб. науч. тр. / [редкол.: С. И. Канонич (отв. ред.) и др.]. – М.: МГПИИЯ, 1990. – С. 120–127.

70. Золотова, Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова, Н.К. Ониненко, М.Ю. Сидорова. – М.: Наука, 2004. – 528 с.

71. Золотова, Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г.А. Золотова. – М.: Наука, 1982. – 368 с.

72. Зотова, А.Б. Восклицательное предложение в аспекте теории речевых актов: на материале русских и английских текстов: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Анна Борисовна Зотова; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2007. – 241 с.

73. Зотова, А.Б. К вопросу о соотношении категорий «эмоциональность», «эмотивность», «экспрессивность» / А.Б. Зотова // Известия ВГПУ. – 2010. – № 6. – С. 14–17.

74. Изард, К.Е. Эмоции человека / К.Е. Изард ; пер. с англ. – М.: Прогресс, 1982. – 427 с.

75. Илинская, А.С. Грамматические маркеры эмоциональности в английском языке: диссертация... кандидата филологических наук: 10.02.04 /

Илинская Анастасия Сергеевна; [Место защиты: Барнаул. гос. пед. ун-т]. – Барнаул, 2007. – 185 с.

76. Ионова, С.В. Смешанные эмоции: к вопросу о лингвистической репрезентации и метаязыке описания / С.В. Ионова // Вопросы психолингвистики. – 2019. – № 2. – С. 56–68.

77. Ионова, С.В. Эмотивность текста как лингвистическая проблема: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Светлана Валентиновна Ионова; Волгоград гос. пед. ун-т. – Волгоград: ВГПУ, 1998. – 197 с.

78. Кадыркова, Ю.В. Семантика и прагматика эмотивных побудительных высказываний в современном русском языке: диссертация... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Кадыркова Юлия Викторовна; [Место защиты: Волгогр. гос. ун-т]. – Саранск, 2011. – 202 с.

79. Кадыркова, Ю.В. Структура эмотивных побудительных высказываний в коммуникативно-прагматическом аспекте / Ю.В. Кадыркова // Вестник СПбГУ. Сер. 9, 2009, вып. 4. С. – С. 80–86.

80. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 264 с.

81. Керова, А. В. Восклицательные предложения как средства выражения эмотивности / А.В. Керова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2016. – № 21 (760). – С.174-181.

82. Кильдибекова, Т.А. Восклицательные предложения в современном русском языке: дисс. ... канд. филол. наук / Танзиля Астаховна Кильдибекова; Башкир. гос. ун-т. – Уфа, 1968. – 214 с.

83. Кобрина, Н.А. Теоретическая грамматика современного английского языка: Учеб. пособие / Н.А. Кобрина, Н.Н. Болдырев, А.А. Худяков. – М.: Высшая школа, 2007. – 368 с.

84. Кохтев, Н.Н. Популярная стилистика русского языка: [Для иностранцев, изучающих рус. яз.] / Н.Н. Кохтев, Д.Э. Розенталь. – Москва: Рус. яз., 1984. – 192 с.

85. Красавский, Н.А. Динамика эмоциональных концептов в немецкой и русской лингвокультурах: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.02.20 / Волгогр. гос. пед. ун-т. – Волгоград, 2001. – 40 с.

86. Красавский, Н.А. Семантика имен эмоций, функционирующих в разных типах текста // Язык и эмоции: Сб. науч. трудов / Волгогр. гос. пед. ун-т, Каф. языкознания, Науч.-исслед. лаб. «Яз. и личность»; [Редкол.: В. И. Шаховский (отв. ред.) и др.]. – Волгоград: Перемена, 1995. – С. 142–150.

87. Кубрякова, Е.С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования / Ин-т. Языкознания РАН. – М.: Знак, 2012. – 208 с.

88. Кунин, А.В. Фразеология современного английского языка: опыт систематизированного описания / А.В. Кунин. – М.: Международные отношения, 1972. – 287 с.

89. Куреня, И.В. Семантика и прагматика восклицательных предложений в художественных текстах с. Кинселла / И.В. Куреня, Д.А. Паламарчук // Актуальные проблемы науки: ИГУМО и ИТ как исследовательский центр. – 2014. – № 17. – С. 54–64.

90. Кустова, Г.И. Синтаксис современного русского языка: учеб. пособие для вузов / Г.И. Кустова, К.И. Мишина, В.А. Федосеев. – М.: Академия, 2005. – 254 с.

91. Лаптева О. А. О грамматике устного высказывания // Вопросы языкознания, 1980, № 2, с. 45-60.

92. Ларина, Е.А. Диагностика интонационной стороны речи у детей дошкольного возраста: учеб.-метод. пособие / сост. Е. А. Ларина. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2020. – 120 с.

93. Ларина, Т.В. Свобода личности как конституирующий компонент английского дискурса / Т.В. Ларина, В.И. Озюменко // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2017. – № 2. С. 160-172.

94. Лауфер, Н.И. Уверен и убежден: два типа эпистемических состояний / Н.И. Лауфер // Логический анализ языка. Ментальные действия: [Сб.ст.] / Рос. АН, Ин-т языкознания; отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Н.К. Рябцева. – М.: Наука, 1993. – 110 с.

95. Лекант, П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке: учеб. пособие / П.А. Лекант. – М.: Высшая школа, 1986. – 176 с.
96. Леонтьев, А.Н. Потребности, мотивы и эмоции: конспект лекций / А.Н. Леонтьев. М.: Наука, 1971. – 38 с.
97. Лепенышева, А.А. Языковая репрезентация эмоции удивления в английском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Анна Александровна Лепенышева; [Место защиты: С. – Петерб. гос. ун-т]. – СПб., 2012. – 224 с.
98. Линдстрем, Е.Н. Классификация русских вопросительных по форме высказываний на базе прагматически обоснованной универсальной модели: автореф. дис. ... канд. филол. наук. 10.02.01 / Петрозавод. гос. ун-т. – Петрозаводск, 2003. – 25 с.
99. Лукьянова, Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления: Проблемы семантики / Н.А. Лукьянова. – Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1986. – 230 с.
100. Цзянь, М. Особенности употребления восклицательных высказываний в русской художественной литературе / Ма Цзянь // Известия ВГПУ. Филологические науки, 2022. – С. 134–139.
101. Малинович, Ю.М. Экспрессия и смысл предложения: Проблемы эмоционально-экспрессивного синтаксиса / Ю.М. Малинович. – Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1989. – 213 с.
102. Маслова А.Ю., Кадыркова Ю.В. Прагматическая функция эмотивного компонента в коммуникативном поле побуждения / А.Ю. Маслова, Ю.В. Кадыркова // Вестник Томского государственного университета, 2010. № 339. – С. 19-23.
103. Маслова, В.А. Параметры экспрессивности текста / В.А. Маслова // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности / Институт языкознания; Отв. ред. В.Н. Телия. – М.: Наука, 1991. – С. 179–204.
104. Маслова, В.А. Некоторые онтологические аспекты эмотивности текста // Язык и эмоции: Сб. науч. трудов / Волгогр. гос. пед. ун-т, Каф. языкознания,

Науч. – исслед. лаб. «Яз. и личность»; [Редкол.: В.И. Шаховский (отв. ред.) и др.]. – Волгоград: Перемена, 1995. – С. 184–191.

105. Матвеева, Т.В. Лексическая экспрессивность в языке: Учеб. пособие по спецкурсу / Т.В. Матвеева. – Свердловск: Изд-во Урал, ун-та, 1986. – 92 с.

106. Матвеева, Т.В. Полный словарь лингвистических терминов / Т.В. Матвеева. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. – 562 с.

107. Мишель, М.А. Особенности функционирования экспрессивных синтаксических конструкций в речевых жанрах: (на материале современной публицистики): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – СПб., 2002. – 18 с.

108. Многосмылова, Т.Н. Языковой статус восклицательных предложений / Т.Н. Многосмылова // Вопросы грамматики немецкого языка: сб. ст. / отв. ред. Е.В. Гулыга. – М., 1977. – С. 33–38.

109. Москвин, В.П. Аргументативная риторика: теоретический курс для филологов / В.П. Москвин. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 637.

110. Нечаева, О.А. Экспрессивность восклицательных предложений / О.А. Нечаева // Риторика и синтаксические структуры: Краевед. науч. – технич. конфер.: тезисы докладов и сообщений. – Красноярск: Изд-во Красноярск. гос. ун-та, 1988. – С. 130-134.

111. Никитин, М.В. Курс лингвистической семантики: Учеб. пособие к курсам языкознания, лексикологии и теорет. грамматики / М.В. Никитин. – СПб.: Науч. центр проблем диалога, 1996. – 756 с.

112. Нушикян, Э.А. Типология интонации эмоциональной речи / Э.А. Нушикян. – Киев ; Одесса : Вища школа, 1986. – С. 50–55.

113. Овсяннико-Куликовский, Д.Н. Синтаксис русского языка / Д.Н. Овсяннико-Куликовский. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб: Изд-во И.Л. Овсяннико-Куликовской, 1912. – 322 с.

114. Ордули, А.В. Междометие как репрезентанта эмоций: когнитивно-функциональный аспект (на материале английского и русского языков): на материале английского и русского языков: диссертация ... кандидата

филологических наук: 10.02.19 / Ордули Анастасия Васильевна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»]. – Краснодар, 2019. – 256 с.

115. Орлова, М.Н. О лингвистической сущности отрицания и типах отрицательных предложений в языке / М.Н. Орлова // Синтаксис и интонация: Межвуз. науч. сборник. Вып. 2 / Башк. гос. ун-т им. 40-летия Октября; [Ред. коллегия: ... доц. Н.С. Дмитриева (отв. ред.) и др.]. – Уфа, 1973.

116. Павлова, Н.Д. Новые направления исследований в психологии речи и психолингвистике / Н.Д. Павлова // Психологический журнал. – 2007. – Т. 28. – № 2. – С. 19-30.

117. Падучева, Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью: референциальные аспекты семантики местоимений / Отв. ред. В.А. Успенский. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – 296 с.

118. Паничева, П.Н. К вопросу о коммуникативном статусе восклицательных предложений / П.Н. Паничева // Лингводидактические и семантические проблемы изучения национально-культурной ценностной картины мира: Материалы 46-й научно-методической конференции «XXI век – век образования». – Ставрополь, 2001. – С. 183–192.

119. Паничева, П.Н. Структурно-семантические и прагматические характеристики восклицательных предложений в английской диалогической речи (в свете антропоцентрической парадигмы): дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Полина Николаевна Паничева; [Место защиты: Воронеж. гос. ун-т]. – Ставрополь, 2004. – 197 с.

120. Паничева, П.Н. Характеристика эмоциональной оценки и ее реализация в восклицательном предложении / П.Н. Паничева // Вестн. Пятигор. гос. лингв. ун-та. Молодеж. прил. – 2003. – № 1. – С. 86–91.

121. Панфилов, В.З. Категория модальности и ее роль в конструировании структуры предложения и суждения / В.З. Панфилов // Вопросы языкознания. – 1977. – № 4. – С. 37–48.

122. Пескова, В.Я. Стилистическая функция вопросительных и восклицательных конструкций в публицистическом тексте /В.Я. Пескова // *Общественные науки и современность*. – 2016. – № 2. – С. 73–82.

123. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. – М.: Гос. учебно-педагогическое изд-во Мин-ва Просвещения РСФСР. 1956. – 511 с.

124. Пименова, С.Я. Предложения с семантикой эмоционального состояния как проявление различных типов восприятия в русском художественном тексте: автореферат дис.... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Пименова Светлана Яковлевна; [Место защиты: С.-Петербург. гос. ун-т]. – Санкт-Петербург, 2007. – 22 с.

125. Пиотровская, Л.А. О границах лингвистики в области эмоций: дифференцированный подход к системному изучению эмотивной функции интонации / Л.А. Пиотровская // *Человек говорящий: исследования 21 века: коллективная монография / под ред. Л.А. Вербицкой*, – Иваново: Иван. гос. хим-технол. ун-т, 2012. – С. 102–107.

126. Пиотровская, Л.А. Взаимодействие лексики и грамматики в эмотивном синтаксисе / Л.А. Пиотровская, А.Ю. Пентина, Н.В. Козловская. – 2023. – С. 133–146.

127. Пиотровская, Л.А. Эмотивные высказывания в современном русском языке: Уч. пособие к спецкурсу / Л.А. Пиотровская. – СПб.: Образование, 1993. – 71 с.

128. Пиотровская, Л.А. Эмотивные высказывания как объект лингвистического исследования / Л.А. Пиотровская. – СПб.: СПбГУ, 1994. –145 с.

129. Пиотровская, Л.А. Взаимодействие лексики и грамматики в эмотивном синтаксисе / Л.А. Пиотровская, А.Ю. Пентина, Н.В. Козловская. – 2023. – С. 133–146.

130. Пиотровская, Л.А. Эмотивность как языковая категория / Л.А. Пиотровская // *Вестн. С.-Петербургского ун-та. Сер. история языкознания*. – 1993. – Вып. 2. – № 9. – С. 41–47.

131. Пиотровская, Л.А. Эмотивные высказывания в современном русском языке: Уч. пособие к спецкурсу / Л.А. Пиотровская. – СПб.: Образование, 1993. – 71 с.
132. Пиотровская, Л.А. Эмотивные высказывания как объект лингвистического исследования / Л.А. Пиотровская. – СПб.: СПбГУ, 1994. –145 с.
133. Писарев, Д.С. Грамматическая структура и коммуникативные функции восклицательных предложений в современном французском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05; Моск. гос. пед. ин-т ин. яз. им. М. Тореза. – М., 1985. – 24 с.
134. Порожняк, Н.Ф. Эволюция теории восклицания / Н.Ф. Порожняк // Молодой ученый. – 2011. № 7 (30). Т. 1. – С. 154–156.
135. Прокопьева, С.М. Проблема фразеологической образности в исследовании универсально-типологического и национального в фразеологической системе языка / С.М. Прокопьева. – М.: Мир книги, 1995. – 163 с.
136. Радзиевская, Т.В. Текстовая коммуникация. Текстобразование // Человеческий фактор в языке: коммуникация, модальность, дейксис / [Н.Д. Арутюнова, Т.В. Булыгина, А.А. Кибрик и др.; Отв. ред. Т.В. Булыгина]; РАН, Ин-т языкознания – М.: Наука, 1992. – С. 80–100.
137. Разинкина, Н.М. Стилистика английской научной речи: Элементы эмоцион.-субъективной оценки / Н.М. Разинкина . – Москва: Наука, 1972. – 168 с.
138. Распопов, И.П. Основы русской грамматики: Морфология и синтаксис. [Учеб. пособие для филол. спец. ун-тов] / И.П. Распопов, А.М. Ломов. – Воронеж: Изд-во Воронеж, ун-та, 1984. – С. 243–244.
139. Родионова, С.Е. Семантика интенсивности и ее выражение в современном русском языке / С.Е. Родионова // Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры : монография / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед. – СПб: Наука, 2005. – С. 150–166.

140. Розенталь, Д.Э. Практическая стилистика русского языка: учеб. для вузов по спец. «Журналистика» / Д.Э. Розенталь. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1987. – 274 с.
141. Розенталь, Д.Э. Современный русский язык / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова. – 11-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2010. – 444 с.
142. Розенталь, Д.Э. Современный русский язык / Д.Э. Розенталь. – М.: Высшая Школа, 1984. – 404 с.
143. Розенталь, Д.Э. Современный русский язык: Учеб. пособие / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова. – 2-е изд. – М.: Международные отношения, 1994. – 559 с.
144. Романова, Т.В. Модальность. Оценка. Эмоциональность: монография / Т.В. Романова. – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2008. – 309 с.
145. Россия лингвистическая: научные направления и школы Волгограда. Коллективная монография / Волгоград. гос. ун-т, Волгоград. гос. соц.-пед. ун-т; Под ред. В.И. Шаховского, С.В. Ионовой. – Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2012. – 389 с.
146. Русская грамматика. В 2 т. Т. 2 Синтаксис / АН СССР, Ин-т русского языка; [редкол.: Н.Ю. Шведова (гл. ред.) и др. ; Е. А. Брызгунова и др.]. – М.: Наука, 1980. – 709 с.
147. Рябова, М.Ю. Функциональные особенности восклицательного знака в современном англоязычном дискурсе/ М.Ю. Рябова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Том 13. Выпуск 2. – С. 183–186.
148. Сакиева, Р.С. Возрождение духовного и культурного наследия народов Северного Кавказа : монография / Р.С. Сакиева, Н.В. Паперная; М-во образования и науки РФ, Армавирская гос. пед. акад., Армавирский лингвистический социальный ин-т. – Армавир: АГПА, 2010. – 235 с.
149. Сандомирская, И. И. Эмотивные глаголы со значением поведения (На материале русского и английского языков): автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.19. – Москва, 1991. – 24 с.

150. Сафонова, С.С. Местоименно-союзные предложения с семантикой интенсивности в языке современной прессы: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Светлана Сергеевна Сафонова; Казан. гос. ун-т. – Казань, 2002. – 23 с.

151. Светозарова, Н.Д. Интонационная система русского языка / Н.Д. Светозарова. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. – 175 с.

152. Серебренников, Б.А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление / Б.А. Серебренников; отв. ред. В.М. Солнцев; АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1988. – 242 с.

153. Синеокова, Т.Н. Парадигматика эмоционального синтаксиса: На материале английского языка: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.02.04 / Моск. пед. гос. ун-т. – Москва, 2004. – 35 с.

154. Синтаксис современного русского языка: Учеб. Пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / Г.И. Кустова, К.И. Мишина, В.А. Федосеев. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 256 с.

155. Синтаксические структуры русского языка. Строение, содержание и функции: сборник научных трудов / Государственный комитет СССР по народному образованию, Иркутский университет [ИрГУ] им. А.А. Жданова; отв. ред. М.И. Черемисина. – Иркутск: ИрГУ, 1986. – 160 с.

156. Сиротинина, О.Б. Русская разговорная речь / О.Б. Сиротинина : Пособие для учителя. – М.: Просвещение, 1983. – 80 с.

157. Сиротинина, О. Б. Место предложения в синтаксисе разговорной речи / О.Б. Сиротинина // Предложение и слово. Саратов, 1999, с. 38-42.

158. Сковородников, А.П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка / А.П. Сковородников. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2018. – 255 с.

159. Сковородников, А.П. Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник / Под ред. А.П. Сковородникова. Члены редколлегии: Г.А. Копнина, Л.В. Куликова, О.В. Фельде, Б.Я. Шарифуллин, М.А. Южанникова. Красноярск: Изд-во Сибирского федерального университета, 2012. – 882 с.

160. Скребнев, Ю.М. Возникновение и становление языковой экспрессии // Проблемы экспрессивной стилистики. Вып.2. / Отв. ред. Т. Г. Хазагеров ; Ю.М. Скребнев. – Ростов-на-Дону, 1992. – 143 с.

161. Смирницкий, А.И. Синтаксис английского языка / А.И. Смирницкий; подгот. и отред. В.В. Пассек. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1957. – 284 с.

162. Сморяго, Д. Эмотивные высказывания в современной российской прессе / Д. Сморяго. 2016.

163. Современный русский литературный язык: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным специальностям / [Максимов В.И. и др.]; под ред. В.Г. Костомарова, В.И. Максимова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2010. – 915 с.

164. Современный русский язык. – М.: Высш. шк., 1984. – 456 с.

165. Современный русский язык. Ч. 2. Морфология. Синтаксис: [Учебник для филол. фак. ун-тов]: [В 2 ч.] / Под ред. проф. Е.М. Галкиной-Федорук. – М.: Изд-во МГУ, 1964. – 638 с.

166. Современный русский язык: Учеб. пособие / П.А. Лекант, Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков. – М.: Дрофа, 2000. – 548 с.

167. Соколова, Е.Д. Эмотивные высказывания в современной газете (на материале российской и британской прессы) / Е.Д. Соколова // Филология и человек. – 2008. – № 2. – С. 138–145.

168. Сорокин, Ю.С. Текст: цельность, связность, эмотивность / Ю.С. Сорокин // Аспекты общей и частной лингвистической теории текста / [Н.А. Слюсарева, Н.Н. Трошина, А.И. Новиков и др.; Редкол.: Н.А. Слюсарева (отв. ред.) и др.]. – М., 1982. – С. 61–74.

169. Старикова, Е.И. К вопросу о категории оценки в языке / Е.И. Старикова, С.Н. Колесник // Вестник Киевского университета. Романогерманская филология. Выпуск 22. / Киев, Киевский гос. ун-т. – Киев: Вища Школа, 1988. – С. 56–59.

170. Телия, В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В.Н. Телия; отв. ред. А.А. Уфимцева; АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1986. – 143 с.

171. Телия, В.Н. Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и ее прагматическая ориентация / В.Н. Телия // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности / [В.Н. Телия, Т.А. Графова, А.М. Шахнарович и др.; Отв. ред. В.Н. Телия]; АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1991. – С. 5–36.

172. Тимофеев, В.Д. Об основных типах инфинитивных предложений в современном русском языке / В.Д. Тимофеев // Вопросы синтаксиса русского языка: [Сборник статей] / Под ред. акад. В.В. Виноградова. – М.: Учпедгиз, 1950. – С. 257–301.

173. Токтарова, Н.К. Место восклицательного предложения среди других коммуникативных типов предложения / Н.К. Токтарова // Системные технологии. – 2015. – № 15. – С. 82–87.

174. Третьякова, Т.П. Функциональная семантика и проблема речевого стереотипа: дис. ... д-ра. филол. наук: 10.02.04 / Татьяна Петровна Третьякова; С. – Петербург. гос. ун-т. – СПб., 1998. – 288 с.

175. Троилина, И.А. Функционально-семантический подход в изучении проблемы языковой эмотивности / И.А. Троилина // Язык и эмоции: Сб. науч. трудов / Волгогр. гос. пед. ун-т, Каф. языкознания, Науч.-исслед. лаб. “Яз. и личность”; [Редкол.: В. И. Шаховский (отв. ред.) и др.]. – Волгоград: Перемена, 1995. – С. 60–68.

176. Трофимова, Н.А. Роль социального статуса при совершении речевого действия порицания / Н.А. Трофимова // Ученые записки. Том 15: Современные проблемы филологии, межкультурной коммуникации и перевода / Отв. ред.: Н.А. Трофимова; под общ. ред.: С. Климов; науч. ред.: Н.А. Трофимова, Э.В. Седых; С. – Петерб. ин-т внешнеэкон. связей, экономики и права, О-во “Знание” Санкт-Петербурга и Ленингр. обл. – СПб.: СПбИВЭСЭП, 2011. – С. 102–111.

177. Трущелев, П.Н. Книга как кооперативный субъект культуры. Управленческое консультирование. – М., 2017. – С. 152-160.

178. Туранский, И.И. Семантическая категория интенсивности в английском языке / И.И. Туранский. – М.: Высш. шк., 1990. – 172 с.

179. Туранский, И.И. Содержание и выражение интенсивности в английском языке: дис. ... на соиск. уч. степ. докт. филол. наук: 10.02.04 / Игорь Игоревич Туранский; АН СССР, Ленинград. ин-т языкознания. – Л, 1990. – 311 с.

180. Туранский, И.И. Средства интенсификации высказывания в английском языке: учеб. пос. к спецкурсу для студ. пед. ин-тов и фак-тов иностр. языков / И.И. Туранский; Куйбышевский гос. пед. ин-т. – Куйбышев, 1987. – 78 с.

181. Уфимцева, А.А. Лексическое значение: принцип семиологического описания лексики / А.А. Уфимцева; под ред. Ю.С. Степанова. – Изд. 4-е. – Москва: URSS, 2010. – 239.

182. Филимонова, О.Е. Категория эмотивности в английском тексте (когнитивный и коммуникативный аспекты): дис. ... докт. филол. наук: 10.02.04 / Ольга Евгеньевна Филимонова; РГПУ им. А.И. Герцена. – СПб., 2001. – 382 с.

183. Филимонова, О.Е. Эмоциология текста. Анализ репрезентации эмоций в английском тексте: Учебное пособие / О.Е. Филимонова. – СПб.: ООО «Книжный Дом», 2007. – 448 с.

184. Хазагеров, Т.Г. Общая риторика: Курс лекций и слов. ритор. фигур: [Для вузов по направлению «Филология»] / Т.Г. Хазагеров, Л. С. Ширина; Отв. ред. Е.Н. Ширяев; Рост. гос. ун-т. – Ростов н / Д: Изд-во Рост. ун-та, 1994. – 190 с.

185. Хоанг, Фэ. Семантика высказывания / Хоанг Фэ, Перевод с английского М, А. Дмитриховской // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика / сост. и вступ. ст. Н.Д. Арутюнова, Е. В. Падучева; общ. Ред. Е.В. Падучева. – М.: Прогресс, 1985. – С. 399–404.

186. Хомская, Е.Д. Мозг и эмоции / Е.Д. Хомская, Н.Я. Батова. – М.: Изд-во МГУ, 1992. – 268 с.

187. Чахоян, Л.П. Синтаксис диалогической речи современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1979. – 168 с.

188. Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис / [Н.Д. Арутюнова, Т.В. Булыгина, А.А. Кибрик и др.; Отв. ред. Т.В. Булыгина]; Рос. АН, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1992. – 280 с.

189. Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи / [Е.С. Кубрякова, А.М. Шахнарович, Л.В. Сахарный]; Отв. ред. Е.С. Кубрякова; АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1991. – 240 с.

190. Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности / [В.Н. Телия, Т.А. Графова, А.М. Шахнарович и др.; Отв. ред. В.Н. Телия]; АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1991. – 214 с.

191. Чесноков И.И. Речевой акт «клятва»: истоки и первичные формы объективации / И. И. Чесноков // Известия Волгоградского педагогического университета. - 2013. - №9 (84). - С. 4-7.

192. Шаронов, И.А. Эмоции в нашей жизни и в лингвистике / И.А. Шаронов // Эмоции в языке и речи: сб. ст. / Сост. И.А. Шаронов. – М.: РГГУ, 2005, – С. 5–6.

193. Шахнарович, А.М. Экспериментальное исследование реализации эмотивности в речевой деятельности / А.М. Шахнарович, Т.А. Графова // Человеческий фактор в языке: языковые механизмы экспрессивности / [Н.Д. Арутюнова, Т.В. Булыгина, А.А. Кибрик и др.; Отв. ред. Т.В. Булыгина]; Рос. АН, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1991. – С. 99–114.

194. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В.И. Шаховский. – Воронеж: Изд-во Воронеж, ун-та, 1987. – 191 с.

195. Шаховский В.И. О лингвистике эмоций / В.И. Шаховский // Язык и эмоции: Сб. науч. трудов / Волгогр. гос. пед. ун-т, Редкол.: В.И. Шаховский (отв. ред.). – Волгоград: Перемена, 1995. – С. 3–14.

196. Шаховский В.И. Эмотивный компонент значения и методы его описания. Учебное пособие к спецкурсу / В.И. Шаховский. – Волгоград: изд-во ВГПИ, 1983. – 93 с.

197. Шаховский В.И. Лингвистика эмоций / В.И. Шаховский // Филологические науки. – 2017. – №5. – С. 3–13.

198. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций / В.И. Шаховский. – М.: Гнозис, 2008. – 416 с.
199. Шаховский, В.И. Триада экологий – человек, язык, эмоции – в современной коммуникативной практике: монография / В.И. Шаховский. – Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2017. – 358 с.
200. Шаховский В.И. Язык и эмоции в аспекте лингвокультурологии : учеб. пособие / В. И. Шаховский. – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. – 170 с.
201. Шведова, Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи / Н.Ю. Шведова // Синтаксис русской разговорной речи / Акад. наук СССР. Ин-т русского яз. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. – 377 с.
202. Шведова, Н.Ю. Парадигматика простого предложения в современном русском языке / Н.Ю. Шведова // Русский язык. Грамматические исследования / ред. Н. Ю. Шведова; АН СССР, Ин-т русского языка. – М.: Наука, 1967. – С. 3–78.
203. Шевченко, Г.В. Эмотивная функция риторического вопроса / Г.В. Шевченко // Язык и эмоции: Сб. науч. трудов / Волгогр. гос. пед. ун-т, Каф. языкознания; [Редкол.: В. И. Шаховский (отв. ред.) и др.]. – Волгоград: Перемена, 1995. – С. 109–115.
204. Шейгал, Е.И. Градация в лексической семантике: Учеб. пособие к спецкурсу / Е.И. Шейгал; Куйбышевский гос. пед. ин-т – Куйбышев, 1990. – 96 с.
205. Шейгал, Е.И. Интенсивность как компонент семантики слова в современном английском языке: дис. ... на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.04 / Елена Иосифовна Шейгал; МГПИИЯ им. М. Тореза. – М., 1981. – 226 с.
206. Шингаров, Г.Х. Эмоции и чувства как формы отражения действительности / Г.Х. Шингаров; АН СССР. Ин-т философии. – М.: Наука, 1971. – 223 с.
207. Шмелев, О.М. Репортаж без восклицательных знаков : Очерки и рассказы / О.М. Шмелев. – Москва : Правда, 1979. – 64 с.
208. Штеба, А.А. Структурно-функциональный аспект эмотивных валентностей слова: на примере слова *соеиг*: диссертация... кандидата

филологических наук: 10.02.19 / Штеба Алексей Андреевич; [Место защиты: Волгогр. гос. соц.-пед. ун-т]. – Волгоград, 2012. – 219 с.

209. Эйчисон, Д. Лингвистическое отражение любви, гнева, и страха: цепи, сети или контейнеры / Д. Эйчисон // Язык и эмоции: Сб. науч. трудов / Волгогр. гос. пед. ун-т, Каф. языкознания, Науч.-исслед. лаб. "Яз. и личность"; [Редкол.: В. И. Шаховский (отв. ред.) и др.]. – Волгоград: Перемена, 1995. – С. 76–91.

210. Ягубова, М.А. Оценки и эмоции в разговорной речи / М.А. Ягубова // Язык и эмоции: Сб. науч. трудов / Волгогр. гос. пед. ун-т, Каф. языкознания, Науч.-исслед. лаб. «Яз. и личность»; [Редкол.: В.И. Шаховский (отв. ред.) и др.]. – Волгоград: Перемена, 1995. – С. 133–142.

211. Язык и эмоции в аспекте лингвокультурологии: учеб. пос. по дисциплинам по выбору «Язык и эмоции» и «Лингвокультурология эмоций» для студ., магистрантов и асп. Ин-та иностр. яз. Волгогр. гос. пед. ун-та / В.И. Шаховский. – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. – 170 с.

212. Якобсон, Р.О. Лингвистика и поэтика / Р.О. Якобсон // Структурализм: «за» и «против» (сборник статей). – М., 1975. – С. 193–230.

213. Якушина, Р.М. Динамические параметры оценки: На материале современного английского языка: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.04 / Башкир. гос. ун-т. – Уфа, 2003. – 24 с.

214. Янелюкайте, С.С. Грамматические средства выражения эмотивности в тексте: автореф. дисс.... канд. филол. наук: 10.02.04 / Сигита Стасевна Янелюкайте; Моск. Гос. пед. ин-т ин. яз. Им. Мориса Тореза. – М., 1985. – 21 с.

215. Leech G. Principles of Pragmatics / G.Leech. - London, New York: Longman, 1983. – 257 p.

216. Wierzbicka, Anna (1985). Different Cultures. Different Languages. Different Speech Acts / A. Wierzbicka // Journal of Pragmatics. – 1985. – № 9 (2–3). – P. 145–178.

СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

217. Александрова, З.Е. Словарь синонимов русского языка: практический справочник: около 11 000 синонимич. рядов / З.Е. Александрова. – 8-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1995. – 495 с.

218. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Сов.энциклопедия, 1966. – 190 с.

219. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 3-е изд. – М.: УРСС, 2005. – 569 с.

220. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов: [около 7 000 терминов] / О.С. Ахманова. – 2-е изд, стереотип. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.

221. Большой академический словарь русского языка Т. 1. / РАН, ин-т лингвистических исследований; [под ред. К. С. Горбакевич, Л.И. Балахоновой]. – М.; СПб: Наука, 2004. – 663 с.

222. Большой академический словарь русского языка Т. 1. / РАН, ин-т лингвистических исследований; [под ред. К. С. Горбакевич, Л.И. Балахоновой]. – М.; СПб: Наука, 2004. – 663 с.

223. Большой академический словарь русского языка. Т. 2 / РАН, Ин-т лингвистических исследований; [под ред. К.С. Горбакевич, Л.И. Балахоновой, Н.В. Соловьева]. – М.; СПб: Наука, 2005. – 660 с.

224. Большой толковый словарь русского языка / РАН. Ин-т лингв. исслед.; Сост., гл. ред. канд. филол. наук С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.

225. Кондаков, И.М. Психология. Иллюстрированный словарь: Более 600 ил. и 1700 ст. / И.М. Кондаков. – СПб.; М.: Прайм – ЕВРОЗНАК, 2003. – 508 с.

226. Краткий психологический словарь / [Абраменкова В.В., Аванесов В.С., Агеев В.С. и др.]; Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1985. – 431 с.

227. Лингвистический энциклопедический словарь / [Науч. – ред. совет изд-ва “Сов. энцикл.”, Ин-т языкознания АН СССР]; Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Совет. энциклопедия, 1990. – 685 с.

228. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энцикл., 1990. – 685 с.

229. Ожегов, С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: АЗЪ, 1994. – 928 с.

230. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – 19-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1987. – 798 с.

231. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка : 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Азъ, 1995. – 907 с.

232. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд, перераб. И доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

233. Розенталь, Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителей / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Просвещение, 1976. – 544 с.

234. Словарь русского языка в 4-х т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; [гл. ред. А. П. Евгеньева; выполн. Л. П. Алекторовой и др.]. – Изд. 3-е, стер. – М.: Русский язык, 1985–1988.

235. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. энцикл., 1940. – 697с.

236. Философский энциклопедический словарь / Ред.кол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. – 2-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1989. – 815 с.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ МАТЕРИАЛА

237. Битов А.Г. Пушкинский дом / А.Г. Битов. – М.: АСТ, 2013. – 412 с.
238. Ерофеев В.В. Москва – Петушки / В.В. Ерофеев. – М.: Вагриус, 2000. – 119 с.
239. Ерофеев В.В. Русская красавица / В.В. Ерофеев. – М.: АСТ, 2013. – 175 с.
240. Пелевин В.О. Generation «П» / В. О. Пелевин. – М.: Эксмо, 2008. – 352 с.
241. Сорокин В.Г. Теллурия / В.Г. Сорокин. – М.: АСТ, 2013. – 185 с.